

БОГОСЛОВСКИЙ сборник

17

Выпуск посвящён 200-летию со дня рождения
великого русского педагога К. Д. Ушинского

Новосибирская православная
духовная семинария
2023

УДК 27-1(051)
ББК 86.372.24-4

*По благословению Высокопреосвященнейшего Никодима,
митрополита Новосибирского и Бердского*

*Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви*

Главный редактор:

Высокопреосвященнейший Никодим, митрополит Новосибирский и Бердский, кандидат богословия

Заместитель главного редактора:

протоиерей Павел Кизюн, ректор Новосибирской православной духовной семинарии, кандидат богословия

Редакционная коллегия:

протоиерей Борис Пивоваров, доктор богословия — редактор печатной версии

протоиерей Александр Реморов, кандидат богословия

иеромонах Платон (Флах), кандидат философских наук

протодиакон Димитрий Цыплаков, кандидат философских наук

Панин Леонид Григорьевич, доктор филологических наук, профессор

Комлева Евгения Владиславовна, доктор исторических наук

Журавлёв Вадим Викторович, кандидат исторических наук

Сузрюкова Елена Леонидовна, кандидат филологических наук

© 2023 Новосибирская православная
духовная семинария

© 2023 Авторы публикаций

Содержание

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ Высокопреосвященнейшего НИКОДИМА, митрополита Новосибирского и Бердского, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Новосибирской митрополии Русской Православной Церкви	4
ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ Высокопреосвященнейшего НИКОДИМА, митрополита Новосибирского и Бердского, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Новосибирской митрополии Русской Православной Церкви	8
<i>Протоиерей Борис Пивоваров</i> Православная антропология в трудах К. Д. Ушинского и святителя Луки (Войно-Ясенецкого)	12
<i>Протоиерей Андрей Баженов</i> К. Д. Ушинский о значении Православия и православных обычаев для воспитания	28
<i>Профессор Леонид Григорьевич Панин</i> Константин Дмитриевич Ушинский: воспитание родным словом	32
<i>Любовь Пантелеевна Талышева</i> Диалог с К. Д. Ушинским о воспитательном значении труда	37
<i>Мария Александровна Кузьмина</i> Ценности педагогической антропологии К. Д. Ушинского и его учение об ассоциациях в современном образовании	46
<i>Мария Кирилловна Третьякова</i> Воспитательное значение «Детского мира» К. Д. Ушинского	55
<i>Дмитрий Сергеевич Желябовский</i> Ушинский в школе?	59
<i>Ольга Владимировна Фишер</i> Константин Дмитриевич Ушинский о воспитании убеждений в «Письмах о воспитании наследника русского престола»	62
<i>Ольга Александровна Павлова</i> Жизнь Константина Дмитриевича Ушинского в письмах, воспоминаниях, дневниковых записях, документах	69
<u>ХРОНИКА И БИБЛИОГРАФИЯ</u>	
XXVII Новосибирские Рождественские Образовательные Чтения «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего»	139
«Краткие сказания о начале православного просвещения Сибири, Абалацкой иконе Божией Матери и о Святых в земле Сибирской просиявших»	179
Авторы материалов сборника	182

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ
Высокопреосвященнейшего НИКОДИМА,
митрополита Новосибирского и Бердского,
пастырям, монашествующим и всем верным чадам
Новосибирской митрополии
Русской Православной Церкви

В вертѣп вселѣлся есѣ, Христѣ Бѣже,
ясли Тя воспрѣйша,
пастырие же и волсви поклонѣшася,
прорѣческая испѣлнѣя прѣповѣдь
и Ангельскѣя сѣлы дѣвлѣхуся
и глагѣлюща: слѣва схождѣнѣю Твоѣму,
Едѣне Человѣколюбче.

*(Из стихиры службы
Рождества Христова)*

**Возлюбленные о Господе боголюбивые пастыри,
всечестные иноки и инокини, дорогие братья и сестры!**

В сей торжественный и светоносный день сердечно поздравляю вас с великим и миротворительным праздником Рождества Христова!

Вновь мы с вами сподобились быть участниками тех дней, когда, по исполнению времён, Сын Божий Господь наш Иисус Христос снисходит от царственного величия Неба в наш земной мир и подвигом Своей Божественной любви совершает дело спасения рода человеческого: *«Царь Небесный за человеколюбие на земли явися и с человеки поживе; от Девы бо чистыя плоть приямый...»* (догматик 8 гласа).

Великий учитель и святитель Лев Великий, размышляя о Тайне Боговоплощения, обращается ко всем нам: *«Возрадуемся, возлюбленные! Спаситель наш ныне рождается! Не должно быть места скорби там, где*

обретает рождение Жизнь, которая, уничтожив страх перед смертью, дарует нам радость обладания обещанной вечностью!»

Святая Православная Церковь ежегодно с благоговением торжественно прославляет это величайшее и спасительное для рода человеческого событие и с любовью благовествует людям *«великую благочестия тайну: Бога, явившегося во плоти»* (1 Тим. 3, 16), ибо Сын Божий Господь Иисус Христос есть видимое *«сияние славы и образ ипостаси» Божией* (Евр. 1, 3). Сам Господь, *«не прикровенна Себе остави»*, но *«приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек»* (Флп. 2, 7), открывает Себя нам.

Мы узнаём нашего Господа и Спасителя таким, каким никогда раньше не знали Его и никогда не могли бы Его представить — Вседержитель Неба и земли приходит к нам в смиренном виде. Вездесущий и Всемогущий Бог становится человеком, чтобы человек стал ближе к Богу!

О самом часе Рождества Христова Святое Евангелие повествует, что в тот великий день окружавший мир не заметил пришествия своего Спасителя: *«В мире был, и мир Его не познал. Пришёл к своим, и свои Его не приняли»* (Ин. 1, 10–11). Только несколько простых виффлемских пастухов, *«которые содержали ночную стражу у стада своего»* (Лк. 2, 8), удостоились услышать от Ангела: *«Ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь»* (Лк. 2, 11). И по всему миру пронеслась ликующая ангельская песнь: *«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!»* (Лк. 2, 14).

«Христос рождается! Славьте!» — некогда воскликнул исполненный духовной радости святой Григорий Богослов. И так приятно оказалось это восклицание всей Церкви, что навечно утвердились эти слова в основе празд-

ника Рождества Христова. Святитель Григорий увещевает каждого из нас: *«Иди со звездою, принеси с волхвами дары — золото, и ливан, и смирну — как Царю, как Богу, и как умершему ради тебя. Прославь с пастырями, ликуй с Ангелами, воспой с Архангелами, да составится общее торжество небесных и земных Сил!»*

Торжественным Рождественским гимном ему вторит святитель Амвросий Медиоланский: *«Царь наш Христос не требует великолепия одежд, но приверженности души; не смотрит на украшение тела, но зрит на сердце служащих Ему. Уцеломудрим же сердца наши, очистим совесть, освятим дух, дабы день Рождения Того, Кто родился от Пречистой Девы, был празднуем непорочными Его рабами»* (Слово о том, как должно сретать день Рождества Христова).

Принесём же новорожденному Христу Спасителю злато наших сердец, исполненных мира и любви, ладан нашей твёрдой веры и смирну благих трудов во Имя Спасителя нашего и на благо всех, кто так нуждается в нашей помощи и поддержке!

Взирая ныне на лежащего в яслях Младенца Христа и на Его Пречистую Матерь, мы понимаем, что только любовь к Богу и людям способна укрепить нас в различных испытаниях, изгнать страх из наших сердец, дать силы на совершение добрых дел.

Мы переживаем трудные времена. Но именно в нашей немощи, как писал богоглаголивый апостол Павел, и совершается Сила Божия. Сотни и тысячи людей в эти тяжёлые дни лишены крова и средств к существованию. И мы должны проявить поистине христианскую любовь и милосердие, найти силы для сочувствия и сострадания. Святейший Патриарх Кирилл дал всем нам благословение ежедневно молить Господа о даровании мира и любви народам Святой Руси. Да не ослабеет наша молитва! Да не угас-

нет огонь нашей веры и да будет в достатке елей добрых дел на благо ближних! Будем же и впредь неустанно молить Господа и Его Пречистую Матерь даровать Отечеству нашему и всей Святой Руси мир, благоденствие и братолюбие!

Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры!

Паки и паки поздравляю всех вас с великоторжественным днём Христова Рождества и с наступившим Новолетием! Позвольте пожелать вам доброго здоровья, благополучия вашим семьям и всещедрой помощи Божией во всех ваших делах и начинаниях!

Божие благословение да пребывает со всеми нами во веки веков!

Аминь.

*НИКОДИМ, митрополит Новосибирский и Бердский,
глава Новосибирской митрополии.*

*Рождество Христово
2023 года,
град Новосибирск – Ново-Николаевск*

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ
Высокопреосвященнейшего НИКОДИМА,
митрополита Новосибирского и Бердского,
пастырям, монашествующим и всем верным чадам
Новосибирской митрополии

Пасха, Господня Пасха!
От смерти бо к жизни и от земли
к небеси Христос Бог нас преведе,
победную поющая!

(ирмос Пасхального канона)

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

**Возлюбленные о Господе досточтимые пастыри,
честные иноки и инокини, боголюбивые миряне,
братья и сестры!**

Днесь «смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного, вечнаго жития начало!», ибо Христос разорвал узы смерти, сокрушил мрачные затворы ада, даровал свободу душам человеческим. «Смерть! где твоё жало?! Ад! где твоя победа?!» — возглашает исполненный пасхальной радостью святитель Иоанн Златоуст. — «Воскрес Христос, и ты низвержен! Воскрес Христос, и пали демоны! Воскрес Христос, и радуются Ангелы! Воскрес Христос, и торжествует жизнь!»

Смерть не смогла удержать в своих узах Начальника Жизни. Ад не стерпел сошествия в свои мрачные недра Сына Божия и распался, разрушился, исторгая из себя томившиеся в нём души. На Престол Царства Небесного взошёл Спаситель мира — Господь наш Иисус Христос! Глубокая ночь падшего мира озарилась неземным светом

Христова Воскресения, знаменуя собой начало новой жизни для всего человечества, и всякая плоть, исполняясь пасхальной радости, воспевает победную песнь: *«Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангелы поют на небесах, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить!»*

И восхищаясь величием Светлого Христова Воскресения, преподобный Симеон Новый Богослов восклицает: *«Красота Твоя, Владыко Христе, неизъяснима, великолепие неизреченно, и слава превышает ум и слово».*

Пасха *«столь превосходит все торжества человеческие и земные, — свидетельствует святитель Григорий Богослов, — сколько солнце превосходит звёзды».* Поэтому нет для христианина более торжественного и великого дня, чем день Воскресения Христова, несущий нам спасение и Жизнь вечную. Нет и богослужения более торжественного, чем в святую пасхальную ночь.

Там, где блистает свет Воскресения Христова, там нет места для уныния, печали и скорби. Святитель Григорий Нисский в своём Слове на Святую Пасху поучает: *«Настоящий день облегчает всякую скорбь, и нет человека настолько печального, который не находил бы утешения в торжестве праздника».*

Закончив течение Великого Поста, нам надлежит бережно сохранять приобретённые духовные сокровища и помнить назидание апостола и евангелиста Иоанна Богослова: *«Наблюдайте за собою, чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились, но, чтобы получить полную награду»* (2 Ин. 1, 8), — и, обновившись благодатию Христа Спасителя, мы должны приносить благодатные плоды веры и любви, добрым примером своей

жизни и нескончаемой радостью свидетельствовать о Воскресении Христовом.

Подобно святым апостолам и женам-мироносицам принесём же благую и радостную Пасхальную весть и тем, кто в это тяжёлое время лишён крова и уюта, тем, кто вынужден покинуть свой дом и искать мира в чужих краях. Пусть наши слова и наши дела умягчают ожесточённые сердца, спасают людей от разрушительных пороков, помогают им в трудные часы жизни.

Особенным и священным нашим долгом является постоянная молитва о вождях и воинах — защитниках Отечества нашего и о мире среди народов Святой Руси. Нам надлежит не забывать в своих молитвах и о тех, кто жизни свои *«положил за други своя»* (Ин. 15, 13).

Возлюбленные о Воскресшем Спасителе отцы, братья и сестры!

Паки и паки от всей души поздравляю вас с *«праздником праздников и торжеством из торжеств»* — со Светлым Христовым Воскресением, с Пасхой Божией, Спасительной! Молитвенно желаю всем крепости веры, душевного и телесного здравия, мира, благоденствия, благополучия вашим семьям и нескончаемой пасхальной радости!

**ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!**

*НИКОДИМ, митрополит Новосибирский и Бердский,
глава Новосибирской митрополии.
Пасха Христова 2023 года,
г. Новосибирск — Ново-Николаевск*

Константин Дмитриевич Ушинский
1823 – 1870

Протоиерей Борис Пивоваров

Православная антропология в трудах К.Д.Ушинского и святителя Луки (Войно-Ясенецкого)

Предисловие

«Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» — так озаглавлен главный педагогический труд Константина Дмитриевича Ушинского (1823–1870), 200-летие со дня рождения которого нынче торжественно отмечается в России. Над своей педагогической антропологией славный русский педагог неустанно трудился последние годы жизни — с 1864 по 1870 год.

«Дух, душа и тело» — так называется знаменитое творение святителя Луки (Войно-Ясенецкого; 1877–1961), архиепископа Крымского и Симферопольского. Архиепископ Лука написал эту книгу в 1940 году, когда в разгаре была борьба против православной веры и Церкви.

Антропология — наука ныне весьма востребованная. Антропология научная и антропология богословская иногда сопоставляются, иногда подразделяются, а иногда противопоставляются.

Протоиерей Вадим Леонов, начиная своё исследование «Основы православной антропологии», объясняет: «Слово „антропология“ всем знакомо. Оно составлено из двух греческих слов: *ἄνθρωπος* — человек и *λόγος* — слово, учение, разум; то есть антропология — это учение о человеке»¹.

Далее автор пишет: «В жизни человека можно выделить две сферы его бытия: видимую и невидимую. Они тесно взаимосвязаны. Более того, можно с уверенностью сказать, что невидимые основания жизни человека во многом определяют его внешнее поведение и жизнь. Однако если видимая (наблюдаемая) сторона человеческого существования (физиология, поведение, эмоции, интеллектуальная деятельность и т. д.) доступна научному исследованию и анализу, то невидимая сторона (взаимосвязь с Богом, духовные принципы жизни, нравственная сфера и т. д.) ускользает от взора внешнего наблюдателя и не может быть зафиксирована приборами, проверена и опробована экспериментально. Исследова-

¹ *Протоиерей Вадим Леонов. Основы православной антропологии: Учебное пособие.* — М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. — С. 11.

нием человека занимаются не только точные науки, но и философия, и все виды искусств. В целом складывается очень насыщенная, пёстрая, весьма ценная и чрезвычайно противоречивая картина, но в большей своей части она описывает видимую сторону человеческого бытия. Метафизические и онтологические основания человеческой жизни остаются недоступными. Именно об этих таинственных основах бытия человека и пойдёт у нас далее речь»².

Таким образом, в «Основах православной антропологии» протоиерей Вадим Леонов представляет антропологию как богословскую дисциплину. В современном мире, указывает он, «имеется множество учений о человеке, но наша цель — именно христианская антропология. Слово „христианская“ мы употребляем как синоним слов „православная“ или „церковная“»³.

Говоря о современном научном представлении о человеке, протоиерей Вадим Леонов подчёркивает: «По ходу работы мы старались не выстраивать параллели с современным научным знанием о человеке и дистанцироваться от популярных идей из секулярной среды, чтобы не замутить внешними ассоциациями чистоту церковного учения. На первом этапе, как нам кажется, важно собрать божественное Откровение о человеке в том виде, в каком оно представлено в Священном Писании и Предании Православной Церкви. Интерпретация этого знания в практических сферах — уже иная деятельность, которая возможна только после полноценной проработки первого этапа. Поэтому читателя мы просим подготовиться прежде всего именно к богословскому чтению, к богословскому осмыслению бытия человека»⁴.

Действительно, в православной антропологии и в светских антропологических исследованиях подходы к изучению человека различаются. Истоки православной антропологии — в Священном Писании. Святой псалмопевец с благоговением вопрошает Бога: *«Что есть человек, яко помниши его? Или сын человек, яко посещаеши его?»* (Пс. 8, 5).

А в чём истоки светских антропологических исследований? Именованное «антропология» носит целый ряд научных дисциплин. Существует антропология, изучающая биологические и медицинские проблемы. В ней человека изучают как биосоциальный феномен. Есть антропология, которая изучает ископаемые древнейшие останки человека. Появились антропологическая лингвистика, культурная антропология и философская антропология. Возникли многочисленные «институты

² Там же. — С. 11–12.

³ Там же. — С. 11.

⁴ Там же. — С. 8.

человека»... Так человек «превратился» в общенаучную глобальную **проблему**.

Некоторые авторы человековедческих исследований на вопросы «Что есть человек? В чём смысл его жизни?» вслед за своими безбожными учителями дают материалистический ответ. Но, слава Богу, есть много учёных, не забывающих о душе человека и стремящихся постигнуть богоподобное достоинство человека. Духовная жизнь продолжает составлять важнейший компонент жизнеутверждающего мировоззрения православных людей. Антирелигиозный же гуманизм постепенно трансформируется в трансгуманизм, который грозит человеку расчеловечиванием.

Труды К. Д. Ушинского и святителя Луки (Войно-Ясенецкого) по антропологии примечательны тем, что в них православный взгляд на человека выстраивается с учётом современных авторам естественнонаучных представлений о человеке (теорий и гипотез) и критикой псевдонаучных гипотез, опирающихся на материалистический, то есть безбожный взгляд на человека. В этом актуальность антропологических трудов К. Д. Ушинского и святителя Луки.

«Дух, душа и тело» святителя Луки — книга апологетическая. «Человек как предмет воспитания» К. Д. Ушинского — книга педагогическая. Но при этом «Педагогическая антропология» К. Д. Ушинского носит также ясно выраженный апологетический характер.

Знать всего человека!

Едва приступив к педагогической практике, Ушинский написал в одной из своих статей: «Всё школьное учение и вся школьная жизнь должны быть проникнуты разумным, религиозным и нравственным элементом»⁵.

В главном своём труде «Человек как предмет воспитания» Ушинский ясно определил: «Педагогика — не наука, а искусство: самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств»⁶. Он учил: чтобы воспитывать, обучая человека, надо **знать всего человека**. «Воспитатель должен стремиться узнать человека, каков он есть в действительности⁷, со всеми его слабостями и во всём величии, со всеми его будничными, мелкими нуждами и со всеми его

⁵ Ушинский К. Д. Родное слово (Книга для учащихся) // Ушинский К. Д. Собрание сочинений: В 11-ти тт. — Т. 6. Родное слово. — М. -Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1949. — С. 259.

⁶ Ушинский К. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. — Изд. 2-е, испр. самим автором. — Т. 1. — СПб., 1871. — С. XVIII.

⁷ Выделения курсивом здесь и в последующих местах принадлежат К. Д. Ушинскому.

великими духовными требованиями. Воспитатель должен знать человека в семействе, в обществе, среди народа, среди человечества и наедине со своею совестью; во всех возрастах, во всех классах, во всех положениях, в радости и горе, в величии и унижении, в избытке сил и болезни, среди неограниченных надежд и на одре смерти, когда слово *человеческого* утешения уже бессильно»⁸. Таким учителем, воспитателем и наставником, несомненно, был сам Константин Дмитриевич Ушинский.

Он трепетно относился к священному делу воспитания: «Мы сохраняем твёрдое убеждение, — писал Ушинский, — что великое искусство воспитания едва только начинается, что мы стоим ещё в преддверии этого искусства и не вошли в самый храм его, и что до сих пор люди не обратили на воспитание того внимания, какого оно заслуживает»⁹.

Ушинский считал, что целью, идеалом педагогики является совершенный человек. В предисловии к первому тому педагогической антропологии Ушинский писал, что **«вечно предшествующий идеал [педагогического] искусства есть совершенный человек»**. А педагогика «стремится к идеалу вечно достигаемому и никогда вполне недостижимому». В материалах к третьему тому педагогической антропологии (Ушинский не успел завершить и издать эту часть своего труда) прямо говорится об идеале воспитания: **«Этот идеал надо внедрять детям с детства, этот идеал — Христос. Каждый христианин рождён для высшего совершенства!»**¹⁰

«Опыт педагогической антропологии» К. Д. Ушинского — уникальное творение великого педагога-наставника, — к сожалению, пока ещё далеко отстоит от современного школьного русского учителя. Утверждая, что педагог должен знать всего человека, знать, каков он есть в действительности, Ушинский не только подробно излагает необходимые педагогу научные сведения по физиологии и психологии, но и прямо говорит о том, сколь важное значение в воспитании занимает душа человека.

Многие педагоги слышат и произносят слова «психология», «психолог», но употребляют их как эвфемизмы. А Ушинский всерьёз говорит о душе. При этом он убедительно показывает, что материалистический подход к психологии внутренне противоречив и совсем ненаучен. Психология — это наука о душе. *Психи* (*ψυχή*) в переводе с греческого означает *душа*. Но психология как **наука о душе без души** — это бессмыслица, нелепость, несообразность!

⁸ Ушинский К. Человек как предмет воспитания. — С. XX.

⁹ Там же. — С. XX—XXI.

¹⁰ Ушинский К. Д. Собрание сочинений: В 11-ти тт. — Т. 10. Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии». — М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. — С. 323.

Рассматривая человека как предмет воспитания, Константин Дмитриевич Ушинский в своей педагогической антропологии представляет человека во всей его целостности. Начинает он с телесного состава человека (физиология). Затем обращает свой взор на душевное устройство человека (психология). А в заключение он говорит о духе — о духовной составляющей человека. Согласно библейской антропологии человеческий состав — это душа и тело (дихотомия). Или даже — дух, душа и тело (трихотомия), когда дух воспринимается как высшее проявление божественных душевных дарований человека.

Доктор педагогических наук иеродиакон Нафанаил (Бобылёв) говорит: «Само строение „Педагогической антропологии“ К. Д. Ушинского соответствует святоотеческим представлениям о трёхчастности строения человека: тело, душа, дух. Первые два тома посвящены телу и душе. В последнем томе рассматриваются вопросы, связанные с духовной природой человека. Соответствует также святоотеческой традиции и применяемый в „Педагогической антропологии“ метод изучения души человека — непосредственное наблюдение над собственной душой: „На основании этих-то воспоминаний душой своей собственной истории человек полагает возможным действовать на душу другого человека и избирает для этого именно те средства, действительность которых испытал на самом себе“.

Подобный подход в принципе отличается от той абстрактной психологии, которая изучается в наших университетах, равняется на естествознание, видя в нём образец научности, и тем самым превращает человека в механическую систему. Святые отцы путём самопознания, путём истинных первопроходцев извели все пустыни и бездны падшей души человека, ни один их совет не носит отвлечённого характера, все они проистекают из их собственного опыта. Не мыслит иного пути для педагога и К. Д. Ушинский, требуя от воспитателя истинного христианского смирения, при котором „человек с глубокой болью в сердце осознаёт свою испорченность и все свои скрытые пороки и преступления своей жизни, сознаёт даже и тогда, когда толпа, видящая только внешнее, а не внутреннее, называет эти преступления безразличными поступками, а иногда и подвигами“»¹¹.

¹¹ Бобылёв Б. Г. Молитва, обращённая к Богу: о христианских основах педагогики К. Д. Ушинского // «Источниковедение в школе». — 2023. — Вып. 1 (19). — С. 144–145.

Автор — доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования РФ, магистр богословия. В 2019 году принял монашество с именем Нафанаил.

К. Д. Ушинский учил: чтобы воспитывать, обучая человека, надо **знать всего человека**. Святитель Лука подобно этому считал: чтобы лечить человека, надо **знать всего человека**: «Мы ошибочно думаем, что врач отвечает только за человеческое тело. А ведь на его плечи часто ложится ответственность и за человеческую душу, за моральное и духовное состояние пациента».

Осознание этого факта ставит перед врачом задачу комплексного подхода в лечении человека. В «Очерках гнойной хирургии» святитель Лука пишет: «Приступая к операции, надо иметь в виду не только брюшную полость, а всего больного человека, который, к сожалению, так часто у врачей именуется „случаем“. Человек в смертельной тоске и страхе, сердце у него трепещет не только в прямом, но и в переносном смысле. Поэтому не только выполните весьма важную задачу подкрепить сердце камфарой или дигаленом, но позаботьтесь о том, чтобы избавить его от тяжёлой психической травмы: вида операционного стола, разложенных инструментов, людей в белых халатах, масках, резиновых перчатках, — усыпите его вне операционной. Позаботьтесь о согревании его во время операции, ибо это чрезвычайно важно»¹².

В одной из проповедей святитель Лука говорил: «Болезни — это самая тяжкая скорбь человечества. Много есть болезней страшных и мучительных, совершенно искажающих жизнь человека, мешающих ему жить и действовать, повергающих его в безграничную скорбь, в тоску, слёзы и уныние». В то же время святитель Лука учил о спасительной, исцеляющей силе скорбей, о принятии страданий с кротостью и смирением. В 1943 году, в тяжелейший момент своих архипастырских трудов и подвигов, в одном из писем сыну он написал: «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»¹³.

Это созвучно учению преподобного Исаака Сирина: «Человек, о котором особенно печётся Бог, познаётся по непрестанно посылаемым ему печалям».

«Очень трудно переносить Божие наказание, трудно идти путём крестным, путём страданий, — писал святитель Лука. — Но Господь укрепляет на этом пути всякого, кто не ропщет, кто принимает наказание, как послушный ребёнок от родителей своих. Господь поддерживает его, точно за руку ведёт — ведёт по пути спасения»¹⁴.

¹² Войно-Ясенецкий В.Ф. (архиепископ Лука). Очерки гнойной хирургии. — М.: Изд-во «Бином», 2000. — С. 4.

¹³ Этими же словами называется автобиография святителя Луки. См.: *Святитель Лука Крымский. Я полюбил страдание*. — М.: Изд-во «Сибирская благовозвонница», 2023.

¹⁴ Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. «Сила моя в немощи совершается». Духовные беседы. — М., 1997. — С. 36–37.

В страданиях ближнего святитель Лука видел призвание к самоотверженному служению ближнему ради Христа. А полноценное врачебное лечение страдающей природы человека он совершал, соединяя докторские знания с целительной силой молитвы.

Святитель Лука был поистине врачом душ и телес человеческих. Во время Великой Отечественной войны святитель Лука подвизался в Красноярском эвакогоспитале 15-15, и вот как он передавал свои впечатления о встречах с исцелёнными им воинами: «Светом любви и радости озарялись палаты этого госпиталя, когда входил я в них; высоко поднятыми ногами и руками, исцелёнными мною, салютовали мне страдальцы за Родину. Это незабываемо, ибо это чистые излияния любви».

О содержании «Педагогической антропологии» К. Д. Ушинского

«Человек как предмет воспитания» — так необычно называется антропология К. Д. Ушинского. Великий педагог замыслил изложить свой труд в трёх томах. Успел он написать и издать только два первых тома, но оставил материал и для третьего тома.

Чтобы осилить, то есть внимательно и неспешно прочитать всю педагогическую антропологию К. Д. Ушинского, необходимо прежде проникнуться его другими сочинениями — учебниками «Родной мир», «Родное слово» и его удивительными статьями по педагогике.

В предисловии к первому тому «Педагогической антропологии» К. Д. Ушинский написал: «Искусство воспитания имеет ту особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным, а иным даже делом лёгким, — и тем понятнее и легче кажется оно, чем менее человек с ним знаком, теоретически или практически»¹⁵.

Далее автор спрашивает: «Но разве есть *специальная наука воспитания?*»

«Отвечать на этот вопрос положительно или отрицательно можно только определив прежде, что мы разумеем вообще под словом наука»¹⁶.

К. Д. Ушинский был человеком изумительной эрудиции в философии, истории, естествознании, современной ему зарубежной педагогике. Для него наука имела чрезвычайное значение. Но при этом он ясно сознавал, что «вверяя воспитанию чистые и впечатлительные души детей, вверяя

¹⁵ Ушинский К. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. — Т. 1. — С. 1.

¹⁶ Там же.

для того, чтобы оно провело в них первые и потому самые глубокие черты, мы имеем полное право спросить воспитателя, **какую цель он будут преследовать в своей деятельности**, и потребовать на этот вопрос ясного и категорического ответа»¹⁷.

Как уже отмечалось, педагогику К. Д. Ушинский считал не наукой, а искусством. При этом педагог считал, что искусство воспитания должно «опираться на науку»: «И если нельзя требовать от воспитателя, чтобы он был специалистом во всех тех науках, из которых могут быть почерпаемы основания педагогических правил, то можно и должно требовать, чтобы ни одна из этих наук не была ему совершенно чуждою, чтобы по каждой из них он мог понимать, по крайней мере, популярные сочинения, и стремился, насколько может, приобрести *всесторонние* сведения о человеческой природе, за воспитание которой берётся»¹⁸.

К. Д. Ушинский в своей педагогической антропологии предлагает следующую последовательность рассмотрения явлений человеческой природы: «Сначала мы естественно займёмся тем, что нагляднее, и изложим те физиологические явления, которые считаем необходимыми для ясного понимания психических. Затем приступим к тем психо-физическим явлениям, которые, сколько можно судить по аналогии, общи в началах своих как человеку, так и животным, и только под конец займёмся чисто психическими, или лучше сказать, *духовными* явлениями, свойственными одному человеку»¹⁹.

В первом томе «Педагогической антропологии» К. Д. Ушинский изложил «немногочисленные физиологические данные» и «весь *процесс сознания*, начиная от простых первичных ощущений и доходя до сложного рассудочного процесса».

«Во втором томе излагаются процессы душевных чувств, которые в отличие от пяти внешних чувств называются *чувствованиями*, а иногда *чувствами душевными*, или *чувствами сердечными и умственными* (каковы: удивление, любопытство, горе, радость и т.п.). В этом же томе, за изложением процесса желаний и воли, изложим мы, — писал К. Д. Ушинский, — и духовные особенности человека, оканчивая тем нашу *индивидуальную* антропологию.

Изучение человеческого общества с педагогическою же целью потребовало бы нового, ещё большего труда, для которого у нас не достанет ни сил, ни знаний.

¹⁷ Ушинский К. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. — Т. 1. — С. VII.

¹⁸ Там же. — С. XVIII–XIX.

¹⁹ Там же. — С. XXXIV.

В третьем томе мы изложим в системе, удобной для обозрения, те педагогические меры, правила и наставления, которые сами собою вытекают из рассмотренных нами явлений человеческого организма и человеческой души»²⁰.

К. Д. Ушинскому не довелось завершить и издать третий том «Педагогической антропологии». Составляя первый том и второй, он нередко, прямо в тексте, делал **отсылки** к планируемому третьему тому, в котором желал исследовать и описать **«особенности человеческой души»**.

Анализируя психические явления, К. Д. Ушинский на первое место в жизнедеятельности души ставил стремления души человека: **«стремление её к деятельности»**. «Это стремление души до того фундаментально, до того лежит в основании всех прочих психических явлений, что если мы самую душу не называем деятельностью, как это делал Аристотель, то только потому, что такое название могло бы, лишив душу собственной её субстанции, повести к ложному её пониманию как деятельности телесного организма (какой и старается представить её современный материализм. См. Фогта, Молешотта), тогда как мы уже доказали, что психическую деятельность, не изменяя здравому смыслу, нельзя вывести из свойств известной нам материи и даже из того понятия о материи, которое мы только можем себе составить»²¹.

А далее К. Д. Ушинский говорит о самом главном в педагогике. «Мы видели также, что в человеке цель воспитания составляет душа, для которой существует тело. Теперь же мы видим, что и в душе целью воспитания есть дать ей вечную, по возможности, полную, широкую, поглощающую её деятельность. Дать труд человеку, труд душевный, свободный, наполняющий душу, и дать средства к выполнению этого труда — вот полное определение цели педагогической деятельности»²².

В конце второго тома «Педагогической антропологии» К. Д. Ушинский написал: «Приняв, что свободная, излюбленная деятельность одна способная удовлетворить требованию души человеческой и дать ей тот мир, которого она так жадно ищет, мы не знаем ещё самого содержания этой деятельности. Анализируя психические явления, мы нашли в основе их стремления; а анализируя самое проявление стремлений и их взаимное отношение, мы нашли самое коренное в них, вокруг которого группируются все остальные. Но, чтобы узнать какова та деятельность, к которой стремится душа человеческая, мы, конечно, должны изучить прежде

²⁰ Ушинский К. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. — Т. 1. — С. XXXIV—XXXV.

²¹ Ушинский К. Д. Собрание сочинений: В 11-ти тт. — Т. 10. Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии». — М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. — С. 566.

²² Там же. — С. 574.

особенности этой души, чем мы и займёмся в третьем томе нашей „Антропологии“»²³.

До конца жизни Константин Дмитриевич надеялся завершить свою «Педагогическую антропологию». В письме (от 15 января 1869 года) своему единомышленнику барону Н. А. Корфу, который широко применял в своей педагогической практике учебники Ушинского, он писал: «В настоящее время я оканчиваю второй том моей „Антропологии“, труд, как я и сам знаю, в высшей степени несовершенный, но который, как я убеждён, принесёт со временем немалую пользу»²⁴.

28 мая 1869 года он писал Н. А. Корфу: «Посылаю Вам две первые части моей „Антропологии“. Когда выйдет третья — ещё и сам не знаю. Теперь же я намерен окончить и приготовить к печати русскую грамматику или, лучше сказать, первоначальный курс, который мог бы дать ученику возможность не затрудняться в употреблении письменного языка»²⁵. 23 февраля 1870 года извещал своего соратника: «Если здоровье моё потянет, то, как разделяюсь с 3-м томом „Антропологии“, займусь исключительно народным образованием»²⁶.

Следующее письмо Корфу было написано Ушинским 28 мая 1870 года из Крыма: «Написать книгу для народной школы составляет уже давно мою любимую мечту, но, кажется, ей и суждено остаться мечтою. Прежде мне необходимо кончить „Антропологию“, и потом только я хоть сколько-нибудь применю „Родное слово“ к потребностям сельской школы. Кроме того, у меня на душе ещё первоначальная география, как окончание „Родного слова“. Вот сколько дела, а где силы? И всего досаднее, что в голове всё это давно готово, так что 3—4 месяца прежнего здоровья — и я бы, кажется, всё кончил»²⁷.

Последнее письмо Н. А. Корфу Ушинский написал 27 сентября 1870 года в Киеве, уже после трагической гибели сына: «Само собою понятно, что все работы мои остановились, и если бы только мне удалось в эту зиму хоть как-нибудь надиктовать третий том моей „Антропологии“, который в материалах уже готов!»²⁸.

²³ Ушинский К. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. — Изд. 3-е. — Т. 2. — СПб., 1873. — С. 418.

²⁴ Переписка К. Д. Ушинского с Н. А. Корфом // Ушинский К. Д. Собрание сочинений: В 11-ти тт. — Т. 11. Материалы биографические и библиографические. — М. Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1952. — С. 203—204.

²⁵ Там же. — С. 206.

²⁶ Там же. — С. 209.

²⁷ Там же. — С. 211.

²⁸ Там же. — С. 213.

Самые последние письма К. Д. Ушинского были адресованы близкому другу Я. П. Пугачевскому. 1 октября 1870 года Константин Дмитриевич пишет ему из Киева: «Около половины октября, думаю, если будут силы, уехать в Крым и, если Бог даст мне возможность, продиктовать третий том моей „Антропологии“, который в материалах почти готов! Но едва ли станет сил у меня даже и на это. Впрочем, буду надеяться, ибо без надежды и жить невозможно»²⁹.

Великий русский учитель не успел завершить работу над третьим томом своей «Педагогической антропологии». Над первым и вторым томами он усиленно трудился в период с 1864 года до выхода их в свет в 1868 и 1869 годах. Над третьим томом он трудился до самой кончины: умер он 22 декабря 1870 года на 47-м году жизни.

Любовь сподвижников и наследников К. Д. Ушинского к его педагогическому наследию сохранила материалы третьего тома «Педагогической антропологии». Впервые они были опубликованы в 1908 году А. Н. Острогорским³⁰, а впоследствии материалы к третьему тому вошли в 10-й том Собрания сочинений К. Д. Ушинского в 1950 году³¹.

Читая подготовительные материалы к третьей части творения «Человек как предмет воспитания», невольно задумываешься о том, **каким** мог стать завершительный том его педагогической антропологии. И почему с осторожностью К. Д. Ушинский близился к обработке подготовительных материалов к третьему тому главного своего педагогического сочинения?

Когда К. Д. Ушинский в первых двух томах своего труда писал о теле и душе человека и по ходу исследования приближался к ключевым вопросам о смысле, цели и духовности человека, то он, как было сказано выше, отсылал читателя к будущему третьему тому. Ведь для изъяснения сокровенных от внешнего взора таинственных духовных явлений жизни человека необходимы духовные понятия и усилия. Взявшись за окончательную обработку материалов третьего тома, основоположник русской классической педагогики, несомненно, завершил бы свою педагогическую антропологию более обильными, чем в первых двух томах, свидетельствами из Священного Писания...

²⁹ Письма К. Д. Ушинского и Н. С. Ушинской к Я. П. Пугачевскому. — Т. 11. — С. 225.

³⁰ *Ушинский Константин Дмитриевич*. Материалы для «Педагогической антропологии». Т. III и Материалы для биографии / [Предисл. к материалам для 3 т. «Пед. антропологии»: А. Острогорский]. — СПб.: Книгопеч. Шмидт, 1908.

³¹ *Ушинский К. Д.* Собрание сочинений: В 11-ти тт. — Т. 10. Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии». — М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1950.

Но поскольку величественный педагогический труд не был полностью завершён, нам нужно благодарить Бога за сохранившиеся материалы и тщательно осваивать их, чтобы **выполнить задание Ушинского-учителя.**

О содержании книги «Дух, душа и тело» святителя Луки

Своему творению «Дух, душа и тело» святитель Лука предпосылает в качестве эпиграфов два изречения святого апостола Павла о духе, душе и теле:

«Живо бо слово Божие и действенно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судително помышлением и мыслем сердечным» (Евр. 4, 12).

«И всесовершен ваш дух и душа и тело непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится» (1 Сол. 5, 23).

Таким образом, свою апологетику святитель Лука основывает на трихотомии святого апостола Павла: **богозданный человек — это дух, душа и тело.**

Первую главу святитель Лука назвал так: «Какие выводы мы можем сделать из современного состояния естествознания». Говоря, в частности, о достижениях теоретической физики, он подводит читателя к важнейшему мировоззренческому вопросу о том, **насколько материальны, и материальны ли неведомые ещё учёным формы энергии.** И в связи с этим святитель Лука пишет: «Где же основание к тому, чтобы отрицать законность нашей веры и уверенность в существовании чисто духовной энергии, которую мы считаем первичной и первородительницей всех физических форм энергии, а через них и самой материи?»³²

Что же тогда мог бы сказать святитель Лука о нынешних гипотезах наличия в мире так называемых «тёмной материи» (dark matter) и «тёмной энергии» (dark energy)?!

Говоря о предубеждениях атеистов против религиозной веры, святитель Лука первой причиной называет поверхностное знание как в области науки, так и в области религии: «Знание приводит к Богу, полужнание удаляет от Него». «Полужнание — бич нашего времени: оно-то и создаёт названное только что предубеждение. Во-первых, мы мало знаем фило-

³² Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. — М.: Изд-во «Благовест», 2021. — С. 18.

софию, в особенности ту её область, которая специально относится к этому вопросу, то есть теорию познания, или гносеологию»³³.

Второе заблуждение, по мнению святителя Луки, заключается в том, что **науку смешивают с мнением учёных**. «Между тем именно эти мнения иногда действительно противоречат религии, но со временем оказывается, что они противоречат и природе, и науке, отражающей подлинные явления природы. И возможность этих противоречий от того и происходит, что эти мнения, отражающие не столько объективную природу, сколько вкусы учёных, простираются в эту запредельную для науки область, где начинается простор и для веры, и для суеверия.

Так называемый „научный“ атеизм действительно противоречит религии, но он есть лишь предположение некоторых образованных людей, недоказанное и недоказуемое. Попытка атеистов доказать недоказуемое невольно наводит на воспоминание стихов Пушкина:

Художник-варвар кистью сонной
Картину гения чернит
И свой рисунок беззаконный
Над ним бессмысленно чертит.

Теория, что мир не сотворён Богом, есть не научно доказанная истина, а совершенно вненаучная мысль. Так называемый дарвинизм, признающий, что человек посредством эволюции развился из низшего вида животных, а не является продуктом творческого акта Божества, оказался только предположением, гипотезой, уже устарелой и для науки»³⁴.

Святитель Лука писал: «Область точной науки ограничена так же, как ограничены органы научного познания в своей познавательной способности. Но человек хочет и должен знать и то, что за пределами науки, то, что ещё ею не достигнуто и, по самой природе своей, лежит за её пределами. Так, например, психология — есть наука о душевных явлениях. Мы же хотим знать больше, хотим знать душу, потому что жизнь вся есть — встречи и взаимодействия человеческих душ, а душа есть сам человек. Странно было бы утверждать, что наука знает или может знать всё бытие»³⁵.

Таким образом, в своём творении «Дух, душа, тело» святитель Лука решительно опровергает мнение о непримиримом противоречии науки и религии и утверждает православное понимание природы человека. «Всё, что происходит в теле, — пишет он, — все физиологические про-

³³ Войно-Ясенецкий В.Ф. (архиепископ Лука). Очерки гнойной хирургии. — С. 643.

³⁴ Там же. — С. 644.

³⁵ Там же. — С. 642.

цессы направляются духом нашим. Дух творит тело, дух в теле созидает себя, свою форму. Дух властвует над телом»³⁶.

Второй главе книги «Дух, душа и тело» святитель дал название: «Сердце как орган высшего познания». «Наши анатом-физиологические знания о сердце не только не мешают, а скорее даже побуждают нас считать сердце важнейшим органом чувств, а не только центральным мотором кровообращения. Но Священное Писание говорит нам о сердце гораздо больше. О сердце речь чуть ли не на каждой странице Библии, и впервые читающий её не может не заметить, что сердцу придаётся значение не только центрального органа чувств, но и важнейшего органа познания, органа мысли и восприятия духовных воздействий. И больше того, сердце по Священному Писанию есть орган общения человека с Богом, а следовательно, оно есть орган высшего познания»³⁷.

В последующих главах святитель Лука излагает своё апологетическое учение о душе и духе в богозданном мире в целом, в человеке, в животном и растительном мире, о духовной энергии.

«Как же мы представляем себе эту духовную энергию?»

Для нас она есть всемогущественная любовь Божественная. Любовь не может заключаться в себе самой, ибо основное свойство её — потребность изливаться на кого-нибудь и на что-нибудь, и эта потребность привела к созданию Богом мира.

„Словом Господним небеса утвердишася, и духом уст Его вся сила их“ (Пс. 32, 6).

Энергией любви, излившейся по всеблагой воле Божией, Словом Божиим, дано начало всем другим формам энергии, которые, в свою очередь, породили сперва частицы материи, а потом через них и весь материальный мир.

В другом направлении излившаяся любовь Божия создала и весь духовный мир, мир разумных ангельских существ, разум человеческий и весь мир духовных психических явлений (Пс. 103, 4; 32, 6)»³⁸.

Весьма назидательны две завершающие главы книги «Дух, душа и тело», которые имеют названия: «О внутреннем человеке» и «Бессмертие».

³⁶ Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. «Сила моя в немощи совершается». — С. 343.

³⁷ Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. — С. 23.

³⁸ Там же. — С. 18.

Заключение

«Педагогическая антропология» Константина Дмитриевича Ушинского и творения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) «Дух, душа и тело» и «Наука и религия» не утратили своего апологетического значения до настоящего времени и никогда не утратят. Потому что, чем больше естествоиспытатели узнают о закономерностях Богом зданного мира, тем больше им открывается неизвестного и удивительного! А попытки не признающих ни души, ни духа исследователей всё объяснять, отвергая Премудрость Божию, свидетельствуют о тупике материализма как совершенно недостаточного и внутренне противоречивого способа познания мира и человека.

В советское время имя К. Д. Ушинского как бы не забывалось. Но и полноценного использования его педагогического наследия не было. Причина известна: великий педагог был глубоко верующим православным человеком.

Иеродиакон Нафанаил (Бобылёв) о том времени писал: «Долгое время считалось, что христианское миросозерцание К. Д. Ушинского мешало его педагогической деятельности, успех которой, как это подчёркивалось исследователями его творчества, достигался „несмотря на“ и „вопреки“ его религиозным верованиям. В данном случае мы имеем классический пример „точности наоборот“. Необыкновенный эффект дидактики великого педагога был достигнут не вопреки, но именно благодаря православной вере К. Д. Ушинского. Приведём одно характерное высказывание Константина Дмитриевича:

„Та вера хороша, которая удовлетворяет человеческой натуре, открывая ей бесконечную и не эгоистическую деятельность; даёт терпимость; даёт место науке, свободе мысли; не признаёт ничьей власти над моей совестью, стоит за своё. Но не навязывает, не допускает произвола, хранит исторические предания, признаёт свободу воли, а не фатализм, как турки и протестанты, — словом, наша святая вера“»³⁹.

Подобных высказываний о православии как религии русского народа и о Православной Церкви в трудах Ушинского имеется множество. Из них можно даже составить отдельный сборник. Вместе с тем, при всей важности этих отдельных его высказываний, они должны рассматриваться в контексте православной педагогической антропологии К. Д. Ушинского, которая является ключом к пониманию его дидактики и в целом его педагогического учения.

³⁹ Ушинский К. Д. Собрание сочинений: В 11-ти тт. — Т. 10. Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии». — С. 356.

К. Д. Ушинской всю жизнь слышал призыв Христа Спасителя: *«Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим»* (Мф. 11, 20).

Недаром в заключении первого тома «Педагогической антропологии» К. Д. Ушинский пишет о покое, к которому призывает Спаситель: *«„Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим“* (Мф. 11, 20) Но не трудно убедиться, что покой, к которому Христос призывал Своих последователей, вовсе не значит бездеятельность. Прийти к Христу и научиться от Него — не значило ли принять на себя деятельность самую энергическую, деятельность и душевную, и телесную, пренебрегающую не только наслаждениями, но и величайшими страданиями, не только удовольствиями жизни, но и самую жизнь? Следовательно, это какой-то *безгранично деятельный покой — невозможность в мире физическом и величайшая истина в мире психическом*, возможность которой мы все понимаем и потребность которой все мы чувствуем. Научиться покою у Христа — не значит ли научиться тому, как спокойна душа, вся отдавшаяся своему делу, до того отдавшаяся, что она уже не замечает наслаждений, не возмущается страданиями и, не думая о личном своём отношении к делу, не ощущает и никакой гордости им, когда вся душа одна кротость, смирение и самое дело, когда вся она одно могучее творческое слово: *„Да будет!“*⁴⁰

* * *

Дай Бог, чтобы юбилейный год, посвящённый К. Д. Ушинскому, помог нам глубже освоить его педагогическое наследие и научиться применять его в современной педагогической практике.

⁴⁰ Ушинский К. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. — Т. 1. — С. 415.

К.Д.Ушинский о значении Православия и православных обычаев для воспитания

Прошло полтора столетия со дня кончины К.Д.Ушинского, много перемен пережил русский народ, но труды Константина Дмитриевича нисколько не потеряли своей актуальности. Наверное, после потрясений, заблуждений и испытаний, которые выпали нашему народу, мысли великого педагога являются даже более своевременными, чем новомодные педагогические веяния.

Константин Дмитриевич Ушинский в своих трудах, особенно в статье «О нравственном элементе в русском воспитании»¹, очень ясно выражается по поводу того, на чём должно основываться воспитание человека, по меньшей мере в России. Воспитанный в русских православных традициях, изучивший различные европейские системы воспитания великий педагог убедительно показывает, что такой основой является истинно христианское воспитание, имеется в виду православное христианское воспитание.

Приведём пространные выдержки из упомянутой статьи. Пространные — для того, чтобы не исказить, а как можно точнее представить точку зрения автора и передать его сердечное отношение к тому, о чём он пишет.

На фоне различных либеральных, утопических, революционных брожений второй половины XIX века К.Д.Ушинский говорит совершенно определённо и уверенно, что не само по себе знание и образованность сделают человека и народ нравственными, а христианская вера: «Мы требуем, чтобы учитель русского языка, учитель истории и т. д. не только вбивали в голову своим ученикам факты своих наук, но развивали их умственно и нравственно. **Но на чём же может опираться нравственное развитие, если не на христианстве**».

Уже в XIX веке учёный видел значительный отрыв образования от жизни Церкви и семьи, считал это ошибкой и искал пути преодоления этого разрыва. «Мы считаем удобным выразить вообще желание, чтобы наше светское образование сблизилось с религиозным... Тогда только мы вправе будем ожидать плодovitого сближения между этими двумя сторонами русской жизни — между образованием и Церковью. Если этого сближения ещё не произошло, то в этом никак не виноваты основания

³⁹ Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Ушинский К.Д. Собрание сочинений: В 11-ти тт. — Т. 2. Педагогические статьи 1857–1861 гг. — М., Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. — С. 425–488.

православной религии, потому что **православие есть единственная религия, представляющая все условия для такого движения»**.

К. Д. Ушинский трезво, очень реально понимал, что тот образ системы образования и воспитания, который он прозревал, трудно достижим. Но несокрушимая вера в огромные возможности русского народа подвигала его на жертвенные труды по разработке концепции русского образования и его учебно-методического обеспечения. Отмечая религиозность народа, Константин Дмитриевич вполне понимал, что большей частью она (религиозность) имеет поверхностный характер, что потенциал воспитательного значения Церкви реализуется только в малой степени. Сейчас можно сказать то же самое. Однако он сосредоточил своё внимание не на критике, а на важности осознания и сохранения того, что есть ценного в народно-религиозной педагогике. Разумеется, для того, чтобы развить систему воспитания на этой основе.

«Эта религиозность, — пишет Ушинский, — редко, правда, бывает вполне сознательна, часто слишком придерживается формы, но тем не менее **глубоко западает в детское сердце** и иногда, пролежав в нём долго под разными туманными, ещё менее сознанными теориями и блестящими фразами, **пробуждается потом вновь с необыкновенной силой**. Понятно, что религия действует на ребёнка, равно как и на младенчество народ, более своими формами, чем своим высоким внутренним содержанием. Но если эти формы созданы во времена высочайшего христианского одушевления, то понятно также, что они не могут остаться без нравственного влияния на душу человека. **Всякий, получивший чисто русское воспитание, непременно отыщет в душе своей глубокие, неизгладимые впечатления множества церковных песен и священнодействий, службы Великого поста и Страстной недели, встречи Светлого Праздника, Рождества, Крещения и всех тех годовичных церковных торжеств и служб**, которые составляют эпохи в годовой жизни каждого чисто русского семейства».

Тонко подмечает Ушинский существенный недостаток в русской литературе своего времени (позднего Достоевского он не застал): «Наши писатели, посвящавшие перо своё описанию быта русского семейства, именно потому не достигали никогда своей цели, что по большей части пропускали этот религиозный элемент. Но даже описывая жизнь английского семейства, лучшие романисты Англии, оставаясь верными жизни, нередко заходят в церковь, на паперть, на погост; тогда как в торжествах английской церкви далеко нет той глубины и полноты, какие есть в торжествах [Церкви] нашей. **Вспоминая встречу Нового года, Диккенс рисует привлекательную семейную картину; но разве в этой встрече гражданского условного праздника есть что-нибудь подобное тем воспоминаниям, которые остаются в душе каждого русского человека,**

умеющего помнить и любить своё детство, от встречи Светлого Христова Воскресения?»

Не понаслышке знает Константин Дмитриевич, как живительно влияет на душу человека и как глубоко запечатлевается доброе влияние церковных служб, праздников и постов, семейных религиозных традиций, пережитых в детстве.

«Мы сохраняем, — пишет он, — отрадную уверенность, что многие из нас и теперь не могут без глубочайшего душевного удовольствия вспомнить о тех мирных, сияющих торжествах, о тех то грустных, то торжественных мотивах, которые Православная Церковь вносила в нашу родимую семью, и **мы желали бы, чтобы ни одно русское дитя не было лишено святого, отрадного воспитательного влияния Православной Церкви.** Поверьте, что никакими эгоистическими расчётами не исчерпать потребностей души человеческой, что много ещё есть в ней непостижных влияний и не вполне раскрытых чувств, которые долго ни одному психологу не удастся замкнуть в тесную рамку системы, и что именно из этих-то непостижимо глубоких тайников души человеческой рождаются и лучшие её побуждения, и величайшие помыслы, и благороднейшие деяния, и те произведения искусства и поэзии, которым дивится свет, не понимая, откуда они могли родиться. Как часто мы встречали безумные усилия завалить эти живительные родники, — встречали рядом с удивлением к тем произведениям, которые из них произошли. Посмотрите, откуда почерпнуты самые тёплые, самые лучшие страницы наших замечательнейших писателей; откуда вылились самые задушевные и трогательные страницы в произведениях Пушкина, Тургенева, Аксакова, Гоголя? Неужели из их общеевропейской, безличной образованности?»

Ушинский благотворное воспитательное влияние Церкви связывает с семьёй. В семье, через семью это влияние достигает тех самых тайников души человеческой, из которых рождается всё прекрасное и по-настоящему великое в русской культуре.

«Заметим при этом, между прочим, — пишет он, — что **раннее помещение детей в казённые учебные заведения, где всё совершается так формально, так безучастно, так официально, наносит величайший вред именно тем, что почти лишает силы все те воспитательные влияния, о которых мы сейчас говорили.** И если кому-нибудь из наших читателей покажется непонятным или даже выдуманным тот воспитательный элемент, который мы находим в нашей детской, религиозной, семейной жизни, то, вероятно, этот читатель имел несчастье провести свои детские годы в каких-нибудь детских казармах или быть воспитанным в искусственно придуманной сфере, которая настолько же в состоянии заменить выросшую в истории нашей русскую религиозную семью, насколько натопленная комната способна заменить для растения его родимый климат и его родимую почву».

Далее Константин Дмитриевич обращает внимание на то обстоятельство, что нравственное влияние Церкви часто не даёт плодов добрых характеров, добрых христианских дел. Причину этого он видит как в несоответствии христианскому образу жизни тех, кто воспитывает, так и в неверном направлении школьной системы образования, которая, вместо того чтобы основываться на православной церковной традиции, пытается конкурировать с ней или даже противостоять.

«Обряды нашей Православной Церкви имеют великое воспитательное влияние уже и потому, что они сами собою, без посредствующих объяснений, обнимают детскую душу святым религиозным чувством, настраивают её на возвышенный, торжественный лад. Но как часто случается, что практическая жизнь и её наставления ставят в душе русского человека какую-то непреодолимую стену между исполнением этих обрядов и основными, глубочайшими принципами его практической деятельности! Вот именно постройке этой-то гибельной стены, возможности этой раздвоенности в душе должны противодействовать как нравственные наставления духовных пастырей, так и нравственно-религиозное воспитание детей, в основание которого положены религия, наука и жизнь — проникшие друг в друга и составляющие одно целое. Но не видим ли мы очень часто, к сожалению, что даже у людей, на воспитание которых потрачено много забот, религиозные привычки и жизненные убеждения диаметрально противоположны друг другу? Не попадают ли у нас даже между образованными людьми такие, которые слова лжи, лести и злобы, выходящие из уст, считают ничтожным грехом в сравнении с куском скоромной пищи, входящей в уста?»

Великий педагог говорит о том, что в деле воспитания совершенно недопустимо лицемерие. Лицемерие воспитателей порождает чичиковых и других подобных «героев» сатирической литературы, вызывает к жизни образы зла. При этом К. Д. Ушинский понимает, что часто разлад между христианским званием и нехристианской жизнью бывает следствием не лицемерия, а поверхностного усвоения христианской веры. В последнем случае Ушинский считает, что дело образования и воспитания может помочь преодолению разлада. Для этого нужно, чтобы система воспитания не блуждала в поисках каких-либо оснований, а опиралась на то, что хранит и что исповедует Святая Православная Церковь.

«Но мы говорим здесь не о лицемерии, — пишет Ушинский, — а о том бессознательном раздвоении между исполнением христианских обрядов, с одной стороны, и вовсе не христианскими принципами жизни — с другой, которое встречается у нас на каждом шагу. Вот этому-то раздвоению должно противодействовать **истинно христианское воспитание**».

Труд Константина Дмитриевича Ушинского вдохновляет нас на жертвенное педагогическое служение, которое святитель Феофан Затворник называл самым святым из всех святых дел. Но главное — он подвигает нас на то, чтобы нелицемерно по-христиански жить.

Профессор Леонид Григорьевич Панин

Константин Дмитриевич Ушинский: воспитание родным словом

Идеи К.Д.Ушинского — неисчерпаемая тема, затрагивающая что-то основное, уходящее вглубь (может быть, и вглубь души), сформировавшая и определившая меня как учителя и филолога (но филолог на втором месте, а учитель/преподаватель — на первом).

В духовной истории каждого народа есть творцы (или поэты, имею в виду исконное значение этого греческого слова), деятельность которых многогранна, многоопределяюща и неоднозначно квалифицируема (в том смысле, что каждый из нас находит в ней что-то своё, важное именно для него).

Таким был, есть и, надеюсь, будет Александр Сергеевич Пушкин, который ведёт нас от и до (от нашего рождения и далее...), у которого мы находим поддержку и ответы на многие наши вопросы, а его «Капитанская дочка» — редкое свидетельство торжества христианской мысли и православного отношения к ближнему.

Для педагогов (а в душе каждый из нас педагог — *παιδαγωγός* — ведущий чад и вводящий их в жизнь) таким человеком является Константин Дмитриевич Ушинский. Начала педагогических опытов не связаны с его именем (слава Богу, и до него было сделано немало), но он сделал для педагогики, может быть, самое главное: вернул Евангельскую встречу Учителя с учениками (Учителя, протянувшего отверстую длань, в которую ученик доверчиво вложил свою руку, и они **вместе** пошли).

В моём восприятии К.Д.Ушинского это очень важный момент, но не самый первый. Скорее заключительный, определяемый моей встречей с моим учителем, открывшим мне и педагогику, и филологию, и духовный мир вообще, и то, что мир учителей (и знаний, которые они могут дать) невероятно богат, нужно только уметь воспользоваться всем этим (и воспользоваться обязательно — иначе ты разочаруешь своего учителя).

А если попытаться выстроить по порядку моё восприятие богатства, которое оставил нам Константин Дмитриевич, тогда порядок будет таким: во-первых, это воспитание **словом**; во-вторых, это воспитание **родным** (русским) словом; в-третьих, это **обращение к научным основам**; в-четвёртых, это как раз союз, но лучше по-гречески: **симфония учителя и ученика**.

Воспитание словом

Воспитание словом и было основой воспитания, и это не придумал К.Д.Ушинский, это было в традиции педагогики: как же иначе можно было показать (привить) правильный (нужный, требуемый) образ поведения? Как можно было воспитать 300 спартанцев, стойко противостоявших персам в Фермопилах, не обращаясь к наследию Гомера? И Ушинский понимал роль **слова**: в первом из «Писем о воспитании наследника русского престола» он пишет о том, что «высказанное слово поднимается до той высоты, где слово становится делом». Мне представляется, так о слове и деле, о заключении слова в дело (и дела в слово) мало кто и задумывался из педагогов.

В Древней Греции ученика обучали основам чтения и произношения слов, в том числе и таких, каких не было в языке: *φλέγμοδρώψ*, или вообще придумывали фразу, где каждая буква алфавита использовалась, но только один раз: *βέδου ζάψ χθώμ πλῆκτρον σφίγξ*, и эту фразу нужно было бегло прочитать.

Наши грамотеи не отставали: отправляли Сашу по шоссе и заставляли её сосать сушку, а Карлу рекомендовали украсть у Клары кораллы, потому что она у него якобы украла кларнет (есть и современная версия этой скороговорки: *Клара у Карла украла доллары, а Карл у Клары — кварталный отчёт*, может быть, и наоборот: кто у кого что украл первоначально, не очень ясно, но симпатии к бизнес-леди всё-таки очевидны).

И это не филологические шутки (и тем более не лингвистические благоглупости), а то, что величайший ритор античности Квинтилиан (а к нему с благоговением относился сам М.В.Ломоносов — почитайте обе «Риторика» этого величайшего русского учёного) определял как *χαλινοί* ‘узда (для языка), намордник’: слова (и обороты речи), которые нужны для выработки чёткого произношения, для того чтобы правильно произнести текст.

Умение читать было основой восприятия грамматики. Дионисий Фракийский (170–90 гг. до Р.Х.), один из самых ярких представителей Александрийской грамматической школы, в своём знаменитом труде «Искусство грамматики», определяя грамматику как «осведомлённость в большей части того, что говорится у поэтов и прозаиков», начальным этапом освоения грамматики называл «чтение, умелое, соответственно просодии (*ἀνάγνωσις ἐντριβής κατὰ προσῳδίαν*)». Правильное чтение было показателем истинной грамотности. И как не вспомнить тут Павла Афанасьевича Фамусова, который в начале 2-го действия «Горя от ума» говорит своему слуге: *«Петрушка, вечно ты с обновкой, / С разо-*

дранным локтём. / Достань-ка календарь: / Читай не так, как пономарь; / А с чувством, с толком, с расстановкой».

Воспитание родным (русским) словом

«Язык народа — лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинающейся далеко за границами истории. В языке одухотворяется весь народ и вся его родина...» — эти слова К.Д.Ушинского с большой пользой для дела мог бы чаще цитировать преподаватель истории русского литературного языка. Дежурные слова о великом и действительном создателе современного русского литературного языка Александре Сергеевиче Пушкине часто для учащихся остаются пустыми, тогда как внимательное чтение книги «Родное слово» К.Д.Ушинского с детальным разбором характеристик русского языка просветило бы не только учащихся, но и преподавателя.

К.Д.Ушинский знал «цену» русского языка, он был воспитан на книгах и идеях, которые были для его времени очень важными.

Обращение к научным основам

Каждому педагогу знакомы колебания внутри этой пары неразлучных оппозиций: скука и развлечение. К.Д.Ушинский был убеждён, что пытаться скуку победить играми — опасно. Скука побеждается совсем другим. Она побеждается осмысленностью. В большой жизни ребёнку придётся столкнуться со сложными (и, увы, скучными) задачами, которые не удастся решить играючи. У каждой из двух крайностей — бездумного заучивания и бездумной занимательности (её он находит у немецких педагогов) — свой вред: если зубрёжка слишком сложных для ребёнка текстов Часослова и Псалтири вредит его умственному развитию, без всякого смысла перегружает его память, то искусственное снижение нагрузки с помощью шуток и потешек «разрушает характер человека в самом зародыше». Обучение не равно игре, это вещи разные, сбросить бремя труда не удастся, но вот если сделать так, чтобы этот труд стал осмысленным, и научить ребёнка получать радость именно от осмысленности труда... Тогда есть надежда, что он выйдет во взрослую жизнь взрослым, сформировавшимся человеком.

Не развлечение «сказками и побасёнками», а увлечение «преддверием серьёзной науки». Но «серьёзная наука» Ушинского — не только та, к которой учитель ведёт ученика через системность и последовательность обучения, через постепенное продвижение от конкретного к отвле-

чённому, от знакомого к незнакомому, от единичного к сложному, от частного к общему, через практическое применение полученных знаний. «Серьёзная наука» — это также и та, которая ведёт учителя к ученику. Это педагогическая теория, университетская наука, основанная на всестороннем изучении человека.

Симфония учителя и ученика

Теория и наука важны, но не менее важна и личность. Учитель Ушинского — живой человек и именно поэтому живой источник, источник «воспитательной силы». Безличная система образовательного учреждения с его уставами и программами не в состоянии его заменить, как не в состоянии она сделать плохого воспитателя хорошим. А вот хорошему она может очень сильно помешать.

Учитель-воспитатель Ушинского воплощает в жизнь «идеальный план» В.О.Ключевского: общеобразовательная школа служит продолжением «школы домашнего очага», начального воспитания, полученного ребёнком в семье. В доме и семье, у домашнего очага находил Ключевский начальную общеобразовательную школу в Древней Руси. В этой школе ребёнка воспитывали не столько уроки, сколько сама атмосфера — та, которою он дышал. «Школе у домашнего очага», которая была одним из важнейших занятий семьи, великий историк противопоставляет «школу-казарму», результат предпринятой во второй половине XVIII века попытки не просто оторвать школу от семьи, но сделать их соперницами. Эта попытка обернулась обезличиванием вместо воспитания, школой, из которой выходят «нумера, а не люди, статистические количества, а не нравственные величины».

И Древняя Русь, и Просвещение воспитывали в ребёнке не человека, таким какой он есть, а роль — главы семьи и защитника Отечества, хозяйки дома и матери и т.п. Столетия понадобились науке педагогике, чтобы увидеть в ребёнке ребёнка. Первым заявил об этом открытии в полный голос Василий Андреевич Жуковский. В качестве многолетнего наставника царской семьи и будущего императора Александра II он имел огромный опыт воспитания не просто роли, но Роли-предназначения. Благодаря ей и вопреки ей сердцем поэта он нашёл путь не к ученику-наследнику, а к ученику-ребёнку, и в конце жизни, занимаясь с собственными детьми, которым уже никакой Роли назначено не было, смог этот путь ясно обозначить: это Педагогическая поэма, поэма в истинном значении слова — творение.

Образование есть воспитание для добродетели, процесс долгий и протяжённый — считал Жуковский, и в этом Ушинский верный его

последователь. Воспитывать не роль, а ребёнка таким, какой он есть, означает постепенно прививать ему доступное, выбирая из доступного то, что формирует его как личность. Личность, которая сможет сама выбирать между разными ролями. В дальнейшем эти идеи, определившие лицо современной педагогики, развивает Сергей Александрович Рачинский. Знаменитая картина Н.П.Богданова-Бельского «Устный счёт» — зримое воплощение идеи умственного труда, совместного поиска учителя и учеников, их единения в этом поиске, их симфонии. И для Ушинского, и для Рачинского педагогический процесс ни в коем случае не однонаправленный: если ученик существует потому, что есть учитель, то и учитель невозможен без ученика.

Величайшая заслуга Константина Дмитриевича Ушинского в том, что он «столкнул» Учителя и Ученика, показал, что их взаимодействие неизбежно, что они обязательно должны видеть друг друга, двигаться навстречу друг другу и вместе продвигаться вперёд, потому что именно в этом и заключается суть педагогического процесса.

Диалог с К. Д. Ушинским о воспитательном значении труда

Вопросы трудового воспитания в российской школе начали активно разрабатываться во второй половине XIX века. Большой вклад в развитие идей трудового воспитания в России внёс К. Д. Ушинский, который впервые поднял эту тему в 1860 году в статье «Труд в его психическом и воспитательном значении». В своей работе, опубликованной в «Журнале Министерства Народного Просвещения» (№ 7), он высказал ряд замечательных идей о роли труда в жизни человека и в воспитании подрастающего поколения.

На примере жизни разных народов и сословий К. Д. Ушинский прежде всего показал насущную необходимость личного труда. Он писал: «Труд неприятен нам, как узда, накинутая на наше сердце, стремящееся к вечному, невозмутимому счастью; но без этой узды сердце, предоставленное необузданности своих стремлений, сбивается с дороги и, если оно порывисто и возвышенно, быстро достигает бездонной пропасти ничем не утолимой скуки и мрачной апатии, — если же оно мелко, то будет погружаться день за днём, тихо и незаметно в тину мелких, недостойных человека хлопот и животных инстинктов»¹. Если бы, говоря нашим современным языком, научно-технический прогресс достиг такого уровня, что человек освободился бы от необходимости трудиться, то, как пишет К. Д. Ушинский, «самоё развитие человечества остановилось бы: разврат и дикость завладели бы обществом, самоё общество распалось бы»²... и самой истории пришёл бы конец.

Такая же картина встречается и в частной жизни людей. Отец трудится, бьётся изо всех сил, чтобы избавить своих детей от необходимости трудиться, оставляет им состояние. Но что приносит это состояние детям? — «Оно весьма часто не только бывает причиной безнравственности в детях, не только губит их умственные способности и физические

¹ Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // Собрание педагогических сочинений Константина Дмитриевича Ушинского. — Т. 1. — 4-е изд. — СПб., 1913. — С. 149.

То же: Ушинский К. Д. Собрание сочинений: В 11-ти тт. — Т. 2. Педагогические статьи 1857–1861 гг. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. — С. 333–361.

² Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении. — СПб., 1913. — С. 144.

силы, но даже делает их положительно несчастными»³. С точки зрения К. Д. Ушинского, отец, который трудился всю жизнь, был несравненно счастливее детей, проживающих безо всякого труда нажитое состояние. Но, к сожалению, он не заботился о дельном воспитании: «К чему оно? — были бы деньги! Пусть-де воспитывается тот, у кого их нет. И не подумал он, что труд, а за ним и счастье сами сыщут бедняка; а богач должен ещё уметь отыскать их»⁴.

Приведя многочисленные примеры из жизни, литературы, истории, К. Д. Ушинский приходит к важному выводу о том, что труд действует на человека не только тем, что удовлетворяет его потребности, но и «собственной своей, внутренней, ему одному присущей силой» — **только эта духовная, животворная сила труда служит источником человеческого достоинства, а вместе с тем и нравственности, и счастья**. И эту силу нельзя ни отнять, ни купить, ни наследовать — она остаётся у того, кто трудится. Такое значение труда, по мнению Ушинского, коренится в самой психической основе труда. Но прежде чем выразить психологический закон труда, он объясняет, что следует понимать под самим словом «труд»: «Труд, как мы его понимаем, есть такая свободная и согласная с христианской нравственностью деятельность человека, на которую он решается по безусловной необходимости её для достижения той или другой истинно-человеческой цели в жизни»⁵.

По Ушинскому, труд может быть свободным, только если человек сам принимается за него по сознанию его необходимости. И тогда труд может нравственно возвысить человека. Труд же несвободный, из-под палки, наоборот, низводит человека на степень животного, разрушает его личность. По мнению Ушинского, не является свободным трудом и деятельность купца, надувающего покупателя, и чиновника, берущего взятки, и мошенника, и скряги, и прожигателя жизни. Если наслаждения не сопровождаются трудом, то они не только быстро теряют свою цену, но и также быстро опустошают сердце человека и отнимают у него одно за другим все его лучшие достоинства. В этом состоит неизменный закон жизни, утверждает К. Д. Ушинский.

По его мнению, человек не способен только наслаждаться, даже если речь идёт, например, о наслаждении искусством. Полнота и постоянство этого благородного наслаждения также покупается трудом. Только художник, посвятивший всю жизнь художественному труду, может

³ Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении. — СПб., 1913. — С. 144.

⁴ Там же. — С. 145.

⁵ Там же.

вполне безопасно наслаждаться произведениями искусства. Страстные же собиратели картин начинают, может быть, и наслаждением, но оканчивают пустейшим тщеславием. Поэзия, музыка, живопись могут быть отдохновением от труда или должны находиться в живой связи с трудом человека. Когда они делаются предметом праздной прихоти, тогда действуют отрицательно на нравственное и умственное совершенство. И даже если речь идёт о наслаждении семейным счастьем, то, если оно не сопровождается трудом над собой, побуждающим обуздывать свой эгоизм, всё рассыпается в прах.

Действительно, наслаждения, как бы их много ни было собрано в одну жизнь, ещё не счастье. Это только мишурная пыль с крыльев того неуловимого призрака, за которым упорно гонятся люди. Азбучная истина **«праздность есть мать всех пороков»** — понята ли нами как глубокая и вечная, к каждому из нас приложимая истина?

К. Д. Ушинский убеждён, что труд истинный и свободный имеет такое значение для жизни человека, что без него она теряет свою цену и своё достоинство: без труда человек не может идти вперёд. Но и оставаться на одном месте, на той степени достоинства, которую уже достиг, он также не может — он непременно откатится назад. Предостерегающе звучат слова великого педагога о тех, кто хочет прожить жизнь без личного труда: «Если почему бы то ни было у человека не окажется своего личного труда в жизни, тогда он теряет настоящую дорогу и перед ним открываются две другие, обе одинаково губительные: дорога неутолимого недозволения жизнью, мрачной апатии и бездонной скуки, или дорога добровольного, незаметного самоуничтожения, по которой человек быстро спускается до детских прихотей или скотских наслаждений. На той и на другой дороге смерть овладевает человеком заживо, потому что труд — личный, свободный труд — и есть жизнь»⁶.

«*„В поте лица твоего снеси хлеб твой“*, — сказал Господь человеку, оставляя его за воротами рая и открывая перед ним широкую землю — труд сделался довершительным законом человеческой природы, телесной и духовной, и человеческой жизни на земле, отдельной и в обществе, необходимым условием его телесного, нравственного и умственного совершенствования, его человеческого достоинства, его свободы и, наконец, его наслаждений и его счастья»⁷. Такими словами К. Д. Ушинский формулирует психологический закон труда, его духовную, внутреннюю, животворную основу.

⁶ Там же. — С. 147.

⁷ Там же.

Взамен счастья, потерянного за грех, дан человеку труд, и вне труда нет для него счастья. «Карая, Господь сострадал Своему созданию; посылая смерть, полагал семена новой жизни. „Трудись!“ — сказал Он человеку, и в этом слове выразилась вся неполнота падшей природы человека и всё достоинство его земной жизни. Труд сделался отличительным признаком сына земли, знаком его падения и указанием пути к совершенствованию, признаком бессилия и залогом силы, цепью, накинутой природой на человека, и уздой в руках человека для обуздания самовластия природы, клеймом рабства и печатью свободы; жизнь и самоё счастье стали трудом; но зато в труде же нашёл человек и жизнь, и единственно достойное его счастье»⁸.

Из такого психического значения труда вытекает бесконечное множество последствий, но К. Д. Ушинский останавливается на тех, которые прямо относятся к делу воспитания. Он с сожалением констатирует: «Меркантильное направление нашего века, постоянно усиливающее свой натиск, проникло не только во все слои общества, во все сферы жизни, но даже в науку и в школу»⁹. Тем не менее воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а **приготавливать к труду жизни**. Воспитание должно развить в человеке **привычку и любовь к труду**, оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни. Но таково ли воспитание в настоящее время?

Кто не согласится с тем, что в течение уже нескольких десятилетий у нас вместо того, чтобы воспитывать у детей целостное мировоззрение, прививать им важнейшие духовные ценности и установки, одной из которых, безусловно, является любовь к труду, повсеместно — в обществе, в информационном пространстве, даже в школе — культивируется понятие успешности как средства для всемерного удовлетворения потребностей человека: достижения статуса, материального благополучия, комфорта, потребления бесчисленных наслаждений. Задумывается ли выпускник современной школы о духовной составляющей труда или воспринимает его лишь как средство улучшить своё материальное положение, как работу, за которую ему должны платить?

Между тем К. Д. Ушинский предупреждал: «Всякая школа, позабывшая изречение Спасителя „*Не о хлебе едином жив будеши*“ и приготавливающая человека только к материальной жизни, как бы утончённа эта жизнь ни была и сколько бы ни требовалось для неё познаний, не выполняет своего назначения: она не приготавливает человека к жизни, но на

⁸ Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении. — СПб., 1913. — С. 158.

⁹ Там же.

первых же шагах сбивает его с настоящей дороги»¹⁰. Назначение школы должно состоять прежде всего в том, чтобы «показать человеку **то, что в нём есть самого драгоценного**, заставив его познать себя частицей бессмертного и живым органом мирового, духовного развития человечества»¹¹. Без этого все его фактические познания, иди он даже до глубочайших математических или микроскопических исследований, не только не принесут пользы, но и причинят ему вред.

Другое важное последствие, вытекающее из психического значения труда, состоит в том, что «воспитание не только должно развить разум человека и дать ему известный объём сведений, но должно зажечь в нём **жажду серьёзного труда**»¹², которая не затухнет сообразно влияниям, окружающим человека в детстве и в юности. Для этого, считает К. Д. Ушинский, ему необходимо внушить **серьёзный взгляд на жизнь**. «Трудно представить себе, — пишет он, — что-нибудь противнее цели истинного воспитания, как тот лёгкий шутовской оттенок, который придают учению и даже вообще воспитанию некоторые педагоги, желающие позолотить для детей горькую пилюлю науки»¹³.

К. Д. Ушинский предостерегает от «забавляющего» обучения, вызванного желанием сделать процесс обучения как можно более лёгким. Детей необходимо приучать к труду, к преодолению трудностей, делая это, конечно, постепенно, по мере их взросления. «Учить играя можно только самых маленьких детей до семилетнего возраста, далее наука должна уже принимать серьёзный, ей свойственный тон. Мы не говорим о педантизме, о суровости; но даже прежняя педантическая, отталкивающая важность приносила менее вреда, чем завитая, смеющаяся сама над собой модная педагогика»¹⁴. Константин Дмитриевич с сожалением отмечает, что всеильная мода шутовства, охватившая все слои тогдашнего образованного общества, «действует чрезвычайно опустошительно, изгоняя из общества всякое разумное содержание». «Дельное воспитание, — пишет он, — должно бороться с таким достойным сожаления направлением общества и дать молодым людям положительно серьёзный взгляд на жизнь»¹⁵. Но для того чтобы учение и воспитание составляли главный интерес воспитанника, он должен быть окружён **благоприятной сферой**. «Если же всё, что окружает дитя или молодого человека, тянет его от учения совершенно в противоположную сто-

¹⁰ Там же. — С. 159.

¹¹ Там же. — С. 159–160.

¹² Там же. — С. 160.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. — С. 161.

¹⁵ Там же.

рону, тогда напрасны будут все усилия наставника внушить ему уважение к учению»¹⁶.

Мы знаем, насколько сложно в наше время обучать и воспитывать детей, находящихся почти непрерывно в загазованном, ядовитом информационном пространстве. Но даже в этих крайне неблагоприятных условиях мы должны стремиться к тому, чтобы внушить воспитаннику уважение и любовь к труду, и более того — сформировать у него привычку к труду, потому что дельный, серьёзный труд всегда тяжёл. В помощь педагогу К. Д. Ушинский приводит некоторые из средств, помогающих ему **сформировать в учениках привычку к труду**.

Так, «преподавание всякого предмета должно непременно идти таким путём, чтобы на долю воспитанника оставалось ровно столько труда, сколько могут одолеть его молодые силы»¹⁷. Труд должен быть посильным, доступным, преодолемым, нельзя допускать перегрузок и неоправданных усложнений! Тем более, что **умственный труд** едва ли не самый тяжёлый труд для человека: того, кто не привычен к нему, он утомляет быстрее, чем самый сильный физический труд. К умственному труду организм ученика следует приучать понемногу, осторожно, в этом случае он сможет приучиться и преодолевать тяжесть труда, и испытывать те наслаждения, которые он доставляет. По сути, преодолевая тяжесть труда, ученик приучается познавать радость от преодоления самого себя. Действуя таким способом на ученика, учитель вырабатывает у него «привычку легко и без всякого вреда для здоровья выносить продолжительный умственный труд». Вместе с этой привычкой трудиться умственно приобретается и любовь к такому труду или даже жажда его, так что «человек, привыкший трудиться умственно, скучает без такого труда, ищет его и, конечно, находит на каждом шагу»¹⁸.

Невольно с болью в сердце осознаёшь, что в нашей современной школе это заповеданное великим педагогом ключевое правило воспитания и обучения оказывается категорически нарушенным.

Навязанные системе образования бездарные наукообразные методики, а с ними и учебники, уже в начальной школе, вместо того чтобы пробуждать в детях интерес к предмету, постепенно приучать к умственному труду, помогать преодолевать его тяжесть, убивают у них не только интерес и любовь к предмету, но и желание учиться, саму потребность в труде. Из-за этого за частоколом бессмысленных, запутанных, никому

¹⁶ Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении. — СПб., 1913. — С. 162.

¹⁷ Там же. — С. 163.

¹⁸ Там же.

не нужных схем, инструкций и усложнений для детей так и остаются сокрытыми красота слова, красота чисел, гармония математической природы.

Я разделяю убеждение в том, что мир, сотворённый Богом, целиком математичен, а математика целиком религиозна. Это наука, которая работает с нематериальными объектами, оперирует понятиями бесконечности, комплексных чисел и так далее. Не случайно К. Д. Ушинский очень серьёзно занимался созданием математической школы, придавая математике огромное воспитательное значение. Не без его заслуг русская математическая школа в педагогике ещё до недавнего времени признавалась лучшей. А теперь математика вдруг превратилась для большинства наших школьников в недостижимую сферу. И, к сожалению, это касается не только математики.

Считаю, что задача школы не в том, чтобы механически транслировать детям установленный набор знаний. Настоящий учитель прежде всего стремится через свой предмет открыть красоту и совершенство Божьего мира, помогает понять его смысл, пробуждает в детях интерес и жажду созидания, способность логически (и критически) мыслить, творчески развиваться и радоваться самому учению, то есть на всю жизнь закладывает в своих учениках привычку и любовь к труду.

Но возвратимся к Ушинскому. Очевидно, что во избежание перегрузки детей необходимо предусматривать отдых, но он «не состоит в том, чтобы ничего не делать, а в том, чтобы переменить дело: труд физический является не только приятным, но и полезным отдыхом после труда умственного»¹⁹. Для младших учеников должно быть дано время и для игр, но чтобы игра была настоящей игрой, нужно, чтобы ребёнок никогда ею **не пресыщался** и привык **без принуждения покидать её для работы**. В любом случае необходимо сделать для воспитанника **невозможным пустое препровождение времени**, «когда человек остаётся без работы в руках, без мысли в голове; потому что в эти именно минуты портится голова, сердце и нравственность»²⁰. Часто же дети после учебных занятий «решительно не знают, что с собой делать, и мало-помалу привыкают убивать время». В наше время они попросту сидят в интернете. Константин Дмитриевич с горечью пишет о губительности такой привычки: «Эта привычка, приобретённая ещё в юности, находит потом себе обильную пищу в обществе, которое обыкновенно дружно и из всех сил

¹⁹ Там же. — С. 163.

²⁰ Там же. — С. 164.

хлопочет, как бы доконать время: как будто его дано человеку слишком много!»²¹

Ещё одну опасность пустого препровождения времени К. Д. Ушинский находит не только за дверьми класса, но и в самом классе. Пока учитель объясняет урок, ученики, зная, что найдут его содержание в учебнике, просто смотрят на него и не слышат ни одного слова из того, что он говорит. Когда же на следующем уроке он спрашивает двух-трёх учеников, остальные в это время считают себя свободными решительно от всякого дела, приобретая со временем «гнусную привычку оставаться целые часы ничего не делая и ничего не думая». «Должно иметь методу, — пишет К. Д. Ушинский, — которая помогает учителю держать внимание всех своих слушателей постоянно в возбуждённом состоянии. Не спорим, что это трудно и для учителя, и для ученика; но... ни один наставник не должен забывать, что его **главнейшая обязанность состоит в приучении воспитанников к умственному труду и что эта обязанность более важна, нежели передача самого предмета**»²². Напомним, что самим К. Д. Ушинским было сделано многое для того, чтобы с помощью разработанных им методик учителя смогли удерживать внимание учеников.

Завершая статью, педагог ещё раз напоминает всем нам о том, что «воспитание должно неусыпно заботиться, чтобы, с одной стороны, открыть воспитаннику возможность найти себе полезный труд в мире, а с другой — внушить ему неутолимую жажду труда». «Труд, конечно, бремя, — пишет он, — но бремя, без которого возможное соединение человеческого достоинства и счастья невозможно, — бремя, которое должен нести человек, если хочет прийти к тому невозмутимому спокойствию, к которому призываются только *трудящиеся и обремененные*»²³.

А теперь, если говорить в целом о современных проблемах обучения и воспитания детей, то следует признать, что за последние десятилетия серия так называемых модернизаций нашего образования оказала на него откровенно разрушительное воздействие. Как итог, сейчас значительная часть школьников, нацеленная на праздность, не хочет ни учиться, ни трудиться и, более того, не понимает уже и смысла самой жизни.

Мы пожинаем плоды провозглашённой реформаторами установки на то, что школа — это услуга рынка, а стратегию образования должен определять бизнес. Получается, как в известном ветхозаветном сюжете:

²¹ Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении. — СПб., 1913. — С. 164.

²² Там же. — С. 165.

²³ Там же.

«Мы не успели выйти из безбожного Египта и не успели ещё дойти до православного Ханаана, как нам в пустыне безверия подсунули золотого тельца, и мы теперь хороводим вокруг новой идеи обогащения». Ушинский же писал: «Чем обеспеченнее будущее состояние воспитанника... тем более должен расширяться перед ним горизонт мира, в котором для всякого, кто **понимает назначение жизни человека и научился сочувствовать интересам человечества**, найдётся довольно почтенного и полезного труда. Чем богаче человек, тем выше, тем духовнее, тем более философское должно быть его образование, чтобы он умел сыскать себе достойный труд по сердцу... Возможность труда и любовь к нему — лучшее наследство, которое может оставить своим детям и бедный и богат»²⁴. И задача современного образования, говоря словами Ушинского, — подготовить таких молодых людей, которые понимают назначение жизни человека и научились сочувствовать интересам человечества, — тогда они смогут найти себе достойный труд по сердцу. Это лучшая «услуга», которую может оказать школа современному молодому человеку.

У нас нет времени унывать и опускать руки. Будем делать всё возможное для возрождения лучших отечественных образовательных традиций.

Как писал в своём дневнике К. Д. Ушинский, «в поте лица, в пыли презрения, под знойными лучами пекущего солнца, рискуя жизнью, бросать семена в землю, зная, что никогда не увидишь жатвы, и всё-таки работать до конца жизни. Отдать всё потомкам, не ожидая награды ни на земле, ни на небе, — знать это и всё-таки отдать им и жизнь свою... Велико назначение! Труднейшая, бесславнейшая доля в массе трудов человечества — лучшая доля, величайшая доля!»

²⁴ Там же.

Мария Александровна Кузьмина

Ценности педагогической антропологии К.Д.Ушинского и его учение об ассоциациях в современном образовании

I

В книге «Волшебник изумрудного города» Страшила и Железный Дровосек спорят: что важнее — ум или сердце? В итоге каждый получает то, что ему дороже, но на протяжении всей истории друзья не раз вернутся к этому спору. Автор будто бы вновь и вновь приглашает юных читателей задуматься: всё-таки ум или сердце?..

Непраздный вопрос. Что в человеке является предметом воспитания? Ум или сердце? Книга «ЧЕЛОВЕК как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии Константина Ушинского» содержит системный ответ по этой проблеме.

Отличительной особенностью метода Ушинского является принципиальное разведение физического и психического аспектов возрастания человека с призывом не смешивать одно с другим: «Отдавая телу вполне всё, что ему принадлежит, мы тем свободнее можем отдать душе, что не может быть выведено ни из каких законов материи, а именно — сознание, чувство и волю» [1, с. 102].

При этом Ушинский подчёркивает ключевую роль христианства в становлении мысли о человеке как о свободном творении Бога, над которым не довлеет таинственное предопределение, жизнь которого не замкнута дурной наследственностью. «Пока жив человек, он может измениться и из глубочайшей бездны нравственного падения стать на высшую ступень нравственного совершенства» [1, с. 122]. Неоднократно Ушинский приводит примеры из Евангелия и Священной истории в подтверждение кардинальных перемен в человеке, подражающем Христу. Так, например, высшим примером искоренения такого естественного для человека чувства, как гнев по отношению к своим мучителям, Ушинский называет мучеников за веру [1, с. 178], а яркий случай «быстрого изменения души человеческой» видит в покаявшемся разбойнике [1, с. 121]. Твёрдая вера в победу образа Божия в человеке-творце пронизывает все теоретические и практические положения книги Ушинского. Разумеется, это не гордая вера гуманистов, объявивших человека мерой всех вещей, — идеологии, которая закономерно привела к падению, когда Ф. Ницше провозгласил, что «Бог умер». Утрата веры

в божественное начало в человеке развенчала самые принципы человечности. Может быть, главный кризис в современной педагогике состоит в недостатке веры в ученика и в образ божественного, который отражён в нём.

Метод педагогической антропологии К. Д. Ушинского в наши дни востребован как никогда. Ценности современного образования, согласно которым человек представляется биосоциальным существом, замыкающимся в земных интересах, оставляют его в двумерном пространстве без духовной вертикали.

II

Абсолютизация современных тенденций в образовании, нацеленная на развитие «навыков» и «компетенций», делает образование антагонистичным библейскому взгляду на человека. Их насаждение как приоритетных ведёт к расчеловечиванию, которое выражается в замене традиционной педагогики «цифровым онбордингом»¹, когда личность ученика, его цельная «сущность» заменяется «предикатами»². Представление о человеке как о наборе функций, компетенций и прочих «деталей» является продуктом «чистого» разума, ведомого не чистым сердцем из Евангельских блаженств, а программируемого исходя из определённых ценностей. На каких ценностях основан такой «функциональный» подход к человеку?

Агентство стратегических инициатив (АСИ), разработавшее программу «Образование 2030», предлагает строить образовательную организацию по моделям управления, существующим в IT-отрасли. Ошибка данного подхода заключается в том, что уровни организации самого производства смешиваются с уровнями его управления. Если в сфере IT указанные уровни типично сближены или даже сливаются, то производственные процессы в образовании организованы совершенно иначе [3, с. 122]. На открытой лекции, состоявшейся в 2013 году, Д. Песков, руководитель одного из направлений АСИ, указывал на необходимость «реализации ценностей на основе новых технологий», а работу с ценностями назвал «принципиальным вопросом в концепции реформ образования».

¹ Онбординг (*англ.* onboarding 'вхождение, адаптация') — «знакомство пользователя с функционалом продукта» [<https://www.reg.ru/blog/onbording/>]. Современные цифровые «образовательные» технологии превращают ученика в «продукт», который наделяется определёнными характеристиками. Рейтинг этих характеристик определяет степень «успешности» ученика в дальнейшей жизни (на рынке труда).

² Предикат — свойство или отношение.

В чём же состоит этот важный в работе с ценностями вопрос? — «Как ценности конвертируются в деньги и наоборот» [Там же].

Отказ от нравственного мерила ценностей, зависимость образовательной траектории от её «конвертируемости в деньги» — грядущая катастрофа в отечественном образовании и воспитании, запечатанная, как игла в яйце, в форсайт-проектах³ от АСИ. Об этом говорят ключевые понятия, используемые разработчиками программы «Образование 2030». Например, одним из ключевых терминов в образовательных форсайт-проектах является так называемая «точка Бога» — перевод личности живого человека в цифру, то есть оцифровке подлежит всё, что существует [4]. Это путь к расчеловечиванию личности с помощью наделения искусственного интеллекта «божественными» свойствами. Нарушается внутреннее единство личности как венца творения. На месте Бога — искусственный интеллект, на месте личности — цифровой аватар.

Ученик, сводимый искусственным интеллектом к набору качеств, необходимых его будущему работодателю, формируется ожиданиями от него успехов в рамках определённых компетенций. В нём развивается то, что может запрограммировать в нём искусственный интеллект, — логика и рациональность. Но поскольку человек не исчерпывается логикой и рациональностью, вопрос в том, каких людей мы получим в итоге. Сколько в них останется от «библейского человека»?

III

У находящихся на дне всегда остаётся надежда, что они смогут оттолкнуться и вынырнуть на поверхность. Современное состояние школьного образования разработчиками программы «Образование 2030» фактически определяется именно как дно ликвидированных традиций, хотя оформлено это иначе: согласно форсайт-проекту, 2022–2030 гг. являются четвёртым этапом изменений, когда должен происходить «слом/ликвидация традиционных моделей образовательной системы» [4].

Неудивительно, что на фоне такой трансформации образования в инструмент расчеловечивания в обществе реализуется запрос на актуализацию традиционного ценностного измерения в образовательном процессе. Не так давно в «Закон об образовании в Российской Федерации» были внесены важные изменения относительно воспитательной работы⁴.

³ Форсайт-проекты — проекты на базе построения стратегии развития будущего.

⁴ В 2020 г. в «Закон об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ) Федеральным законом от 31.07.2020 № 304-ФЗ введена Ст.12.1 «Общие требования к организации воспитания обучающихся».

Воспитание не только определяется как деятельность, направленная на развитие личности, но и акцентируется созидательная роль воспитания как деятельности, формирующей у школьников чувства причастности к ценностям: патриотизм, гражданственность, уважение к памяти защитников Отечества, бережное отношение к культурному наследию и традициям народов России и так далее⁵. Деятельность, направленная на воспитание чувства, адресована в первую очередь душе.

Говорить о душе и в рамках материалистической парадигмы было не принято; тем более неприлично думать о душе в современной трансгуманистической образовательной программе. Поэтому за представлениями о душе как предмете воспитательного воздействия приходится обращаться к тем, кто учитывал этот аспект в разработке педагогических принципов.

К. Д. Ушинский писал: «Не признавая души, независимой от следов впечатлений и обладающей способностью сознания и произвола, мы не можем объяснить себе произвола в направлении нашего внимания; а не признав этого произвола и признав всю душу за ассоциацию следов, которые тянут за собою другие следы того же рода и т.д., мы уничтожаем всякую возможность произвольного воспитания души» [1, с. 171]. Так Ушинский показывает, что нельзя считать душу частью «нервного организма», воспринимающего впечатления внешнего мира. Пусть душа неопределима, научно непостижима, но она существует, — и данный тезис неоспорим для Ушинского.

Ушинский убедительно продемонстрировал, что психическая жизнь сосредоточена в чувствованиях, а не в мыслях: «Человек более человек в том, как он чувствует, чем в том, как он думает». Образование и воспитание чувств — вот главная задача образования и воспитания. Отсутствие понимания этой важной истины, обоснованию которой Ушинский посвятил свой труд, и сведение обучения к тренировке ума сохраняют актуальность фразы, сказанной автором русской педагогики в XIX веке: «Наш век многоученья отличается обилием ничтожных характеров» [2, с. 345]. Ничтожность характера, по Ушинскому, не всегда вызвана слабостью его, то есть слабым «следом чувствований и желаний». Человек может обладать сильной волей, нести в душе следы сильных переживаний, но при отсутствии внутреннего единства сил души, единой их направленности, вся мощь переживаний способна сделать такого человека самым несчастным. Внутреннее единство заключено в здоровом нравственном чувстве, которое педагог воспитывает в ученике при соблюдении одного важного условия: «Если то, что заучивается

⁵ См.: <http://duma.gov.ru/news/49166/>

детьми, не пробуждает в них никакого чувства, желания или стремления, то тогда заученное не может иметь никакого непосредственного влияния на их нравственность» [1, с. 242].

Как пробудить чувство к тому, что заучивается? — В ответ на это Ушинский предлагает типологию ассоциаций, знания о которых современный педагог может применять на практике.

IV

По мнению великого физиолога А. А. Ухтомского⁶, «задача педагогического процесса заключается в том, чтобы в заданный, более или менее короткий, срок обогатить память достаточным числом целесообразно закреплённых следов, по которым нетрудно было бы вспомнить и восстановить впечатления, действия и приёмы, требующиеся для тех или иных достижений» [5, с. 229]. Подобные выводы учёный делает на основе своего учения о доминанте, методология которого незаменима для педагога. Согласно учению о доминанте⁷, «всякое „понятие“ и „представление“, всякое индивидуализированное психическое содержание, которым мы располагаем и которое можем вызвать в себе, есть след от пережитой некогда доминанты» [5, с. 45]. Задачей учителя и является создание и закрепление в памяти этих «следов», так чтобы впоследствии при необходимости их можно было воссоздать. То, что Ухтомский в 1936 году назвал «целесообразно закреплёнными следами» доминанты, Ушинский на 65 лет раньше называет ассоциациями — связями между представлениями, возникающими в сознании учащегося. Подобно тому, как доминанту может вызвать какое-то воспоминание, мимолётное впечатление, — так и ассоциации возникают тогда, когда одна идея «вызывает в душе целую группу или вереницу других» [1, с. 203].

Ушинский различает несколько видов ассоциаций, и его типология имеет актуальное методологическое значение в педагогической деятельности. С одной стороны, определённый вид ассоциаций можно закрепить преимущественно за каким-то конкретным предметом школьной про-

⁶ А. А. Ухтомский, в монашестве Алипий (1875–1942) — князь, физиолог, академик. Автор учения о доминанте. В 1917 году принимал участие в Поместном Соборе Православной Российской Церкви от единоверцев.

⁷ Доминанта, согласно определению Ухтомского, — «господствующий очаг возбуждения, предопределяющий в значительной степени характер текущих реакций центров в данный момент» [5, с. 31]. Иными словами, «доминанта — это господствующая направленность рефлекторного поведения субъекта в ближайшей его среде» [5, с. 216].

граммы (например, ассоциации по единству места естественнее работают при использовании карт на уроках географии). С другой стороны, применение всех видов ассоциаций в рамках одного курса делает преподавание более разнообразным и динамичным. Рассмотрим метод ассоциаций на примере уроков церковнославянского языка.

1) *Ассоциации по противоположности* работают на принципе контраста: мы не только даём ученику две картины вместо одной, но «каждая из этих картин становится яснее в его душе и укореняется глубже, чем укоренилась бы одна, по тому общему закону, что два следа, вызывающие в душе один другой, укореняются лучше, чем один» [1, с. 205]. Каждый след укрепляет другой и сам выигрывает в яркости восприятия. Данный метод, применяемый на уроках церковнославянского языка, помогает при изучении таких языковых фактов, как простые глагольные времена — аорист и имперфект. Глагольная система церковнославянского языка отличается от русского, и хотя на интуитивном уровне отличие в значениях этих времён понятно, но различить формы получается с трудом: **БЫ́ХЪ, БѢ́ХЪ, БѢ́ХЪ; МОГО́ХОМЪ, МОЖА́ХОМЪ** и так далее. Здесь хорошо работает принцип контраста, когда при изучении форм используются ассоциации противоположности, то есть формы запоминаются не отдельно друг от друга, а одновременно — в их отличии: в имперфекте, в отличие от аориста, после основы будет **А** или **А**.

2) *Ассоциации по сходству* характерны для процесса познания вообще, поскольку на основании сходства «новое представление, сросшееся своими тождественными членами со старым, глубоко укоренившимся, ложится с ним рядом, от чего образуется новая ассоциация двух, трёх, четырёх представлений и т. д., спаянных между собою общими для них звеньями» [1, с. 206]. Речь идёт о познании неизвестного через известное — основополагающем принципе познания. Недаром Ушинский отмечает, что «привязывать к старому, уже твёрдо укоренившемуся, всё изучаемое вновь — это такое педагогическое правило, от которого главным образом зависит успех всякого учения» [1, с. 208]. В изучении церковнославянского естественным образом происходит постоянное обращение к русскому языку как известному. Если аналогичных примеров в русском языке нет, то можно опираться, например, на английский язык, особенно если школьники начинают учить его раньше, чем церковнославянский. Например, употребление глагола-связки легче показать на примере английского языка:

Речѣ безъ¹менѣ въ сѣрдцы своѣмъ: нѣсть бѣъ — *The fool has said in his heart, there's no God* (Пс. 13, 1).

Частным случаем ассоциаций по сходству Ушинский считает ассоциации по сердечному чувству, в которых «сходство открывается не рас-

судком, а поэтическим чувством человека. Такими ассоциациями наполнен язык народа; из них образовалось множество метафорических выражений в языке» [1, с. 214]. Священные тексты, такие как, например, Благовещенский Акафист Пресвятой Богородицы, поэтичны по форме и по содержанию. Находить сходство сложных слов, которыми полнится этот текст, с произведениями русских поэтов позволит закрепить образную словесную красоту в памяти.

3) *Ассоциации по порядку времени* — это не что иное, как заучивание наизусть. Иосиф Бродский считал, что «мы можем назвать своим всё, что помним наизусть» [6]. Заучивание укрепляет «в сознании учащегося следы представлений и понятий памятью голосового органа» [1, с. 209]. Но хотя заучивание священных текстов — необходимая составляющая процесса изучения церковнославянского языка, Ушинский предупреждает о «нелепости» учения, которое основывается только на этом принципе. Для священных текстов особенно важно не бездумное запоминание, а понимание смысла. Особенно стоит обращать внимание на церковнославяно-русские паронимы, или, как их называют, «ложные друзья переводчика», — такие слова, которые кажутся понятными, но в действительности имеют иное, чем в русском языке, значение. В качестве примера можно привести паронимы глумиться ‘издеваться, насмехаться’ и **глѹмѣтисѧ** ‘обдумывать, размышлять’: **вѣ зѧповѣдѣхъ твоихъ поглѹмлюса, ѡ оубрѧзѹмѣю пѹтѣи твоѧ** — «буду размышлять о заповедях Твоих и пойму пути Твои» (Пс. 118: 15) [7, с. 101–102].

4) *Ассоциации по единству места* представляются особо актуальными при обучении, поскольку зрительная память у детей особенно сильна. Самое естественное приложение этих ассоциаций, как упоминалось выше, — уроки географии. «Ученик, заметивший хорошо, например, карту страны, группу красок и очертаний, на ней изображённых, — пишет Ушинский, — может потом свободно описывать эту карту, начиная с какого угодно конца; и конечно, такое изучение географии несравненно полезнее и твёрже изучения её по книге» [1, с. 209]. В обращении к картам есть польза и на уроках церковнославянского языка: например, в качестве наглядного сопровождения повествования о создании славянской азбуки и жизнеописания святых Кирилла и Мефодия. Проследивая путешествия святых братьев, ученики понимают, в какие дальние края пришлось им отправиться с проповедью и новыми знаниями. Земли славян, показанные на карте, дают возможность живо представить судьбу славянских племён, которую просветители связали воедино с помощью языка и азбуки. Южнославянский диалект, который лежит в основе церковнославянского языка, проник в земли западных славян, а позже был воспринят восточными славянами, став, таким образом, действительно международным языком общения.

Ассоциации по единству места также оказываются полезными в случае схематического изображения предмета изучения, например генеалогического древа языков: логические связи между языками легче запоминаются с помощью наглядных схем. Ушинский отмечает по этому поводу, что «умение *видеть* умственными глазами нашими *предмет в центре всех его отношений* составляет отличительный признак великих умов» [1, с. 210].

5) *Рассудочные ассоциации* возникают в процесс формирования из «механических ассоциаций, готовых уже в душе дитяти», логических причинно-следственных связей [1, с.212]. Рассудочные ассоциации закрепляются с помощью «вопросов-ответов». Например, при изучении двойственного числа в церковнославянском языке можно задать вопрос о том, какие следы этого числа можно найти в современном русском языке. Логично, что его остатки сохраняются в особой форме существительных, обозначающих парные предметы (сапоги — два сапога). Остатки двойственного числа содержатся в таких формах, как *обоюдострый, двоюродный* и т. п. Рассудочные ассоциации работают также в процессе установления этимологии слова. Важно при этом, что случаи «народной этимологии» как ложные рассудочные ассоциации заменяются правильными.

В целом же, несмотря на познавательную ценность, Ушинский не очень высоко ценит рассудочные ассоциации: «Логическая же истина сама по себе самая дешёвая истина и вовсе не показывает особого развития головы, а только особенность в направлении человека» [1, с. 213]. И снова великий педагог напоминает, что в педагогике главное — не развитие логических способностей, а формирование человека во всей цельности его личности.

6) *Ассоциации развития* относятся к явлениям духовной жизни. Подлинное мастерство педагога — формировать живые связи в душе ученика. Когда же заученное оживает? — Когда в подрастающем дитяти, пишет Ушинский, приводя в пример заучивание стихов, «созрел вопрос, на который мысль, заключающаяся в стихах, будет ответом, или созрело чувство, для которого заученные стихи будут более полным, поэтическим выражением» [1, с. 216]. «Созревший вопрос» — приоткрытая тайная жизнь доминанты ученика. Ответ будет востребован учеником, если вопрос касается того, о чём ученик уже думал, о чём переживал. Ассоциации развития возводят дух на новую высоту. Поскольку фундамент уже выстроен в сознании ученика его собственными размышлениями, новые мысли, слова, знания формируют ассоциации «в виде новой духовной силы... Такое усвоение духовной памятью есть не только духовный акт... но акт, обратившийся в новую силу духа» [1, с. 216].

V

Итак, теперь нам известно, как Ушинский разрешил спор об уме и сердце. Логика логикой, а воспитание души происходит непосредственно внутри христианской жизни. Заповеди блаженства ничего не говорят нам об уме, но чистые сердцем имеют драгоценное обетование: они Бога узрят. Выходит, что сердце — тот «зрячий» орган, который направляет ум. Святитель Феофан Затворник пишет, что «только всем сердцем ощущает человек, сколь великое зло есть грех» [8, с. 73]

Если место Бога занял искусственный интеллект, который не способен воспитывать сердце, то оно останется незрячим — слепым ко греху. Обращение к «Опыту педагогической антропологии» Константина Дмитриевича Ушинского позволяет «вернуть душу» в педагогику и строить её не на песке изменчивых научных представлений, а на твёрдом камне нравственности, егоже отвергли строители новой образовательной башни.

Список используемых источников

- [1] *Ушинский К. Д.* Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. — Изд. 2-е, испр. автором. — Т. 1. — СПб., 1871.
- [2] *Ушинский К. Д.* Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. — Изд. 3-е. — Т. 2. — СПб., 1873.
- [3] *Евзрезов Д. В., Майер Б. О.* Об онтологии и эпистемологии форсайтов «Образование 2030» и «Компетенции 2030» // *Философия образования.* — № 2 (53), 2012. — С. 77–99.
- [4] *Образование 2030. Результаты первого этапа российского форсайта.* [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://narfu.ru/life/projects/skolkovo/presentation/m1/peskov.ppt>
- [5] *Ухтомский А. А.* Доминанта. — СПб.: Питер, 2019.
- [6] *Генис А.* Бродский: поэт в Нью-Йорке. [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://prochtenie.org/passage/24375>
- [7] *Седакова О. А.* Словарь трудных слов из богослужения. Церковнославяно-русские паронимы. — Изд. 3-е, доп. и испр. — М.: Практика, 2021.
- [8] *Епископ Феофан.* Путь ко спасению (Краткий очерк аскетике). Третья часть начертания христианского нравоучения. — М., 1899 г. — Репринт.

Мария Кирилловна Третьякова

Воспитательное значение «Детского мира» К. Д. Ушинского

«Детский мир» К. Д. Ушинского уже вскоре после своего выхода стал одной из самых популярных детских книг в России. «Детская книга — это весенний солнечный луч, который заставляет пробуждаться дремлющие силы детской души и вызывает рост брошенных на эту благодарную почву семян... — писал Д. Н. Мамин-Сибиряк. — В нашей библиотеке первой детской книжкой явился „Детский мир“ Ушинского. Эту книгу пришлось выписывать из Петербурга, и мы ждали её каждый день в течение чуть не трёх месяцев. Наконец, она явилась и была, конечно, с жадностью прочитана от доски до доски. С этой книги началась новая эра».

Столь широкую известность «Детский мир» К. Д. Ушинского обрёл не только потому, что стал образцовой книгой для энциклопедического образования детей как в школе, так и вне школы. Эта книга обладала уникальными возможностями для их **духовно-нравственного воспитания** в процессе познавательной деятельности. «„Детский мир“... научает детей вглядываться в окружающие предметы и явления, подмечать их существенные признаки, думать, вдумываться, приходиться к правильным выводам... — писал педагог и соратник Ушинского Д. Д. Семёнов. — Но это развитие тонкой наблюдательности и правильного мышления направлено к тому, чтобы познать Бога во всём существующем и живущем. „Я не видел и не могу видеть Бога, потому что Он Дух; но верю, что Он существует, видит всё, знает всё, управляет всем“, — вот что читает ученик на первых страницах „Детского мира“, вот высокая идея, положенная в основу книги Ушинского»¹.

Действительно, ещё до знакомства детей с предметами и явлениями окружающего их мира, Ушинский на страницах «Детского мира» составлял с ними **разговор о самом важном** — о душе человека, верящей в Бога, о совести, воле, послушании, трудолюбии:

«В теле человека живёт невидимая душа, без которой тело было бы мертво...

Когда я выучу свой урок, сделаю всё, что должен, когда за мной нет никакой шалости, тогда у меня на душе спокойно, легко и светло; когда

¹ Семёнов Д. Д. Педагогические идеи Ушинского // «Памяти Константина Дмитриевича Ушинского: по случаю 25-тилетия со дня кончины К. Д. Ушинского (21 декабря 1870 г. — 21 декабря 1895 г.): [статьи и речи]. — СПб., 1896. — С. 109.

же я поленюсь, или не послушаюсь, или нашалю, тогда моя душа беспокоится и недовольна моими поступками. У меня есть **совесть**.

Мне иногда не хочется учиться, но я могу принудить себя сесть за дело, зная, что должно трудиться и лениться стыдно. Мне иногда не хочется сделать того, что мне приказывают, но я могу принудить себя исполнить волю родителей или наставников, зная, что я должен им повиноваться и что они желают мне добра. Мне хочется иногда и того, чего не должно; но я могу принудить себя сделать то, что должно. У меня есть **воля**.

Я не видел и не могу видеть Бога, потому что Он дух, но верю, что Он существует, видит всё, знает всё, управляет всем, любит нас и желает нам добра: в моей душе есть **вера в Бога**...

Душа моя не умрёт никогда, потому что Бог, давший мне смертное тело, дал мне бессмертную душу»².

Душу человека Ушинский уподоблял невидимой хозяйке, живущей в «чудном домике» — теле человека: «Хозяйки этой не видно, но она-то всем распоряжается и всё оживляет... Уйдёт хозяйка из дома — и всё замолкнет... Но куда же уходит хозяйка? Туда, откуда пришла, — на небо. На земле она только гостя, а домик без хозяйки рассыпается в прах»³. А в чём заключено высокое предназначение человека, наделённого бессмертной душой? Об этом детям рассказывается в статье «О сотворении человека»: «Увидя, как хорош мир, Господь, исполненный любви, захотел создать существо, которое бы по бессмертному духу своему было подобно Ему Самому, Создателю вселенной, которое бы исполняло Его законы не по необходимости, как все прочие твари, но, понимая их мудрость и благость, стремилось бы к истине, добру и красоте по собственному желанию и убегало лжи, зла и греха из отвращения к ним»⁴. В отличие от законов естественных, по которым совершаются все естественные явления и которые не могут не исполняться, «**закон нравственный**, который дан человеку Богом и выражен в Священном Писании и в совести каждого человека, исполняется человеком **свободно**, из любви к Богу и ближнему и из понимания премудрости божественных законов, — учил детей К.Д.Ушинский и добавлял: — Вот почему Господь одарил любимое Своё создание, человека, разумом и свободой»⁵.

² Ушинский К.Д. Детский мир и Хрестоматия // Ушинский К.Д. Собрание сочинений: В 11-ти тт. — Т. 4. Детский мир и Хрестоматия. — М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. — С. 48, 47, 46.

³ Там же. — С. 48.

⁴ Там же. — С. 364.

⁵ Там же. — С. 578.

Воспитанию в детях стремления к истине, заложенного в них Богом, добру и красоте посвящены многие страницы «Детского мира». Великий педагог К. Д. Ушинский считал, что «всё, чем человек, как человек, может и должен быть, выражено вполне в **Божественном учении**, и воспитанию остаётся только прежде всего и в основу всего вкоренить вечные истины христианства»⁶. Если высшую цель всякому воспитанию указывает Божественное учение, то верный ключ «к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными... наклонностями»⁷ даёт **любовь к Родине**. Это чувство, по словам Ушинского, «так сильно в каждом, что при общей гибели всего святого и благородного оно гибнет последнее. Взяточник, истачивающий, как червь, силы своей Родины, сочувствует её славе и её горю. В злодее, в котором потухли все благородные человеческие чувства, можно ещё доискаться искры любви к Отечеству: поля Родины, её язык, её предания и жизнь никогда не теряют непостижимой власти над сердцем человека»⁸.

Вот почему со страниц «Детского мира» звучат обращённые к детям такие проникновенные и ставшие широко известными слова об Отечестве: «Наше Отечество, наша Родина — матушка Россия. **Отечеством** мы зовём Россию потому, что в ней жили испокон веку отцы и деды наши. **Родиной** мы зовём её потому, что в ней родились, в ней говорят родным нам языком и всё в ней для нас родное; а **матерью** — потому что она вскормила нас своим хлебом, вспоила своими водами, выучила своему языку, как мать, защищает и бережёт нас от всяких врагов, и, когда мы уснём навеки, то она же прикроет и кости наши... Много есть на свете, и кроме России, всяких хороших государств и земель, но одна у человека родная мать — одна у него и Родина»⁹. С этого удивительного «Первого знакомства с Родиной» начинается изучение юными читателями родной истории. Сведения из тысячелетней русской истории с небольшими изменениями брались автором «Детского мира» из летописи преподобного Нестора, рассказов, составленных по летописи С. М. Соловьёвым, из истории Н. М. Карамзина. Это призвание варягов, Крещение Руси, Ярослав Мудрый, основание Киево-Печерской лавры, Владимир Мономах, битва с татарами на Калке, Александр Невский, Куликовская битва, покорение Казани, осада Троицкой обители, Пётр I, Полтавская битва, Бородино и др. И современники Ушинского, и те, кто писал после

⁶ Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании // Ушинский К. Д. Собрание сочинений: В 11-ти тт. — Т. 2. Педагогические статьи 1857—1861 гг. — М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. — С. 163.

⁷ Там же. — С. 160.

⁸ Там же.

⁹ Ушинский К. Д. Детский мир и Хрестоматия. — С. 176—177.

него, единодушно были в том, что «Детский мир» по духу своему — это «чисто русская книга», неповторимая «в смысле глубокой пронизанности стихией России».

Когда-то мечтавший посвятить свою жизнь изучению истории, К.Д.Ушинский на новом для него педагогическом поприще первым осознал потребность русской школы в книге для чтения, которая «составила бы своего рода детскую энциклопедию как основу развития мысли и речи ребёнка» и вместе с тем имела бы важное значение в деле его **нравственного воспитания**, развивала бы все благородные инстинкты духа. И он создал такую книгу, равной которой, как писал В.Я.Струминский, «по грандиозности замысла и по искусству выполнения... не было в русской педагогической литературе. Вместе с „Родным словом“ это — классическое произведение русского педагогического гения, которое своим замыслом будет вдохновлять на создание новых и ещё более совершенных детских книг»¹⁰.

¹⁰ *Струминский В.Я.* «Детский мир и хрестоматия» К.Д.Ушинского (Краткий историко-педагогический очерк) // *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений: В 11-ти тт. — Т. 5. Методические статьи и материалы к «Детскому миру». — М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1949. — С. 569.

Дмитрий Сергеевич Желябовский

Ушинский в школе?

В этом году исполнилось 200 лет со дня рождения великого русского педагога К. Д. Ушинского. И в год этот, ещё продолжающийся, в педагогической (да и не только) среде часто вспоминали Константина Дмитриевича Ушинского. В периодике появлялись статьи о нём, о его книгах и трудах, снимались документальные фильмы. В Москве около педагогического университета был открыт ему замечательный памятник. А 2023 год объявлен Годом педагога и наставника.

Про Ушинского знают, конечно, все (или почти все) педагоги. Что знают? — Что это великий русский педагог. А что из его наследия живёт сейчас в нашей школе — с этим вопросом уже сложнее. Конечно, многие знают его сказки, которые вошли в своё время в учебник «Родное слово», а впоследствии много раз переиздавались для детей. Знают, хотя уже меньше, о его учебниках. Может быть, немного знакомы с одной-двумя его статьями по педагогике. Поэтому сказать, что учителя, преподающие в современной российской школе, знакомы с Ушинским, то есть с его педагогическим наследием, пожалуй, сложно.

Поэтому возникает простой вопрос: а сегодня, в наше время, Ушинский — в школе?

2023 год объявлен Годом педагога и наставника не случайно. Константин Дмитриевич был великим педагогом и наставником, причём не только детей, но и учителей. А ведь в последнее время всё больше говорят о воспитании и наставничестве в нашей современной школе. Говорят, потому что очень уж много накопилось у школы проблем с воспитанием. Проблем, иногда кажется, неразрешимых.

Сопытки вернуть воспитание в школу, конечно, делаются. «Разговоры о важном», пение Государственного гимна, поднятие Государственного флага и другие начинания имеют, несомненно, большое значение для воспитания детей. Но всё-таки кажется, что чего-то не хватает, причём не хватает принципиально важного, без чего воспитание никак не получается в современной школе.

Чего же?

Может быть, в год Константина Дмитриевича Ушинского спросить у него совета? Как же его спросить? — Почитать внимательно его труды.

Познакомившись с наследием К. Д. Ушинского, можно увидеть, как он был увлечён школой и всем тем, что связано с образованием и воспитанием. Он действительно посвятил всю свою жизнь школе. Он много лет

изучал педагогику разных стран — Германии, Англии, Франции, Америки и других. Об устройстве школ и о системе образования и воспитания в этих странах он написал подробные статьи. Он хорошо понимал и чувствовал детей: его замечательные учебники «Родное слово» и «Детский мир» переиздавались много десятков лет и были очень интересны детям. Писал он и о народности в образовании, о труде и ещё о многом.

А самый главный труд его жизни, квинтэссенция всей его педагогической деятельности — это его педагогическая антропология «Человек как предмет воспитания», в которой он тщательно исследует вопрос воспитания человека с разных сторон, учитывая **тело, душу и дух ребёнка**.

В чём же главная особенность педагогики Ушинского? Если внимательно вникнуть в его труды, то нетрудно заметить, что **главный нерв** педагогики Ушинского — **душа ребёнка**. Не принимая во внимание воспитание души ребёнка, невозможно говорить о его воспитании и образовании. Школа теряет смысл, если в ней забывают (или не знают) о душе.

А что современная школа знает о душе? Наверное, мы не ошибёмся, если ответим, что почти ничего или очень мало.

Изучить душу ребёнка, понять, чем она питается и как это влияет на его поведение, — вот какая должна быть главная задача современной школы. Без этого, по убеждению Ушинского, нет воспитания, нет и образования. И никакие технологии не помогут. По Ушинскому, образование ума должно непременно идти рядом с воспитанием души человека.

Ушинский писал: «Обращаясь к душе человеческой, мы находим в ней те же законы, которые вложил Творец во всё своё создание, только находим их в живой нерукотворной форме живого духа, бессмертной уже и потому, что она составляет одно с ним содержание. Но этот живой бессмертный дух как самостоятельное, свободное и живое существо соединяется в нас с материей, со всеми бесчисленными её законами».

«Христианство ставит индивидуальную душу выше всего мира», — говорит Ушинский. Это созвучно со словами Евангелия: «*Какой выкуп даст человек за душу свою?*» (Мк. 8, 36). Значит, душа — это главное, а если главное — то душе ребёнка и должно быть в первую очередь уделено внимание педагога.

Вопрос о душе, в свою очередь, неразрывно связан с **верой в бессмертие души человека**. И это неизбежно вытекает из всей педагогики Ушинского. Он не мыслил школы без религиозного восприятия жизни: «Вечно предшествующий идеал педагогического искусства есть совершенный человек...» А педагогика «стремится к идеалу вечно достижимому и никогда вполне не достижимому». «Этот идеал надо внедрять детям с детства, этот идеал — Христос. Каждый христианин рождён для высшего совершенства!»

«Мы требуем, чтобы учитель русского языка, учитель истории и т. д. не только вбивали в голову своим ученикам факты своих наук, но развивали их умственно и нравственно. Но на чём же может опираться нравственное развитие, если не на христианстве?!»

При этом Ушинский осознавал, что человек свободен: «Как существо, обладающее способностью к духовной жизни, человек свободен». В этом он был оппонентом западным философам. «Свободы воли нет у Бэна, нет у Спинозы, нет у Гегеля, но есть она в душе», — писал Ушинский. Свобода воли для Ушинского — психологический факт, без которого нельзя понять душевной жизни человека. «Неужели, — спрашивает он, — сам человек не принимает никакого участия в образовании собственного характера?»

Задача педагога — направить свободу ребёнка к добру. Каждый поступок оставляет в душе ребёнка след, и, один раз сделав добрый поступок, второй раз сделать добро ребёнку уже бывает охотнее и даже приятнее. Таким образом и вырабатывается **вкус к добру**. А значит, и сердце ребёнка, и его душа начинают любить добро и **отвращаться от зла**. Однако нужно иметь в виду, что и недобрый поступок также оставляет свой след, который нужно изглаживать, иначе сердце человека склонится на злое. Здесь можно вспомнить слова псалмопевца Давида, который сказал: *«Уклонись от зла и сотвори благо»* (Пс. 33, 15).

Следовательно, главная задача воспитания — это привить ребёнку любовь к добру. Если ребёнок полюбит добро, то душа его становится прекрасной. И это несомненно отразится на учёбе и вообще на всей жизни человека. А чтобы это понимать, педагогу нужно не забывать о душе ребёнка.

* * *

Современной школе нужен Ушинский!

Нужен, потому что те задачи, которые перед ней сегодня стоят, она не сможет решить без обращения к его наследию и к наследию многовековой традиции христианского воспитания детей на Руси. И нынешнее время даёт надежду, что о родной педагогике вспомнят.

Будем учиться у Ушинского!

Константин Дмитриевич Ушинский о воспитании убеждений в «Письмах о воспитании наследника русского престола»

«Нет сомнения, что воспитание должно действовать не на одно увеличение запаса знаний, но и на убеждения человека».

«Говорить о воспитании наследника в настоящем его возрасте — всё равно что говорить о том, развитию каких убеждений должен способствовать по возможности его воспитатель... Вопрос необъятный, подавляющий своей громадностью самый смелый ум».

В свете величины и уникальности педагогического таланта К. Д. Ушинского было бы неразумно оставить без внимания какие-либо, даже самые малые или сокровенные, его педагогические труды и размышления. Всякому человеку, занимающемуся педагогической деятельностью, да и не только ею, полезно ознакомиться с «Письмами о воспитании наследника русского престола», которым суждено было появиться в публикациях лишь спустя 50 лет со времени их написания.

Четыре «Письма» носят личный характер и адресованы единственному человеку, общественное положение которого стоит на высоте, недотягаемой для подавляющего большинства людей. В них содержатся размышления о разнообразных изъянах общественных явлений, волнующих ум и сердце автора: об упадке общественной и административной нравственности, о бюрократизме чиновников, о недостатках образования в средних учебных заведениях, о «детском желании» подражать западным преобразованиям, о неспособности иноземных учителей постичь духовные потребности нашего народа и пр. Глубокий анализ и нелицеприятная оценка автором этих явлений — отстоящих от нас почти на два века, но имеющих место и в нашем обществе — весьма полезны и актуальны для современного читателя.

Однако самым ценным и значимым в «Письмах» является воспитательный аспект, который, по мнению автора, оказывает влияние на все стороны жизни человека. Перед нами возникает высочайший образец воспитания, которому, думается, следует подражать всякому, кто дорожит благородством и духовной зрелостью воспитываемой им души.

В письмах Константина Дмитриевича, адресованных императрице Марии Александровне, поручившей ему разработать методику воспита-

ния своего сына Николая Александровича (1843—1865), он со всей присущей ему искренностью и глубиной определяет своё отношение к воспитанию не только как к делу важному, но и как к делу святому. «Дело воспитания — такое важное и такое святое, именно святое дело, такое решительное и непоправимое, что рука всякого истинно русского человека, прикасаясь к нему, невольно задрожит. Здесь сеются семена благоденствия или несчастья миллионов соотечественников, здесь раскрывается завеса будущего нашей Родины...»

Подчёркивая значимость воспитания, К. Д. Ушинский указывает на непреложную связь воспитания со всей дальнейшей личной и общественной жизнью человека и утверждает, что именно воспитание всех членов общества совокупно оказывает благотворное или пагубное влияние на будущее всего общества, на будущее Отчизны.

К воспитанию наследника престола К. Д. Ушинский относится как к делу, «которое своим обширным значением если не превосходит, то по крайней мере равняется с самыми высокими государственными делами и реформами». На страницах своих писем он высказывает по этому вопросу особое, по его утверждению, — «старательно взвешенное мнение».

Константин Дмитриевич отмечает, что детский возраст — это первая пора воспитания, когда «бессознательно, под влиянием окружающей его воспитательной атмосферы, образуется привычка и полагается прочное начало полусознательным наклонностям». В этот период «влияние матери... делает несравненно более, чем всякое влияние учителя или воспитателя». Главными нравственными плодами для ребёнка этого возраста будут воспитанные в нём «добрые и благородные наклонности».

Но более важное значение К. Д. Ушинский придаёт воспитанию детей, вступающих и уже вступивших в подростковый возраст: «Теперь настает пора воспитания идеи, мысли, таинственная формация взглядов на жизнь и убеждений». Следует заметить, что в эту пору автор предлагает обратить особое внимание не на развитие умственных или интеллектуальных способностей как таковых, но на думы, помыслы, суждения, умозаключения воспитанника — именно они со временем и перерастут в его убеждения. «Формация взглядов на жизнь», иными словами, формирование мировоззрения, происходит неприметным для окружающих образом где-то в глубинах юношеского сознания, а потому — таинственно. Несомненно, что к пониманию этой «таинственной формации взглядов» можно приблизиться лишь в свете педагогической антропологии человека, являющейся основанием педагогической системы К. Д. Ушинского. Только благодаря этому фундаменту — «всестороннему изучению человека» — осмысление воспитания и воспитательного воздействия достигает своей полноты.

«В этом возрасте советы, наставления уже мало помогают, — пишет Константин Дмитриевич. — Юность любит свои рождающимися силами и не любит ходить на помочах. Здесь уже возможны только свободные убеждения, овладевающие мыслью, пленяющие воображение и потом уже проникающие в сердце и характер. В эти годы добрая или худая почва человека уже готова, весна началась, и земля ожидает только семян: душа раскрылась и готова по своим свойствам дать более или менее богатую жатву тех плодов, семена идеи которых будут в неё брошены. Таким образом, в шестнадцатилетнем возрасте начинается в человеке образование убеждений под влиянием тех явлений, которые его окружают, и тех мыслей, которые в нём пробуждаются этими явлениями».

Опытные педагоги на практике знают, что подростковый возраст — особо сложный период в возрастании ребёнка и требует пристальной заботы и повышенного внимания к его переживаниям — к тому, куда склоняются его интересы, какое влияние оказывает на него его окружение, какая духовная пища насыщает его душу. Ведь именно благодаря всему этому у него формируется собственное мнение, собственное отношение к происходящим событиям, собственная оценка окружающих вещей и явлений. И важно употребить все возможные усилия, чтобы не пустить на самотёк, а направить в нужное русло этот важнейший процесс формирования умонастроений подростка, которые и взрастят его убеждения, и определяют его будущее мировоззрение. Воспитательное влияние на подростка должно быть и мудрым, и деликатным — об этом в первую очередь следует помнить окружающим его взрослым и не только в школе, но и дома, где взрослеющие дети свободны от социальных ролей, имеют гораздо большую свободу самовыражения, а потому и более искренни в своих проявлениях. Методика воспитания подростков непременно должна учитывать важное наставление Ушинского: «Воспитание... не имеет даже права создавать вполне законченных убеждений, не имеет даже права посягать на свободу души человеческой. Оно только открывает путь образованию убеждений и, пользуясь вековой опытностью науки, защищает юное, формирующееся убеждение от всех положительно вредных влияний».

А потому не в недостатке ли педагогического умения, терпения и такта кроются причины подростковых конфликтов со старшими и различных молодёжных социальных бунтов: когда ещё несформированные, не подтверждённые жизненной практикой воззрения приходят в несогласие с опытными житейскими взглядами и когда ещё незрелые убеждения юных подвергаются неприятию или давлению со стороны взрослых? Вместе с тем Ушинский отмечает, что в воспитателе «всега важнее его собственное убеждение, потому что надеть маску каких бы то ни было убеждений в деле воспитания невозможно. Юность чрезвычайно чутка,

и мертвящий холод притворства нечувствительно, бессознательно отразится в воспитании».

Как правило, у человека истинность собственных убеждений не вызывает никаких сомнений. И это понятно: «Убеждение — то, в чём кто-либо убеждён, уверен, чему твёрдо и рассудительно верит. Убедиться — увериться, поверить чему, дознав истину» (В.И.Даль). «Воспитывая человека, который должен стоять вверху всего, знать и понимать всё, должно прибегать только к истине», — утверждает Ушинский. О том, насколько это важно, свидетельствует его горячая молитва за юного наследника: «О дай, Боже, чтобы ни одно дурное семя не попало даже как-нибудь нечаянно в эту юную душу, которой суждено быть душой 60 миллионов русского народа!»

Вольное или невольное искажение истины, её подмена не проходят для воспитанника бесследно. Псевдоценности и даже самые малые неправды, в которые поверит подросток, непременно сформируют в нём душевредные убеждения, которые со временем, развратив его нрав, повлекут за собой губительные последствия. Воспитателю следует старательно показывать воспитаннику ориентиры истинного пути, предупреждая об опасностях, избобличая лукавые приманки и скрытые сети для уловления его неискущённой и в силу возраста доверчивой души. Ушинский учит, что нужно заботливо освещать «путь молодой душе, показывая ей те пропасти, куда провалились другие и обманчивой обстановкой которых могла бы и она увлечься по своей неопытности. Тут же незачем прикрывать и полужакрывать всякие опасные места жизни, а напротив, надобно открывать их и показывать в том виде, в каком они действительно существуют».

Возможно, современное либеральное сознание, провозглашающее незыблемость человеческих прав и свобод, может заподозрить в таком оберегающем, опекающем юную душу подходе попытку покушения на её право свободного самосознания и свободного выбора... Ему может показаться единственно верным то, что наследнику престола следует как можно раньше вступить в надлежащие права и войти в обстановку и атмосферу своего будущего высокого положения. Но великий педагог предостерегает: «Дай Боже, чтобы всякого рода обыденные церемониалы и все опасности высокого положения не окружили его слишком рано, прежде чем в нём сформируются самостоятельные убеждения, прежде чем он сам уже собственными своими глазами, а не чужими, будет в состоянии дать настоящую оценку всему окружающему».

Педагогу не дано наверняка знать, кем станет его воспитанник и какое общественное служение ему предстоит нести в будущем, тем более ему следует помнить о предупреждении Ушинского, что «чем благороднее природа юноши, чем сильнее бьёт в сердце его родник того

великого чувства общественности... тем легче он предаётся утопии». Ушинский пишет, что «молодая благородная душа» иногда даже бывает не в состоянии распознать «нравственное безобразие очаровавшей её идеи», подчёркивая тем самым необходимость и значимость своевременного нравственного педагогического влияния. «Чем выше стоит человек на общественной лестнице, тем привлекательнее и изящнее окружающие его формы жизни и тем легче может он увлечься этими формами и не заметить содержания. Вот почему, чем выше поставлен человек в обществе, тем более воспитание должно стараться увлечь его красотой и глубиной содержания мысли, идеи; тем прочнее должно оно укоренить в душе его убеждения, что всякая пышность и блеск есть только мишура, стоящая много сил, времени и денег и не имеющая никакого значения ни в истории, ни для благоденствия народа, ни даже для счастья того, кто окружает себя этою пышностью, этим блеском».

Предупреждая о том, что роскошь, парадность и внешние излишества могут стать соблазном для юного воспитанника, Ушинский ясно, со всей простотой выражает главную задачу и цель воспитания юноши — «дело воспитания, следовательно, состоит в том, чтобы занять ум воспитанника в это время такими идеями и мыслями, которые могут со временем принести в нём добрые плоды». И эти плоды — воспитанные нравственные убеждения — смогут уберечь его от подстерегающих на жизненном пути искушений и стать прочным основанием для добродетельной жизни.

«Воспитание наследника должно быть духовно-эстетическое», — уверяет Ушинский. «Всё в мире имеет форму и содержание, но редко форма соответствует содержанию, а часто случается наоборот, что под пышной формой вовсе нет никакого содержания, а незначительная, по видимому, форма скрывает иногда бесконечно глубокое содержание».

Какие знания, по мнению Ушинского, необходимы воспитаннику и в первую очередь должны усваиваться им из преподаваемых наук?

Социальные или общественные науки Константин Дмитриевич предлагает преподавать в форме откровенной, душевной беседы, начав «с самых известных законов физической природы и постепенно... возвыситься до нравственных законов мира духовного». Ушинский неизменно обращает внимание на их воспитательный потенциал: «Преследуя чисто научную цель, науки общественные должны стремиться к достижению и другой — воспитательной; они должны оказать действительное влияние на образование в слушателе правильных общественных убеждений». В постижении эстетических наук для ученика «важнее то одушевление, которое подвигает человека на хорошее дело и иногда придаёт полезному делу привлекательный художественный оттенок». «Преподавание юридических наук... должно развить... естественное, врождённое человеку

чувство справедливости», а также способность отличать «существенное от несущественного». «Преподавание политических наук должно показать с полной ясностью будущему монарху России всю невозможность, чудовищность деспотизма в европейском и христианском государстве... Пусть он вынесет из изучения политических наук глубокое убеждение на всю жизнь, что слова „неограниченная монархия“... вовсе не означает того, что неограниченный монарх может делать, что ему угодно. Неограниченной власти в смысле неограниченного произвола нет на земле — да нет и на небе, потому что если религия и приписывает Творцу неограниченность власти, то не потому, чтобы он мог делать добро и зло, но потому, что ему не нужно ограничивать себя, ибо зло невозможно для существа, вся сущность которого есть благо... Наука общества должна... показать до очевидности ясно, что не одни только законы физической природы, но и законы природы духовной, законы религии, законы души человеческой, законы жизни общественных организмов и законы истории ограничивают неограниченного монарха бесконечно более, чем каждого из его подданных, и что нарушение этих законов так же неизбежно отомщается духовными болезнями и духовными страданиями, как нарушение законов физической природы болезнями и страданиями физическими».

Очевидно, что такой подход великого педагога к обучению самым разнообразным наукам, открывающий ученику прежде всего их общественную пользу и нравственную нацеленность, направлен на воспитание в нём человеческих убеждений, то есть воспитание «в человеке человека».

«Убеждения начинают формироваться в юности, но со временем они могут претерпевать изменения», — отмечает Ушинский. Но ведь если убеждения человека изначально основаны на «нравственных законах мира духовного», то они, как добротные паруса, при любых ветрах непременно приведут его в заветную гавань.

Воспитание, по словам К. Д. Ушинского, «есть только приготовление к самовоспитанию, и если воспитание было хорошо, то самовоспитание будет продолжаться всю жизнь. Принимая в свои руки бразды развивающейся человеческой природы, всякое воспитание должно оканчивать передачей их в руки самого воспитанника». Продолжая эту мысль, можно задать вопрос: «Но если воспитание было нехорошо?» Ответ очевиден. Если воспитание было нехорошо, то ошибки воспитания в юности приведут человека к инфантильному нежеланию самовоспитания и безответственности, то есть к эгоизму.

С сердечной скорбью Константин Дмитриевич пишет государыне императрице об отсутствии убеждений в русском образованном обществе, отчего, по его мнению, и проистекает множество нестроений во всех сферах общественной жизни. Отсутствие общественных убеждений —

прямое свидетельство отсутствия твёрдых нравственных убеждений у членов этого общества. Лишь немногих людей («немногих личностей»), нравственные убеждения которых выработались окончательно, К. Д. Ушинский называет лучшими людьми общества. И он вновь подчёркивает важность воспитания убеждений в юношеском возрасте: «Причина отсутствия общественных убеждений в нашем обществе... заключается в воспитании, которое получает русское юношество».

«Не получая основательного общего образования в средних учебных заведениях, не дающих никаких убеждений и не имеющих решительно никакого влияния на правильное развитие характеров, занимаясь потом специальными и большей частью техническими ремесленными предметами в технических учебных заведениях и даже в университетах, русская образованная молодёжь не выносит из воспитания никаких прочных метафизических воззрений, никаких выработанных нравственных и общественных принципов. Вот почему у нас часто можно встретить не только неопытных молодых людей, но даже искусных техников, моряков, математиков, инженеров, которые по неразвитию души своей являются или бессознательными эгоистами, как дети, или тоже настоящими детьми, готовыми подчиниться влиянию первой вздорной книжонки и первой блестящей, хотя в сущности эфемерной, мысли, которая почему-нибудь на них подействует».

«Выход есть, — заключает автор „Писем“, — но это выход один только: правильные христианские, европейские и русские общественные убеждения». А об источнике, в котором берут начало правильные христианские убеждения каждого христианского народа, Ушинский пишет на страницах своего труда «О народности в общественном воспитании»: «Есть только один идеал совершенства, пред которым преклоняются все народности, — это идеал, представляемый нам христианством. Всё, чем человек, как человек, может и должен быть, выражено вполне в Божественном учении, и воспитанию остаётся только в основу всего вкоренить вечные истины христианства. Оно даёт жизнь и указывает высшую цель всякому воспитанию, оно же и должно служить для воспитания каждого христианского народа источником всякого света и всякой истины».

Ознакомившись с «Письмами о воспитании наследника русского престола», написанными К. Д. Ушинским более полутора веков назад для одного-единственного человека высочайшего статуса, можно убедиться, что они важны, весьма поучительны и, по сути, адресованы всем современным учителям, воспитателям, школьным психологам, родителям. По своему содержанию «Письма о воспитании наследника русского престола» являются уникальным педагогическим пособием, сокрывающим в себе практическое руководство школьного, семейного и общественного воспитания.

Ольга Александровна Павлова

Жизнь Константина Дмитриевича Ушинского в письмах, воспоминаниях, дневниковых записях, документах

Для изучения жизни и трудов великого русского педагога и наставника Константина Дмитриевича Ушинского имеется огромный свод источников, исследований и литературы. Однако особую ценность имеют его дневники, письма, а также его собственные воспоминания, из которых ясно складывается образ славного подвижника на поприще народного просвещения, создания русской народной школы и научной российской педагогики. Несомненно, большой интерес представляют и воспоминания об Ушинском его современников. Но собственные его письма, документы, а также дневники составляют бесценное сокровище для всех почитателей его педагогических трудов и его светлой памяти.

Воспоминания о детстве и обучении в Новгород-Северской гимназии

Константин Дмитриевич Ушинский родился в Туле 19 февраля (4 марта н. ст.) 1823 года¹. Его детство и отрочество прошли в небольшом уездном городе Новгород-Северске на берегу реки Десны. Об этом периоде жизни К. Д. Ушинский писал в своих «Воспоминаниях»²: «Домик моего отца находился за городом и в местности гористой и очень живописной. Мать моя умерла, когда мне не было ещё 12 лет, а отец по смерти матери почти не жил дома, так что жил я один с меньшим братом моим в том хуторке, куда никто не заглядывал... Из хутора я ежедневно должен был ходить в гимназию».

«Воспитание, которое мы получили в [18]30-х гг. в бедной уездной гимназии маленького городка Малороссии Новгород-Северска, было в учебном отношении не только не ниже, но даже выше того, которое в то время получалось во многих других гимназиях. Этому много способствовала страстная любовь к науке и несколько даже педантическое уважение к ней в покойном директоре Новгород-Северской гимназии, старике профессо-

¹ Эта дата зафиксирована в заявлении его матери и в документах отца, хранящихся в Государственном архиве Тульской области.

² *Ушинский К. Д.* Воспоминания об обучении в Новгород-Северской гимназии // *Ушинский К. Д.* Собрание сочинений: В 11-ти тт. — Т. 11. Материалы биографические и библиографические. — М. -Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1952. — С. 45–58.

ре, имя которого известно и учёной литературе, — Илье Фёдоровиче Тимковском. Мир праху твоему, почтенный старец! Твоим нелицемерным, продолжавшимся до гроба служением науке, твоим благоговейным уважением к ней и твоею постоянною верою в другую, гораздо более высшую святую ты посеял в сердцах своих воспитанников такие семена, которые да поможет им Бог передать своим детям и воспитанникам. Искренние учёные стремления и глубокие религиозные убеждения, соединявшиеся в незабвенном Илье Фёдоровиче, имели сильное влияние на гимназию. Почтенный старик, переходивший беспрестанно от Горация и Вергилия к Библии и от постовых молитв, которые он сам читал в кругу гимназистов, к цитатам из Тацита и Цицерона, был и в то время явлением не совсем обыкновенным, а ныне даже очень и очень редким. Вот почему во время Ильи Фёдоровича Тимковского воспитанники Новгород-Северской гимназии отличались на экзаменах во всех университетах.

Между нами жило, мы и сами не знали почему, какое-то благоговейное уважение к науке и к тем немногим учителям и даже товарищам, которые ревностно ею занимались. Умение переводить трудные места Горация или Тацита было патентом на всеобщее уважение. Такого ученика 7-го класса знали даже довольно оборванные мальчуганы первейшего (т. е. приготовительного) класса, смотрели на него с уважением и произносили его имя как имя какого-нибудь Гумбольдта. Другие предметы были слабее, а новые языки, по неимению ни хороших преподавателей, ни хороших руководств, шли очень плохо. Старик директор появлялся в гимназии редко, но его появление было каким-то страшным судом для воспитанников, хотя, надобно заметить, он, кроме первейшего класса, нигде не дозволял употребления розог.

Но, несмотря на замечательную личность директора, несмотря на то, что Новгород-Северская гимназия была одною из лучших в то время, если теперь припомнить всё, что могла дать она прилежнейшим из своих учеников, то нельзя не сознаться, что всё это было весьма не обширно. Хорошо уже и то, что у большей части учеников были любимые предметы; но вообще учение далеко не достигало той полноты подготовительных сведений, которой можно и должно требовать от гимназии. Мы узнавали только кое-что то из той, то из другой науки, но любили и уважали то, что узнавали, и это уже было много. Плохие тощие учебники и отсутствие всяких педагогических сведений в преподавателях всего более были причиной такой неполноты сведений, потому что при хорошем учебнике и благоразумной методе и посредственный преподаватель может быть хорошим, а без того и другого и лучший преподаватель с такими редкими способностями и таким рвением к делу, которые трудно предположить в человеке, ограничившемся скромною учительскою карьерою и скудным учительским жалованьем, долго, а может быть и никогда, не выйдет на настоящую работу.

Что же касается собственно до воспитательной части, то она даже едва ли существовала в то время.

Новгород-Северская гимназия помещалась за городом, в ветхом старом здании, постройка которого относилась ещё ко временам Екатерины II или чуть ли ещё не далее. Длинное, низенькое, ветхое, почерневшее здание со своей скверной, украшенной флюгером будочкой наверху, в которой качался неугомонный колокольчик, походило, по мнению окрестных помещиков, более на паровую винокурню, чем на храм науки: окна в старых рамах дрожали, подгнившие полы, залитые чернилами и стоптанные гвоздями каблуков, скрипели и прыгали; расколовшиеся двери притворялись плохо, длинные старые скамьи, совершенно утратившие свою первоначальную краску, были изрезаны и исписаны многими поколениями гимназистов. Чего-чего только не было на этих скамьях! И ящички самой замысловатой работы, и прехитрые, многосложные каналы для спуска чернил, и угловатые человеческие фигурки, солдатики, генералы на лошадях, портреты учителей, бесчисленные изречения, бесчисленные обрывки уроков, записанных учеником, не понадеявшимся на свою память, клеточки для игры в скубки, состоявшей в том, что гимназист, успевший поставить три креста сряду, драл немилосердно своего партнёра за чуб. Старые, почерневшие портреты героев екатерининского времени в старых, источенных червями, рамках качались на стенах, украшенных обрывками обоев. Плохо было это здание; но мне жаль его, как жаль первых и живых снов своей детской жизни. Теперь оно заменено прекрасным, каменным, но дай Бог, чтобы внутренность его настолько же улучшилась, насколько улучшена внешность.

В самой гимназии тогда никто не жил, кроме двух учителей и трёх или четырёх стариков инвалидов, служивших при гимназии сторожами. Всё же учебное стадо, и овцы, и пастыри, являлись в гимназию два раза в день, утром и вечером, на время уроков, а потом шумно рассеивались по маленькому, но живописному городку, залитому садами, разбросанному по небольшим горам, прихотливо изрезанным рвами, на красивом берегу Десны.

А стадо было немаленькое! В 30-х гг. считалось в Новгород-Северской гимназии, если не ошибаюсь, более 400 учеников; а в первом классе были даже и ученицы, грязные, оборванные девочки, расплывшиеся теперь донельзя за прилавками новгород-северских лавок. В низших классах бывало до того душно, что какой-нибудь новенький учитель, ещё не привыкший к нашей гимназической атмосфере, долго морщился и отплёвывался, прежде чем начинал свой урок. Старик же Яков Яковлевич, о котором уже не в первый раз упоминается в печати, как кажется, очень любил эту атмосферу и если называл нас копшуками (т. е. мешочками), то более с удовольствием, чем с гневом. Небольшая часть из этого числа гимназистов принадлежа-

ла самому Новгород-Северску; остальные собирались из губернии, и не только из той, где находится Новгород-Северск, но даже из двух или трёх соседних. Для бедного городка, в котором едва ли можно было насчитать в то время до 200 домиков, и то большею частью жидовских лачуг, гимназическое население в 400 душ было источником главнейших выгод. Не было почти ни одного христианского домика, где бы не жило 6, 7, а иногда и 10 паничей, как звали нас жители Новгород-Северска. Шопа³, что-то вроде деревянной беседки с претензиями на греческий храм, стоявшая посреди вечно грязной площади, процветала в то время. Торговки в синих халатах и островерхих головных платках, заседавшие на ступенях этого храма, нарочито для гимназистов приготавливали неимоверное количество бубликов, маковников, шишек, орехов, арбузных семечек и прочего лакомого снадобья.

Надзора за квартирной жизнью всего этого огромного количества детей со стороны гимназического начальства не было решительно никакого, если не считать весьма редких и quasi-неожиданных нашествий инспектора на какую-нибудь квартиру, раскурившуюся уже до того, что дым валит из окон, или где (увы!) счета из винных лавочек оказывались уже слишком длинными. Но осторожные хозяева, боясь потерять квартирантов, устраивали по большей части дело так, что инспектор оставался с носом. Гувернёров сначала не было ни одного, а потом хотя и появились один или два, но такие, что лучше бы их не было. В самой гимназии до прихода учителей, как и в киевской бурсе, описанной Гоголем, устраивались различные воинственные игры, оканчивавшиеся иногда весьма порядочным побоищем. Если же партия шалунов или ленивцев оставалась иногда без обеда в гимназии, то, несмотря на то, что у оштрафованных отбирались фуражки и снималось по сапогу, не унывала. Под боком был высокий тенистый монастырский сад, где между двумя рядами могил росли старые ветвистые яблони и груши, а чтобы перелезть через высокий деревянный забор и в случае внезапного нападения монахов быть свободнее при отступлении, то для этого снимался и остальной сапог.

Иногда устраивались преинтересные флотилии на соседней громадной луже, причём бывало не без купанья; ученики же постарше бегали иногда и в слободку, расположенную за монастырём, славившуюся весёлостью своих обитателей и ещё более обитательниц. Весной отправлялись в огромные извилистые рвы, изрывшие меловые окрестности Новгород-Северска; там росла чудная земляника, там же я и сотни подобных мне брали первые уроки в курении табаку из очеретового чубука и глиняной или меловой самодельной трубочки... В гимназии мы ещё подвергались какой-нибудь дисципли-

³ Малороссийское название балагана или лавки на базаре.

лине, поддерживаемой палями⁴, стоянием на коленях, квалифицированным вместо гороха дресвой из песочниц, или ночёвкой в избе сторожа-старика, тёршего табак на весь город и готового за гривенник на всякую услугу заключённому, но за стенами гимназии мы решительно предоставлены были самим себе и случаю.

Но после такого описания нашей гимназической жизни вы вправе спросить: что же я нашёл в ней хорошего и почему так выгодно отозвался об её направлении? Но я пишу не похвальную речь Новгород-Северской гимназии, а просто рассказываю нашу гимназическую жизнь с её светлыми и тёмными сторонами. Прежде я сам смотрел на неё не совсем благосклонно, но, познакомившись впоследствии ближе с настоящими учебными заведениями и в губерниях и в столицах, встречаясь потом в жизни с воспитанниками самых разнообразных заведений и определяя характер общего типа, данного им воспитанием, я убедился, что в Новгород-Северской гимназии 30-х гг. было действительно много хорошего посреди немалого количества дурного. Впоследствии я узнал, что в иных огромных детских казармах, где всё так вылакировано, вычищено, всё блестит и сверкает, всё хвастливо кидается в глаза своей обдуманностью и порядком, где дети находятся ежеминутно под бдительным надзором неусыпных начальников, украшенных за свою бдительность всеми возможными отличиями, заводятся между детьми те же пороки, которые водились и между нами в бедных лачугах Новгород-Северска, только эти пороки принимают здесь ещё более характер повальных болезней, тщательно скрывааемых, но не искореняемых начальством. Случалось мне видеть и такие заведения, где, несмотря на собрание лучших столичных преподавателей, презрение к науке было предметом хвастовства для воспитанников; и такие, где пятнадцатилетний мальчик уже видит за учебником истории или географии класс, чин, место и рассчитывает своё прилежание по выгодам будущей службы; и такие, где мальчики, ещё плохо читающие по-русски, уже с математической точностью, сделавшею бы честь любому воеводе передового полка, считаются чинами и породю своих батюшек, дядюшек и тётюшек и где один воспитанник подаёт другому руку после глубоких соображений, но в которых, несмотря на аристократичность направления, водилось и пьянство, и повальный школьный разврат, и даже прорывалось воровство и клевета. Насмотревшись на всё это и встречая часть молодых людей, кончивших курс в каком-нибудь значительном учебном заведении, и кончивших с отличием, но у которых не было не только ни малейшей любви к какой-нибудь науке, но которые презрительно отзывались о своей учебной жизни, о своих профессорах и даже вообще об учёности, учёных и науке, как предметах, необходимых

⁴ На малороссийском наречии — удар линейкой по ладони.

в неизбежной комедии детства, но вовсе излишних и даже неприличных в практической жизни; когда мне попадались безбородые юноши, ещё не совсем твёрдо знающие, в каком веке жил Карл Великий, но уже кощунствующие над святыней Отчизны... — о! тогда я оценил по достоинству и постовые молитвы покойного Ильи Фёдоровича, и наше уважение к одам Горация, и нашу любовь к учителю истории, и нашу гордость своими маленькими сведениями, и почтительный страх, который овладевал нами при слове университет!

А воля, а простор, природа, прекрасные окрестности городка, а эти душистые овраги и колыхающиеся поля, а розовая весна и золотистая осень разве не были нашими воспитателями? Зовите меня варваром в педагогике, но я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога; что день, проведённый ребёнком среди рощи и полей, когда его головой овладевает какой-то упоительный туман, в тёплой влаге которого раскрывается всё его молодое сердце для того, чтобы беззаботно и бессознательно впитывать в себя мысли и зародыши мыслей, потоком льющиеся из природы, что такой день стоит многих недель, проведённых на учебной скамье. Толстые каменные стены учебных заведений больших городов, детские кровати, поставленные необозримыми рядами, жизнь по колокольчику или барабану, толстый швейцар у дверей — этот неумолимый цербер детского ада, вокруг — камень и железо, железо и камень, не только без малейшего обрывка зелени, но даже без куска земли, наверху — кусок вечно закрытого неба, внутри — то гробовое молчание, то официальный гул, в котором исчезает всякая личность, повсюду сердитые аргусовские глаза купленного надзора, повсюду форма и чинность, вечная чистка и лакировка — всё это веет на меня какой-то безвыходной тоской, какую-то мучительной бессмыслицей, я бы, кажется, не прожил и месяца такую жизнь!

Это впечатление до того сильно во мне, что раз, когда мне случилось во время моего студенчества попасть в больницу и мне отвели номерную койку, мне казалось в бреду, что меня из человека сделали номером и употребляют в каких-то мучительных математических вычислениях. Грёзы мои ночью и тоска днём обратили внимание добряка доктора, и он объявил, что я не могу выздороветь в больнице. В самом деле, я начал поправляться только с того дня, когда меня взяли из больницы.

Конечно, такое направление есть отчасти особенность, зависевшая от врождённых инстинктов и обстоятельств моего детства, и если скажу здесь несколько слов об этих обстоятельствах, то только потому, что состояние детства глубже всего может изучить человек на самом себе и что заглянуть

в душу ребёнка можно, только живо припоминая своё собственное детство и свои первые детские впечатления.

Новгород-Северская гимназия, как я уже сказал, стояла за городом... Прекрасное местоположение, богатое самыми живыми и разнообразными ландшафтами, огромный старый сад, изрытый переполненными зеленью оврагами, рано могли развить во мне любовь к природе... Зимой, особенно в сильные морозы, бегать ежедневно в гимназию в плохой шинельке с книгами и тетрадями было довольно тяжело, но ни мороз, ни метель, ни снег никогда не могли удержать меня в городе, где бы я мог найти пристанище. Не ночевать одной ночи дома было для меня сильнейшим наказанием, и раз, когда за какую-то неисправность один из учителей, живших в гимназии, хотел оставить меня на воскресенье у себя, то я так плакал, так рвался и приходил в такое отчаяние, как будто меня приговорили к смертной казни. Варвар учитель не сжалился, и я не могу выразить той подрывающей тоски, какую я испытал в тот вечер, слушая его игру на флейте и вой подтягивающей ему собаки. Звонкий хохот учителя после каждой ужасной рулады пуделя-артиста мучил меня невыносимо. Я не мог заснуть ни на минуту и наутро, после долгих борений, не выдержал и убежал — убежал затем, чтобы только прийти до дому и снова воротиться в гимназию.

Но как оживлялась и наполнялась впечатлениями жизнь моя, когда приближалась весна: я следил за каждым её шагом, за каждой малейшей переменной в борьбе зимы и лета. Тающий снег, чернеющий лёд реки, расширяющиеся полыньи у берега, проталины в саду, земля, проглядывавшая там и сям из-под снега, прилёт птиц, оживающий лес, шумно бегущие с гор ручьи — всё было предметом моего страстного недремлющего внимания, и впечатления бытия до того переполняли мою душу, что я ходил как полупьяный. Но вот и снегу нет более, и неприятная нагота деревьев в саду заменилась со всех сторон манящими таинственными зелёными глубинами, вот и вишни брызнули молоком цветов, зарозовели яблони, каштан поднял и распустил свои красивые султаны, и я бежал каждый раз из гимназии домой, как будто меня ждало там и невесть какое сокровище. И в самом деле, разве я не был страшным богачом, миллионером в сравнении с детьми, запертыми в душных стенах столичного пансиона? Какие впечатления могут дать им взамен этих живых, сильных, воспитывающих душу впечатлений природы?! После уже будет поздно пользоваться ими, когда сердце утратит свою детскую мягкость, а рассудок станет между человеком и природой. Странно, что воспитательное влияние природы, которое каждый более или менее испытал на себе, которое с такой живостью выражается почти в каждой вымышленной и истинной биографии, так мало оценено в педагогике. Если бы люди, располагающие судьбой детских поколений, яснее припоминали своё собственное детство, то, вероятно бы, столичные учебные заведения,

вместо того чтобы более и более скопляться в столицах и больших городах, мало-помалу переводились бы в лучшие местности страны. Знаю, что многое можно сказать: затруднения устройства учебных заведений вне городов, но знаю также, что все эти затруднения ничто в сравнении с тою воспитательною и гигиеническою пользою, которая может произойти для детей от такой перемены.

Но сказавши о благодетельном влиянии жизни с природою на воспитание дитяти, я не хочу умолчать и о том дурном влиянии, которое имеет на ребёнка исключительность такой жизни. Слишком большое уединение, в котором я проводил большую часть времени своего дома, длинные, более чем полуторачасовые прогулки в гимназию и назад по пустынным кручам Десны, в соединении с несколькими десятками путешествий и романов, которые я прочёл в библиотеке отца, оставленной на наш произвол, слишком рано и сильно развили во мне мечтательность. В голове моей мало-помалу создался целый мир полузаимствованных, полуоригинальных образов, которые очень удобно размещались в окружающем меня уединении и по прекрасным ландшафтам Десны и нашего сада, но в которых не было ничего общего с тою жизнью, которая встречала меня в гимназии, в кругу учителей и товарищей и в немногих знакомых домах, где я изредка появлялся. В голове моей, особенно когда я медленно, шаг за шагом брёл из гимназии, сплетались целыми месяцами и даже годами длинные и сложные фантастические истории и самые дикие романы, в которых, конечно, я был героем. Само собою разумеется, что большая часть этих фантазий была воинственного содержания, но иногда они принимали странный аскетический характер. Воинственные предания Новгород-Северска, осада его самозванцем, защита Басмановым, участие в Шведской войне, множество преданий удалого казачества, ясные остатки укреплений — всё это, перемешанное с вальтер-скоттовскою историей Наполеона и с множеством воинственных повестей, послужило мне к созданию длинной, нескончаемой истории, которою я несколько лет сокращал свою длинную дорогу. Местность бралась тут же, и моя фантазия работала над нею. Полуразрушенные валы возобновлялись, там и сям поднимались зубчатые стены и высокие башни, тихий монастырь, господствующий над окрестностями, превращался в неприступную цитадель...»⁵

⁵ Воспоминания К. Д. Ушинского об обучении в Новгород-Северской гимназии остались незавершёнными.

Московский университет

В 1840 году по окончании Новгород-Северской гимназии Константин отправился в Москву, успешно сдал экзамен и поступил на юридический факультет Московского университета. В своём рассказе «Первый приезд в Москву» Ушинский так писал о впечатлениях, которые произвела на него столица:

«Выпускной гимназический экзамен окончен; аттестаты в руках — пора собираться в университет. Трое из нас выбрали отдалённый университет — Московский. Почему? — Трудно решить: какое-то неизъяснимое очарование скрывалось для нас в слове Москва. Нанят троичный извозчик, — мы были недостаточно богаты, чтобы ехать на почтовых, — отслужен напутственный молебен. Я плакал горько, прощаясь в первый раз с родимым гнездом, но в этих слезах было какое-то и отрадное чувство: широкий мир, о котором столько мечтали, наконец, открывался перед нами!

Мы ехали дней 12. Мценск показался для нас хорошим городом, Орёл и Калуга — громадными, красивыми городами для нас, не видевших до того времени ничего лучшего Новгород-Северска. Но что же должны были мы почувствовать, когда наш ямщик, выезжавши обыкновенно до света, когда мы ещё крепко спали в кибитке, разбудил нас, говоря: „Не хотите ли, господа, взглянуть на Москву!“ Сон слетел с нас в одну минуту, и мы, стоя на передке, смотрели во все глаза, смотрели и не понимали: неужели это один город обхватил пол-горизонта!

Москва ещё была верстах в 30 от нас, едва виднелась в светлом утреннем воздухе, а верхушки церквей и колоколен ярко блестели своими золотыми главами, видны были — и впереди, и направо, и налево, составляя громадный полукруг..

Но мы не думали тогда об объяснении оптического явления; сердца наши бились сильно; глаза не могли оторваться от очаровательной, давно ожидаемой нами картины, и мы машинально следили за громадной рукавицей ямщика, который показывал нам не без гордости золотые маковки, называл церкви, монастыри: Симонов монастырь, Донской, Кремль, Иван Великий — отдавалось в наших ушах и трогало в душе какое-то глубокое, святое чувство. Все эти имена звучали для меня чем-то близким, родным и вместе с тем чем-то неизъяснимым, таинственным и чудным: в раннем детстве, дремля в углу дивана, я слышал все эти имена в разговорах моих родных и на каждое из них детская фантазия отзывалась живым ярким образом, который, конечно, мало соответствовал действительности.

С этого же места в 12-м году, говорят, Наполеон в первый раз увидел Москву. Какой гордостью должно было наполняться сердце завоевателя,

которому отдавался во власть этот громадный, отдалённый город — самая древняя из европейских столиц! Но не чувствовал ли он тогда, что она, эта блестящая золотыми маковками столица, станет гробом его великой армии и его могущества?..

Кибитка наша тронулась, Москва скрылась из виду, и нам казалось, что мы никогда не дотащимся на своей, уже утомлённой тройке... Но вот и застава. Кибитка наша застучала по городской мостовой, и мы, очарованные, оглушённые столичным шумом, поражаемые разнообразием и новостью всего, что видели, — потонули в океане монастырей, церквей, садов, дворцов, домов. Кибитка наша шныряла из улиц в улицу, из переулка в переулок, и мы с удивлением смотрели на нашего возницу, который был как у себя дома в этой перепутанной сети улиц и переулков, и доверили ему вполне выбор гостиницы. Мы остановились где-то неподалёку от Сухаревой башни.

Не медля ни минуты, как только были внесены наши вещи в номер, развязал я свой чемодан, достал бельё, платье и через четверть часа выходил уже за ворота.

— Куда это, барин, так торопишься? — спросил меня наш ямщик, отпрягавший лошадей.

— В Кремль, голубчик Иван: Кремль хочу посмотреть!..

Не буду рассказывать вам, какое впечатление произвели на меня — и Сухарева башня, куда поднимается вода, чтобы потом выглянуть красивым фонтаном на московских площадях, и блестящие магазины Кузнецкого моста с саженными стёклами, и громадный театр, засмотревшись на который я чуть не потерял фуражку, и Охотный рынок, где по моему тогдашнему мнению собралась ярмарка, и часовня Иверской Божией Матери, вся блестящая свечами, золотом и драгоценными камнями, и Китай-город со своим громадным Гостиным двором, в котором одном мы нашли больше лавок, чем в пяти губернских городах, и прекрасный памятник спасителям России — Минину и Пожарскому, — не буду рассказывать, потому что все эти впечатления изгладились перед тем, что я почувствовал, оставив тряские дрожки и войдя пешком в стены Кремля, безмолвные в сравнении с тем, что я оставил за собой. Здесь, стоя на небольшой площадке, был я окружён соборами, церквями и дворцами...»⁶

О Московском университете в своих «Воспоминаниях» Константин Дмитриевич писал: «Первенец университетов русских, университет Московский отпраздновал уже свой столетний юбилей; но, несмотря на это, если сравнить положение наших университетов в общественной жизни

⁶ Ушинский К. Д. Первый приезд в Москву // Ушинский К. Д. Собрание сочинений. — Т. 11. — С. 247–250.

с тем, которое имеют в ней древние университеты Германии и Англии, то мы увидим, что это историческое явление западной жизни, развившееся из неё совершенно органически, будучи перенесено на русскую почву, пустило в неё ещё не слишком глубокие корни и приняло, кроме того, особенный, только русской жизни свойственный, характер, который иногда не вполне гармонирует с его учёным и воспитательным значением. Мы не будем разбирать здесь ни причин этого явления, ни его многообразных последствий... но расскажем лучше нашу собственную университетскую жизнь... что мы прожили и прочувствовали...»⁷. К сожалению, Ушинский не оставил, как намеревался, воспоминаний о времени учёбы в Московском университете, переключившись на более важное дело — обсуждение предложенного знаменитым хирургом, профессором Н.М.Пироговым проекта общего устава российских университетов.

Окончание Московского университета

В 1844 году, завершив учёбу в Московском университете «вторым кандидатом права», Ушинский с квалификацией «отличнейший кандидат» был «представлен Министерству для определения на престижную должность».

Для двадцатилетнего молодого человека это было время напряжённых духовных исканий. В самом начале своего жизненного пути он серьёзно задумывается о своём назначении в этой жизни. О педагогическом поприще юноша ещё не помышляет, но в его дневнике, который он начинает вести с 1844 года, первой появляется следующая запись:

«Ноября 13-го. Приготовлять умы! Рассеивать идеи!.. Вот наше предназначение. Мы живём не в те годы, чтобы могли действовать сами. Как отцы, отдадим себя трудам, бесплодным для нас, плодовитым для детей наших. Соберём неиссякаемые сокровища, которые пусть расточат наследники наши. Рано ещё действовать! Пробудим требования, укажем разумную цель, откроем средства, расшевелим энергию — дела появятся сами...

Не будем спешить, побуждаемые эгоистической жадной вкисить от плодов дел наших!.. **Будем трудиться над постройкой чудного здания, которому внуки наши дадут своё имя...** Пренебрегая насмешками, вытерпевая гонения, жертвуя всем — счастьем забвения, наслаждениями семейства, почестей, славы, богатства, — не убегая туда, где живут счастливее, отказавшись совершенно от самих себя, — работать для потомства!..

⁷ Ушинский К.Д. Воспоминания об обучении в Новгород-Северской гимназии // Там же. — С. 45–46.

В поте лица, в пыли презрения, под знойными лучами пекущего солнца, рискуя жизнью, бросать семена в землю, зная, что никогда не увидишь жатвы, и всё-таки работать до конца жизни. Отдать всё потомкам, не ожидая награды ни на земле, ни на небе, — знать это и всё-таки отдать им и жизнь свою... Велико назначение! Труднейшая, бесславнейшая доля в массе трудов человечества — лучшая доля, величайшая доля!»⁸.

Ещё в бытность студентом Московского университета Ушинский мечтал **«написать историю так, как я её понимаю»**. Однако после окончания университета, возвращаясь мыслями к своей давней мечте, юноша, томимый сомнениями, 18 ноября 1844 года пишет в своём дневнике: «Давно эта мысль, под различными формами, вертелась в моей голове, но никогда так отчётливо, так ясно она не являлась в моей голове. Два года тому назад проявившись с такою силою, эта мысль превратилась бы во мне в решение, но теперь я потерял уже безотчётную веру в постоянство своих целей и в неизменность своих сил; но зато чему я верю себе, — в то верю постояннее. Конечно, этот труд достаточен, чтобы наполнить много жизнью. Но угадал ли я своё направление? Не леность ли гонит меня от **поприща фактической деятельности?**.. Не сделал ли бы я для России больше здесь, нежели написав историю? Доставит ли она что-нибудь **незрелому народу?**»⁹.

14 апреля 1845 года, в самый канун Пасхи, К.Д.Ушинский записывает в своём дневнике: «Через 20 минут раздастся колокольный звон, извещающий, что для верующих Воскрес Христос! Спаситель! Я верую Твоему Воскресению! **Помоги мне сделать всё доброе, что я могу! Благослови дела мои, если они будут блага, отвергни злые! Не за себя молю, но за благо, которое могу совершить!**» А чуть позже, вернувшись после пасхального Крестного хода домой, Константин Дмитриевич завершает начатую им накануне дневниковую запись: «**15 апреля 1845 г.** Пошёл в Шереметьевскую церковь... и глядя под тёмным небом, усеянным звёздами, на прекрасный, освещённый храм, полный народа, ждущего входа священников с дивным „Христос Воскресе!“, глядя на этих священников в блестящих ризах, стариков, возглашающих во мраке ночи Воскресение Творца бесконечного неба, расстилающегося над их головами, — я плакал... Торжество истины меня растрогало глубоко! Давно этот Праздник действует на мою душу, но как различно всегда. О, Провидение, дозвожь мне страдать и умереть за истину, — молил я, — и умереть в неизвестности!.. Но надо

⁸ «Дневник К.Д.Ушинского с 1844 по 1845 г.» // *Ушинский К.Д. Собрание сочинений.* — Т. 11. — С. 11–12.

⁹ Там же. — С. 18.

быть чистым, чтобы удостоиться такого великого выбора. На алтарь истины чистую жертву приносить должно...»¹⁰

Имея высокую цель принести как можно больше пользы своему Отечеству, своему народу на поприще общественного служения, Ушинский особое место в своём дневнике отводит вопросам самовоспитания и самообразования:

«**16 ноября 1844 г.** Нечего писать, кроме того, что я не исполнил всего предписанного. О! волю надо укреплять! Пусть в моём внутреннем государстве всё повинуется ей беспрекословно... А если только прихоть, раздражительность, упрямство, нетерпеливость сломят эти двери, то — беда: разрушится стройное государство».

«**22 ноября 1844 г.** Тщеславие, тщеславие должно задавить в себе!»

«**20 января 1845 г.** В эти полтора месяца что я сделал во внутреннем и внешнем своём мире? Ничего, на чём бы я мог спокойно остановить своё внимание. Я каждый день делал такую кучу мерзостей, что, о Боже, пошли мне забвение!.. Дух мой как будто заснул, ни одним движением он не напоминает о своём существовании... Я по-прежнему мелочен, тщеславен, брюзглив, зол, нерешителен, труслив, лжив, тороплив, легкомыслен, ленив, сластолюбив, по-прежнему несчастлив без страданий, по-прежнему ничтожен, по-прежнему — игрушка минутных, самых пустых случайностей!.. Боже! Боже! Спаси меня!.. И во всём этом никто не виноват, кроме меня. Научи меня, Дух мира, поддержи, пробуди меня! Позволь мне опять созерцать Тебя во мне! Теперь я для себя — ужаснейший хаос, в котором я ничего не могу разобрать: так мелко, так отрывочны, так противоречащи друг другу, так быстро и произвольно сменяются [настроения]. Теперь моё я подобно какой-то страшной бездне, из которой несметными тучами поднимаются мелкие, гадкие насекомые, но на дне которой царствует пустота и утомительный мрак. Опять должно начать своё исправление...»¹¹

И Ушинский формулирует для себя правила жизни — составляет своего рода «рецепт», которому он должен следовать, для того чтобы исправиться:

Рецепт

1. Спокойствие совершенное, по крайней мере, внешнее.
2. Прямота в словах и поступках.
3. Обдуманность действия.
4. Решительность.

¹⁰ Там же. — С. 38–39.

¹¹ Там же. — С. 15–16, 18, 26–27.

5. Не говорить о себе без нужды ни одного слова.
6. Не проводить времени бессознательно; делать то, что хочешь, а не то, что случится.
7. Издерживать только на необходимое, а не по страсти издерживать.
8. Каждый вечер добросовестно давать отчёт в своих поступках.
9. Ни разу не хвастать ни тем, что было, ни тем, что есть, ни тем, что будет...

На протяжении всей своей жизни он скрупулёзно учится следовать этим правилам:

«22 января 1845 г. Погрешил против № 1. Бурчливость сделает из меня старую сварливую бабу».

«23 января. Я так раскричался, будто у меня всё погибло... Вот один из самых сильных моих пороков! От четверга до следующего четверга попробую не изменить ни разу правилу под № 1».

«25 января. Соврал без нужды».

«28 января. Сделал самую глупую издержку: занял деньги за адские проценты, когда совсем было не нужно! Русский человек задним умом крепок!..»

«29 января. Болтать, болтать и вечно не подумавши, без нужды болтать, — когда же это кончится? На этот порок должно обратить особенное внимание, и мне теперь есть случай удерживаться от глупой болтовни. Посмотрим!..»

«1 февраля. Изменил первому и самому главному правилу — спокойствию. Частью — от забывчивости, частью и нет!.. Врал!..»¹² и т. д.

С 1844 года в ожидании своего назначения на службу Ушинский поначалу задумывается о подготовке к экзамену на право защиты магистерской диссертации. Но уже 8 августа 1844 года в письме к своему университетскому товарищу князю Владимиру Александровичу Черкасскому сообщает: «Об экзамене я ещё не думаю, да и мало он меня беспокоит, чин же для меня всё равно: я ни к чему не стремлюсь; о внутренней жизни я забочусь гораздо более и если успею помириться с самим собою, то о другом мне мало нужды. Если бы Вы меня лучше знали, то поняли бы моё равнодушие к будущим успехам. Впрочем, готовиться будем вместе. Только я должен буду читать то, что Вы давно знаете»¹³. А 26 марта 1845 года он

¹² «Дневник К. Д. Ушинского с 1844 по 1845 г.». — С. 28–31.

¹³ Письмо К. Д. Ушинского к В. А. Черкасскому // *Ушинский К. Д.* Собрание сочинений. — Т. 11. — С. 139–140.

записывает в своём дневнике: «...я не буду держать экзамена на магистра, в этом я почти убеждён»¹⁴.

«**15 апреля 1845 г.** День пробродил. Пришёл к Ясинским¹⁵... Придя домой, застал записку Редкина¹⁶. Добрый человек, он не забыл меня. И вдруг мне стало грустно... Сколько добрых друзей у меня, но где они? Один за тысячу вёрст, другой — за две, третий — ещё далее, за стеною приличий... сколько добрых друзей, и я один! Если в эту минуту смерть, бесславная смерть, подойдёт ко мне, — мне некому будет сказать: прости! Грустно, невыносимо грустно! Какое-то предчувствие тяготит меня, но чего? — не знаю...»¹⁷.

Педагогическое служение

В 1846 году, по рекомендации Петра Григорьевича Редкина, К. Д. Ушинский был приглашён графом С. Г. Строгановым, генерал-губернатором Москвы, попечителем Московского учебного округа, в **Ярославский Демидовский лицей**, сразу на должность исполняющего обязанности профессора курсов энциклопедии законовещения и государственного права. И вскоре юноша занял одно из наиболее почётных мест среди других профессоров Ярославского лицея как даровитый лектор, вполне владевший предметом и пользующийся большим расположением и уважением учащихся.

Ещё в начале 1840-х годов граф Строганов задумал преобразовать Ярославский Демидовский лицей в высшее камеральное училище. 18 сентября 1848 года на торжественном собрании лицея К. Д. Ушинский произнёс блестящую речь «**О камеральном образовании**», которая по новому ставила вопрос о преподавании в лицее **науки хозяйства**, как он называл камералистику:

«В 1845 году 22-го ноября, — начал свою речь на торжественном акте Ушинский, — Его Императорское Величество соизволил утвердить устав, по которому Демидовский лицей должен был преобразоваться в новый вид, получить новое направление. Прошлый академический год совершалось это преобразование, теперь оно окончено. Отчёт по внешней стороне последнего преобразования нашего лицея даст вам его начальство, я же

¹⁴ «Дневник К. Д. Ушинского с 1844 по 1845 г.». — С. 32.

¹⁵ Семья московского адвоката.

¹⁶ Редкин Пётр Григорьевич — известный правовед, профессор Московского, а затем и Петербургского университетов, учитель и наставник К. Д. Ушинского.

¹⁷ «Дневник К. Д. Ушинского с 1844 по 1845 г.». — С. 39.

думаю поступить сообразно значению нынешнего дня, если буду беседовать с вами о внутренней стороне этого преобразования...

Речь мою о камеральной науке¹⁸ я разделяю на три части: в 1-й в самом кратком очерке изложу немецкую систему камеральной науки, потому что камеральная система создана немцами и у них только эта наука существует во всей своей целостности; во 2-й части я постараюсь изложить мой взгляд на науку и её систему; а в 3-й скажу о приложении камеральных наук к жизни».

Рассмотрев немецкую систему камеральной науки, Ушинский убедительно показал её недостатки: «Главнейшие ошибки немецких камералистов, откуда происходят уже все прочие, состоят в следующем: немецкие камералисты имеют ложный взгляд на хозяйство, видят их множество, когда оно одно... Они не определили цели своей науки, не отыскали её предмета, разделили её по субъектам, что невозможно; внесли туда частное хозяйство, чего также не может быть; они составили общую часть науки и не нашли ей содержания... Они ложно поняли практичность направления этой науки и вместо законов наполнили эту науку правилами и благоразумными советами немецкой мудрости. Вот обвинительный акт немецкой камеральной науке. С такими недостатками она не может остаться и не имеет права называться наукою. Изучение её не принесёт никакой пользы, и за нею всегда останется тот эпитет скучной, который ей дали немецкие студенты»¹⁹.

Далее он предложил свою концепцию науки хозяйства:

«Наука хозяйства распадается сама собою на три части: земля в хозяйственном отношении, как созданная и расчленённая для человеческого хозяйства; общество, которое строится по хозяйственным законам, и, наконец, деятельность, посредством которой хозяйственное общество, пользуясь хозяйственными свойствами земли, составляет и развивает хозяйственный интерес общества.

Таким образом, у нас являются три отдела знаний, исчерпывающих хозяйственный предмет:

- 1) знание земли в хозяйственном отношении;
- 2) знание организма хозяйственного общества и
- 3) знание хозяйственной деятельности»²⁰.

¹⁸ Камеральные науки, или камералистика, — термин, в настоящее время вышедший из употребления. В XVIII—XIX веках им обозначалась совокупность знаний, необходимых для управления государственным имуществом.

¹⁹ Ушинский К. Д. О камеральном образовании (Речь на торжественном собрании лицея 18.09.1848 г.) // Ушинский К. Д. Собрание сочинений: В 11-ти тт. — Т. 1. Ранние работы и статьи 1846—1856. — М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. — С. 178—179.

²⁰ Там же. — С. 186—187.

В своей речи К. Д. Ушинский указывал на теснейшую связь и единение хозяйственных наук с науками общественными:

«Как невозможно выбросить из науки хозяйства хозяйственной географии, так нельзя выбросить из неё наук общественных и наук, связанных с хозяйственной деятельностью».

«Рассматривание общественной организации необходимо входит в хозяйственную науку, потому что законы хозяйства с необыкновенною силою проявляются в организации обществ»²¹.

Особо докладчик остановился на вопросе о том, какую пользу может доставить камеральная наука как правительству, так и «частному человеку» — хозяйственнику. Как юрист, Ушинский в первую очередь обратил внимание на «неотразимое» влияние на народное хозяйство принимаемых правительством законов, и поэтому эти законы, как и все другие правительственные меры, должны опираться на науку хозяйства.

В своей речи Ушинский дал ценные рекомендации хозяйственникам (фабрикантам). По Ушинскому, «цивилизованный хозяйственник» — это человек, руководствующийся в своей деятельности научными знаниями. «Такой фабрикант, — утверждал Константин Дмитриевич, — через несколько лет будет стоять несравненно выше своих собратьев, действующих большею частью по примеру других наудачу, по тёмным и неверным слухам, по недолговечному опыту и, наконец, по отрывочным известиям, которые они не могут привести в стройную систему и которым они не могут дать верной оценки. Фабрикант, по верным правилам хозяйственной науки определяющий относительное положение своего производства в хозяйственной сфере, будет в состоянии определить точные причины упадка или возвышения цен на свои произведения и материалы их, будет в состоянии предвидеть бурю, уклониться от неё или предотвратить её, если можно»²².

Докладчик особо отметил, что «цивилизованный хозяйственник» — это также человек, строго следующий государственным законам и осознающий своё призвание в человеческом обществе:

«Такой фабрикант ясно будет видеть, что он находится в такой связи со всем человечеством, что должен смотреть на своё производство как на должность... обязанности которой он должен исполнять, если не хочет заслужить **укоров совести**»²³.

«Всякая хозяйственная деятельность тогда только выгодна для частного человека, когда выгодна для целого народа. Если правильно богатеет

²¹ Там же. — С. 190, 192.

²² Там же. — С. 247.

²³ Там же. — С. 248.

человек, то он никого не разоряет, и только это правильное богатство есть истинное богатство; в этом случае опять справедливо, что выгодное для индивида, выгодно народу. Всякая другая деятельность, интересы которой не совпадают с интересами страны и народа, не должна удасться, а если и удаётся на время, то это та же удача, которая сопровождает человека, совершающего преступление, нарушающего законы. Такая хозяйственная деятельность, выгода которой не совпадает с выгодой народа, есть или безумный проект, обломки которого задавят самого составителя, или преступный умысел, совершение которого накажется рано или поздно. Посмотрите на человека, неправильно нажившего богатство, и пожалейте о нём: каждая копейка выбивает у него часть души, и, наконец, им овладевает та страшная болезнь, о которой так удачно сказал Ювенал: „Crescit amor nummi, quantum ipsa pecunia crescit“ („Любовь к деньгам растёт по мере того, как растёт само богатство“). **Недаром твердит наш народ, что дурно нажитая деньга впрок не пойдёт. В этой простодушной вере в силу истины скрыт глубокий, неодолимый закон этого мира**²⁴.

Деятельность К. Д. Ушинского в Ярославском лицее могла бы послужить началом блестящей карьеры молодого учёного. Но реформа лицея не удалась. Идея камерального образования, ярко представленная молодым профессором, дальнейшего развития не получила. В сентябре 1849 года, согласно прошению, Ушинский берёт отпуск с целью поездки в Петербург или Москву «для совещания с тамошними медиками о болезни». А спустя ещё один месяц он окончательно оставляет Ярославский лицей.

Министерская служба

В Петербурге Константин Дмитриевич предпринимает безуспешные попытки найти интересующую его работу. К этому времени относится появление альбома с переписанными в него Ушинским революционными стихотворениями первой половины XIX века²⁵.

В феврале 1850 года Высочайшим указом Ушинский в конце концов был переведён в Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. Получаемая им должность помощника

²⁴ Ушинский К. Д. О камеральном образовании. — С. 178—179.

²⁵ Стихотворение Н. Огарёва «Памяти Рылеева», отрывок из стихотворения Мицкевича на смерть Рылеева, шесть стихотворений самого Рылеева. Записи в этот альбом были сделаны Ушинским ещё до начала работы в Министерстве внутренних дел. Во время блокады Ленинграда этот альбом Ушинского был утрачен. От него осталась только копия, перепечатанная на машинке.

столоначальника его не удовлетворяет. Накануне министерских назначений Константин Дмитриевич пишет в своём дневнике²⁶:

«**19-го декабря 1849 г.** Неужели я опустел окончательно! Какая-то лихорадочность в моих способностях. Нет, да не будет так! Я верю, что это только оттого, что в последнее время я вот уже около пяти месяцев ничем не занимался. За дело! за дело! И, чтобы не разбивать сил своих, я решительно займусь только одною статьею для Географического общества... Снова — самое строгое наблюдение над собою, над своим характером, способностями! **Сделать как можно более пользы моему Отечеству — вот единственная цель моей жизни, к ней-то я должен направлять все свои способности.** Небольшой толчок судьбы разбил весь тот мир, который так долго во мне строился. И если я не вооружусь твёрдою волею, то погибну посреди этих обломков... Нужно уметь принудить себя заниматься и тогда, когда нет во мне энергии, убедившись опытом, что это падение души только временно и что небольшое усилие над собою всегда вознаграждается рождающеюся в ней энергией. О, зачем я один? Мой разум и моё сердце просят товарища. Тяжело бороться одному против усыпления, заливающего со всех сторон!»

«**23-го декабря.** Достаточно одного лёгкого намека, одного слова, от которого повеяло бы свежестью деревни, чтоб обратить все самые жаркие желания души моей к природе, жизни мирной, сельской, чтоб наполнить всё существо моё тоскою и отвращением к жизни городов, столиц, к службе, к этим ничтожным и бесполезным занятиям, к этой грязной, тесной, душной сфере, в которой заставляет меня стонать немилосердная судьба! Как неестественна наша жизнь! Это какая-то сеть, сплетённая из самых ничтожных нитей, но способная задушить льва. Много ли я прошу у тебя, судьба? Самый маленький уголок под ясным небом, посреди благоухающих полей, тенистых рощ, умеренный труд и забытие, забвение всех и от всех. Я мог бы ещё просить у тебя любимой женщины и добрых друзей... но ты так скупа! Неужели мне придётся погибнуть в этой тюрьме? Почему тебе хочется меня испортить, загрязнить, истоптать и тогда уже бросить в землю? О, неужели же целый век исканий, целый век этих глупых, бесцельных, ребяческих забот?! Я не хочу ничего, я не хочу никуда, куда ты толкаешь меня, о, нищета, проклятая! Чиновничий пролетариат — едва ли не самый грустный, самый тяжёлый пролетариат в мире, и по крайней мере — самый убийственный... Душа отравляется мало-помалу, жизнь истощается с болью и по каплям... И много нужно времени, пока перестанешь презирать свою жизнь, пока сойдёшь с ума и помиришься с нею!..»

²⁶ «Отрывок из дневника К.Д.Ушинского. Конец 1849 г.» // *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений. — Т. 11. — С. 42–44.

„Я согласна“

Как расно я, мой милый друг
Австрия от моего безотрадного
На все забываю воспринять
Почту инициал и силу графской
Как расно я упрямая, адонская
Иногда на друзей, как на выфигав
Судить и ирония и скептической
И видна в ней одна былинное боренье
И может моя напрасно пробора
Гулять в свита и людей
И друзей от людей замуровать
Во грядущей мажорной моей
Где-то иномыслие кофеем бытуют
Как неподвижною мордью ислену
И мамонт надо бытуют
Поднятия чужаго вояжу
Но время даются - иезна тумана
Огненная водичка, впрокуча вояжу
Надучая парус и корабль иезна
Во всемирный амбивидея
Где-то грядущий в думу мою проснулася
Прыжки инициалы отключаются она
Всесильный сердце всепроникновенно
И слова вразумно грядущее паруса
И иезна иезна и грядущее море
И слова грядущее видна
Во грядущем море

В. Гуминин

Министерская служба становится для Ушинского настоящим испытанием. В поисках дополнительных занятий он изучает английский язык. А с 1852 года начинает принимать деятельное участие в работе журнала «Современник», затем (с 1854 г.) — журнала «Библиотека для чтения», издававшегося Альбертом Викентьевичем Старчевским.

К этому времени Константин Дмитриевич был уже женат: находясь с июля 1851 по апрель 1852 года в служебной командировке в Черниговской губернии, он сделал предложение подруге детства Надежде Семёновне Дорошенко и получил от неё согласие. В альбоме Надежды Семёновны есть два замечательных стихотворения, переписанных рукою Константина Дмитриевича, авторство первого из них принадлежит А.С.Пушкину, второго — самому Ушинскому:

Нам разный путь судьбой назначен строгой,
Вступивши в жизнь, мы быстро разошлись,
Но невзначай, просёлочной дорогой
Мы встретились и братски обнялись...

5 января 1852 г., хутор Богданка

* * *

«Я согласна»

Как часто я, мой милый друг,
Смотрел с тоскою безотрадной
На всё живущее вокруг,
Добычу глупости и скуки жадной!
Как часто я, угрюмый, одинокий,
Глядел на жизнь как на служенье
Судьбе и глупой и жестокой
И видел в ней одно бесплодное боренье!
И мысль моя напрасно пробегала
Пустыни света и людей,
И жизнь от глада замирала
В груди тоскующей моей.
Так смотрит кормчий безутешный
На неподвижную морскую пелену
И молит небо безуспешно
Поднять усталую волну.
Но ветер дохнул — исчезла тишина,
Очнулся воздух, вздрогнула волна,
Надулся парус, и корабль исчез
В весёлой синеве небес.

Так жизнь в душе моей проснулась,
Призыву милому откликнулась она,
Весельем сердце вострепнулось,
И снова счастьем грудь полна.
И нет тоски, и убежало горе,
И снова цель видна
В безбрежном море.

К. Ушинский
С 15 на 16 сентября 1852 г.,
Новгород-Северск

В семье Ушинских родилось шестеро детей: Павел (1852 г.р.), Вера (1855 г.р.), Надежда (1856 г.р.), Константин (1859 г.р.), Владимир (1861 г.р.) и Ольга (1867 г.р.).

Гатчинский сиротский институт

В ноябре 1854 года Ушинский получил назначение в **Гатчинский сиротский институт** на должность старшего учителя словесности и юридических предметов, а через полгода был переведён инспектором классов.

В то время Гатчинский институт представлял собой обширную сеть школ — от начальных (детский пансион, элементарная школа, начальная школа), где малолетних детей обучали грамоте и письму, до высших классов, где учащимся читали такие курсы, как законоведение. Это был целый «детский городок», в котором содержалось более 600 воспитанников и в штате которого значилось более 70 преподавателей. Задачей сиротского института являлось воспитание граждан, «верных царю и Отечеству». Его воспитанников готовили к служению в разных должностях при многочисленных департаментах и министерствах.

Познакомившись с институтом, Константин Дмитриевич так определил сложившийся в нём уклад: «Канцелярия и экономия наверху, администрация в середине, учение под ногами, а воспитание — за дверьми здания». В институте царил, по свидетельству Ушинского, «дух казённого учреждения». И новый инспектор, глубоко убеждённый в том, что «в закрытом заведении образуется тот дух, который столько же может быть гибелен, сколько и спасителен»²⁷, поставил своей целью провести в нём ряд преобразований.

²⁷ *К. Д. Ушинский*. Проект учительской семинарии // *Ушинский К. Д.* Собрание сочинений: В 11-ти тт. — Т. 2. Педагогические статьи. 1857–1861 гг. — М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. — С. 520.

Большое значение для Ушинского имело то, что сразу по поступлении на службу он случайно обнаружил в институтской библиотеке два почерневших, запыхлённых, наглухо закрытых шкафа с «замечательно полным собранием педагогических книг», принадлежавших бывшему инспектору классов Егору Осиповичу Гугелю. «Этим двум шкафам, — писал впоследствии о своей находке Ушинский, — я обязан в жизни своей очень многим, и, Боже мой! от скольких бы грубых ошибок был избавлен я, если бы познакомился с этими двумя шкафами прежде, чем выступил на педагогическое поприще!»²⁸. Кроме того, летом 1855 года редактор журнала «Библиотека для чтения» А. В. Старчевский прислал ему для перевода несколько статей из английского литературно-критического журнала «Athenaeum» («Атенéум»), посвящённых вопросам образования и воспитания в Америке. Эти статьи произвели на Ушинского сильнейшее впечатление. «Зачем прислали Вы мне статьи об американском воспитании? — говорил он Старчевскому при встрече. — Вращаясь постоянно в училищном кругозоре, ознакомившись поближе с детьми, которых надо развить, учить и воспитывать, я, по прочтении „Athenaeum“, не мог спать несколько ночей! Статьи произвели страшный переворот в моей голове, в моих понятиях, убеждениях. Они подняли в моём уме целый рой вопросов по воспитанию и образованию, навели меня на многие, совершенно новые мысли, которые, без этих статей, пожалуй, никогда не пришли бы мне в голову»²⁹.

Знакомство Ушинского с обширной педагогической литературой, отечественной и зарубежной, ввело его, таким образом, в мир идей, до этого ему почти не известных, а учительская работа открыла глаза на новую для него реальность — детский мир с его особенностями и многообразием. Вооружённый таким «багажом», Ушинский приступил к проведению в сиротском институте необходимых преобразований.

Проект преобразований Гатчинского сиротского института³⁰, подготовленный К. Д. Ушинским, состоял в следующем:

«Какое бы преобразование ни предстояло Гатчинскому сиротскому институту, его главное назначение не может быть изменено. **Прежде всего, Гатчинский институт есть сиротское заведение, а потому главная его**

²⁸ К. Д. Ушинский. Педагогическая поездка по Швейцарии // Ушинский К. Д. Собрание сочинений: В 11-ти тт. — Т. 3. Педагогические статьи 1862–1870 гг. — М. -Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. — С. 141.

²⁹ Там же. — С. 29.

³⁰ Мнение коллежского советника Ушинского о проекте преобразований, представленном из Гатчинского сиротского института // Ушинский К. Д. Собрание сочинений. — Т. 3. — С. 627–659.

обязанность — заботиться о физическом и нравственном воспитании сирот и о возможно лучшем устройстве их судьбы. Раз приняв сироту на своё попечение, институт обязан поступить в отношении его, как поступил бы добрый, умный и попечительный родитель, и с одинаковой ревностью заботиться как о злых, так и добрых, как о талантливых, так и бесталанных; несомненно и то, что дети, обиженные судьбой, потребуют о себе бóльших даже попечений, чем те, которые одарены ею богато. **Институт заменяет сиротам родителей, насколько, конечно, такая замена возможна, и в этом его главное основное значение, к которому всё остальное в нём должно относиться как средство к цели.** Забвение этой истины было главной причиной множества тех ошибок, которыми так богата история Гатчинского института. Каких только назначений ни давали этому заведению, забывая всякий раз главную цель, для которой он основан.

Я возьму только два, более других державшиеся направления: **классическое**, подготовлявшее воспитанников к университету, и последнее — **юридическое**, подготовлявшее их прямо к гражданской службе. Оба эти направления, сами по себе весьма полезные и практические, будучи приложены к сиротскому институту, дали не только неудовлетворительные, но весьма печальные результаты. Правда, при классическом направлении, гатчинские воспитанники отличались на университетских экзаменах превосходной подготовкой. Но много ли их появлялось? Редко более шести-семи человек, а иногда и менее, и надобно было заглянуть в середину заведения, посмотреть, чего стоила подготовка этих пятерых воспитанников и что делалось с остальными. Несмотря на талантливость и обширные педагогические сведения тогдашнего инспектора классов Гугеля, несмотря на строгие, почти жестокие меры, принуждавшие воспитанников к учению, едва сотый из них достигал выпускного класса и поступал в университет: всё же остальное росло бесполезно и портилось нравственно в низших классах, где взрослые воспитанники, перемешанные с детьми, представляли самое безотрадное явление.

Эта-то пустота высших классов и безобразие низших, громадность употребляемых сумм и ничтожность результатов обратили на себя внимание Государя Императора Николая Павловича. И вот Гатчинский институт, при самых лучших надеждах на будущее, был преобразован в юридическое заведение с целью готовить молодых людей на низшие должности гражданской службы. Что же вышло? Пользуясь при этом направлении отсутствием учебного контроля, который был прежде для гатчинских воспитанников при университетском экзамене, институт ослабил свои учебные требования для того, чтобы наполнить высшие классы. Дети переводились массами из класса в класс, почти без экзамена, а вместе с тем лень, нерадение и неизбежные при этом шалости возрастали быстро.

Начальство, желая открыть какой-нибудь выход для безнадежно испорченных воспитанников, учредило писарский класс, но потом скоро закрыло его, заметив, что все стремятся именно в этот класс, который должен был играть для заведения роль фонтанели. Но как только закрыли писарский класс и возвысили требование на экзаменах, младшие классы снова переполнились, а старшие опустели. Снова понизили уровень экзаменов и т. д.

Вот та хроническая болезнь, которой страдает Гатчинский институт с самого своего основания, и это будет продолжаться до тех пор, пока учению в Гатчинском институте будут давать какое бы то ни было специальное направление, пока, словом, Гатчинский институт не обратится к главной своей цели — воспитанию сирот для всех возможных честных путей в жизни. <...>

Я сильно держусь того убеждения, что **Гатчинский институт менее всего должен думать о приготовлении своих сирот к университету**, что из сиротских институтов должны поступать в университеты только самые счастливые, многообещающие натуры, которые и везде, а особенно в сиротских институтах, являются самыми редкими исключениями. Устраивать же целые классы и целые ряды учителей для таких исключений было бы для Опекунского совета крайне не расчётливо. Можно положительно сказать, что устройство высшего гимназического образования в институте обойдётся Опекунскому совету не менее как в десять раз дороже, чем помещение десятка этих молодых людей на полное пансионное содержание московских или петербургских гимназий. Притом и молодой человек, поступив в гимназический пансион, в круг товарищей, не имевших несчастья быть сиротами, гораздо лучше приготовится к свободной университетской жизни, чем в институте.

Институт обязан сделать для сироты всё, что может, а не непременно сделать из сироты студента университета. Вот почему я полагал бы **гораздо полезнее для Гатчинского института устроить вместо гимназии общеобразовательное училище с четырьмя, пятью классами и с потребным числом параллельных отделений, основанное на общих рациональных педагогических началах**. Пользуясь большим числом параллельных отделений, которого необходимо потребует большое число воспитанников, институт мог бы легко сортировать учеников по их способностям, наклонностям и успехам и некоторым, конечно, мог бы дать возможность подготовиться к средним классам гимназии, чтобы не выпускать из стен своих воспитанников ранее пятнадцатилетнего возраста. Но главная учебная деятельность института должна быть направлена не на это небольшое число исключений, а на то огромное большинство, которое в университет не пойдёт. Вот почему я полагаю, что гатчинский проект, положив в основание всей своей учебной деятельности гимназическое образование, сделал основную ошибку, из которой происходят уже все дальнейшие.

Нет сомнения, что в закрытом и в особенности в сиротском, т. е. строго воспитательном, заведении всё должно исходить из одной идеи, стремиться к одной цели, двигаться по одной воле... В таком заведении, заменяющем сиротам семью, вся власть и вся ответственность должны быть сосредоточены на одном лице, и учебная и воспитательная части должны быть тесно и неразрывно соединены.

Главное лицо должно быть воспитателем, в полном смысле этого слова — **отец сиротского дома**, как называют его в Германии. На этом лице должна лежать вся тяжесть ответственности, оно должно быть не администратором только, не начальником, не чиновником, не контролёром чужих действий, а воспитателем, потому что сиротское заведение есть строго воспитательное заведение, а не департамент, не богадельня, не казарма и даже не просто учебное заведение. Учебная часть также должна принадлежать, главным образом, директору потому, что ученье есть главное воспитательное средство... **Я вполне убеждён, что в руках главного воспитателя должна быть сосредоточена вся власть — и воспитательная, и учебная, и административная**, но он должен быть таков, чтобы мог действительно указывать по всем этим частям и не мог бы говорить, что та или другая часть ему незнакома, а потому-де он за неё и не отвечает. Скорее ответственность по части экономической и хозяйственной, как это и бывает в заграничных заведениях, может лежать не на одном директоре, но и на особенном, для того назначенном комитете, а ответственность по воспитательной и учебной части должна вся лежать на главном начальнике, а следовательно, ему одному должно принадлежать и право выбора всех должностных лиц по этим частям.

В помощь директору должны быть приданы избранные им самим **старшие воспитатели по отделениям**, которые заведывали бы как воспитательной, так и учебной частью своих отделений, жили бы в самом заведении, как и теперь они живут, и для ближайшего знакомства со своими учениками и для непосредственного влияния на них — преподавали бы в своём отделении один из главных предметов.

В помощь к старшим воспитателям отделений должны быть приданы **классные воспитатели**, каждый из них в то же время должен необходимо преподавать в своем классе один из существенных предметов и быть старшим учителем класса, так чтобы все остальные учителя класса ему подчинялись.

Один из классов отделения, по преимуществу — старший, может не иметь особого классного надзирателя и старшего учителя, классным надзирателем и старшим учителем этого класса должен быть сам старший воспитатель для того, чтобы он мог проверить результаты воспитания и служить

примером и образцом для подчинённых ему классных воспитателей. Классные воспитатели должны бы жить в самом заведении, по возможности среди своих воспитанников.

Кроме старших и классных воспитателей, преподающих вместе с тем и многие предметы, могут быть и **особенные учителя, занимающиеся исключительно преподаванием** и живущие, конечно, вне заведения. Но такие учителя должны быть в полном подчинении классному воспитателю того класса, в котором преподают.

Только при таком устройстве сиротского заведения можно разделить органически ту огромную и едва только по именам известную массу детей, в которой каждое отдельное дитя со своими индивидуальными способностями решительно тонет и дичает, лишённое всякого ближайшего надзора и всякого воспитательного влияния старших, потому что влияние и директора, и инспектора, проходящих по классам, учителя, являющегося, чтобы сдать урок и убежать домой, дежурного надзирателя, которого едва станет на то, чтобы заставить не слишком шуметь и кричать огромную толпу детей, — все эти влияния внешние, мимолётные, ничтожные и не оказывают никакого прочного воспитательного действия. Наконец, только при таком устройстве можно внести в заведение тот семейный элемент, без которого воспитание сирот в закрытом заведении всегда будет неудачно.

О проекте приёма воспитанников в институт... В этих параграфах проекта упущено из вида чрезвычайно важное обстоятельство, на которое обращается особенное внимание во всех сиротских учебных заведениях за границей. Будучи несколько лет инспектором классов в Гатчине, я на опыте убедился, как много приносило вреда то, что на это обстоятельство не было обращено внимания. Нередко привозят в институт сирот 12 лет, уже сильно испорченных нравственно, с наклонностями ко лжи, воровству и даже пьянству. Я помню одного мальчика, которого привезли к нам прямо из тюрьмы, где он содержался вместе со своим отцом. У этого мальчика уже резко выразилась наклонность к воровству и пьянству; неужели же подобных детей прямо ввести в классы института и спальни воспитанников и кинуть в массу детей такие живые начала нравственной порчи?

Я советовал бы институту всех вновь поступающих детей свыше десятилетнего возраста (ниже 10 лет дети поступают не в институты, а в пансион при малолетней школе), не помещая прямо в классы, отдавать благонадёжным учителям на пробное время с тем, чтобы учителя эти и подготовили их к продолжению институтского курса. Только уверившись в безвредности дитяти для других детей, можно допустить его в институт.

В проекте, где говорится о физическом воспитании детей, следовало бы именно сказать **о занятиях садовых, огородных и ремесленных.**

По единогласному отзыву всех начальников заграничных закрытых заведений, в особенности же сиротских домов, в которых дети остаются даже по праздникам и на вакационное время, полевые, огородные, садовые и ремесленные работы являются могущественнейшим и самым правильным средством физического и даже нравственного воспитания детей, средством, которое действует на физическое воспитание даже гораздо лучше искусственной гимнастики, а на нравственное лучше всяких моральных наставлений, так скоро надоедающих ребёнку; физические работы развивают в детях любовь и привычку к беспрестанному труду и делают для них праздность — скучной и невозможной, так что впоследствии несколько часов, проведённых в праздности, являются для них сильнейшим наказанием, любовь же и привычка к труду есть именно та почва, на которой могут успешно развиваться все добрые качества...

Дитя, по самой природе своей, требует беспрестанно физической деятельности, и этому требованию не может удовлетворить часовое занятие гимнастикой. Если это требование детской природы не удовлетворено, то развивающиеся силы дитяти приносят ему вред; хорошо ещё, если ребёнок сделается только шалуном и буяном, но бывают последствия ещё хуже — ребёнок делается скрытным, злым и устраивает для себя такую тайную сферу деятельности, в которую воспитателю нелегко проникнуть. В Гатчинском институте ни от чего дети так не портились и не гибли, как от развитой там ужаснейшей праздности. При слабости учебных занятий, причины которой я показал выше, гатчинскому воспитаннику и в учебные дни было весьма мало дела, но во время праздников и в вакационное время дети предавались совершенно самой развращающей праздности. Но так как постоянные умственные занятия для ребёнка-отрока, даже юноши, не только бесполезны, но положительно вредны, то и следует **ввести в институт всевозможные физические работы — огородные и садовые, если уже не полевые, а для зимы — ремесленные занятия, а именно: переплётное мастерство, токарное, столярное, сапожное, портняжное и слесарное.** Устройство таких мастерских, необходимых самому заведению, может стоить очень дёшево, а дети при небольшом искусстве со стороны воспитателя, с жадной кинутся на все эти занятия, из которых многие введены за границей не только в сиротские институты, но даже в самые богатые аристократические заведения, например: в частном пансионе знаменитого педагога Стоя в Йене. По недостатку времени я не могу изложить здесь подробностей устройства подобных работ.

Весьма опасна та мысль, что **религиозно-нравственное образование** лежит преимущественно на законоучителях. Нет, эта обязанность лежит преимущественно на самом воспитателе, два же еженедельных урока Закона Божьего не могут развить нравственно-религиозного чувства».

Четыре с половиной года прослужил Константин Дмитриевич в Гатчине. Время его инспекторства — одна из самых блестящих страниц в истории этого учебного заведения, ярко отмеченная серьёзными преобразованиями всего учебного дела и учебно-воспитательного процесса в нём.

Именно в Гатчине Ушинский стал педагогом. До этого он был профессором, чиновником, писателем, журналистом, переводчиком. А в «детском городке» Ушинский обрёл своё подлинное призвание.

Написанные Ушинским в Гатчине яркие статьи о воспитании и образовании «О пользе педагогической литературы» (1856), «Три элемента школы» (1857), «О народности в общественном воспитании» (1857) обратили внимание общества на положение учебно-воспитательного дела в России и сделали его имя хорошо известным в педагогической среде.

В Гатчине Константин Дмитриевич взялся за составление книги для классного чтения, которая облегчала бы детям овладение родным языком, способствовала пробуждению и развитию детской мысли, подготавливала учащихся к освоению знаний по другим предметам: естествознанию, географии, истории. Впоследствии эта книга получила название «Детский мир и Хрестоматия». К гатчинскому же периоду относится замысел создания и другой учебной книги, ставшей потом широко известной, — «Родного слова», которое явилось по существу первым в России методическим руководством для начального обучения детей русскому языку.

Смольный институт благородных девиц

Знания и накопленный К.Д.Ушинским педагогический опыт вскоре оказались востребованными — он был приглашён на престижную должность инспектора Смольного института благородных девиц. 8 декабря 1858 года в письме к начальнице Смольного института Марии Павловне Леонтьевой Ушинский сообщал: «Ваше Превосходительство, милостивая государыня Мария Павловна! На предложение Вашего Превосходительства, сообщённое мне временным членом Совета женских учебных заведений, господином попечителем С.-Петербургского учебного округа (Деляновым), занять должность инспектора классов при Воспитательном Обществе благородных девиц и Александровском училище имею честь уведомить, что **я согласен принять на себя эту должность** и вместе с тем почтительнейше прошу Ваше Превосходительство об исходатайствовании на то Высочайшего соизволения. С чувством глубочайшего уважения

и совершенной преданности честь имею быть Вашего Превосходительства всепокорнейший слуга К. Ушинский»³¹.

16 января 1859 года Высочайшим указом по Ведомству императрицы Марии К. Д. Ушинский был назначен на должность инспектора Смольного института благородных девиц — двух его отделений: Николаевского (для девиц дворянского звания) и Александровского (для мещанских девиц). Назначение Ушинского в Смольный институт было вызвано назревшей к тому времени необходимостью проведения преобразований в этом некогда образцовом привилегированном учреждении — первом женском учебном заведении в России.

Константин Дмитриевич с большим воодушевлением взялся за работу, положив в основу подготовленный им проект преобразований Смольного института. В «Исторической записке о последних преобразованиях в Воспитательном Обществе благородных девиц и в Александровском училище» и других документах он сообщал:

«При поступлении моём в должность инспектора классов Смольного института (19 января 1859 г.) я застал Общество в следующем устройстве: Общество состояло из трёх трёхгодичных классов... в Училище также было два трёхгодичных класса... Недостатки такого устройства учебной части бросались в глаза сами собой:

1. Курс Общества, продолжавшийся 9 лет, был слишком длинен: 9-летнее отсутствие девицы из семейства не могло действовать на неё благоприятно.
2. При трёхгодичных классах должно было переводить девиц из класса в класс, не принимая в расчёт их успехов в науках; если и оказывались такие девицы, для которых необходимо было не идти далее в науке, а утвердиться в пройденном, то их нельзя было оставлять в том же классе, потому что они должны были бы остаться не на год, а на 3 года. Таким образом, экзамены были часто одной формальностью и девицы переходили массами из класса в класс, почему весьма многие из них теряли всякую возможность следить далее за науками. <...>

Другие недостатки: предметы были чрезвычайно растянуты, в особенности в Обществе, так что девицы, начинавшие изучать всеобщую историю в младшем классе, когда по возрасту своему не имели возможности понимать, оканчивая через 9 лет изучение этого предмета, совершенно забывали его начало.

³¹ Из переписки К. Д. Ушинского с начальницей Смольного института М. П. Леонтьевой // *Ушинский К. Д.* Собрание сочинений. — Т. 11. — С. 312.

На многие предметы — историю, географию, Закон Божий — назначалось в младших классах по 1 уроку в неделю противно самым основным правилам педагогики, которая советует учить детей не многому разному и не в один присест, но учить не многим предметам, занимаясь одним предметом не долго, но чаще. Если дитя занималось сегодня, положим, Законом Божиим, и возвратится к этому занятию не раньше как через 7 дней, а в случае праздника и через 14, то невозможно ожидать, чтобы учение пошло и действовало благотворно на умственное развитие воспитанницы. Чем меньше возраст, тем менее предметов должно входить в круг её занятий, но тем чаще она должна заниматься одним и тем же предметом. <...>

Естественные науки не проходились в Обществе, как будто девице не нужно было изучать естественных наук, тогда как именно из воспитанниц училища формировалось две трети специального класса, назначенного для приготовления домашних наставниц. Где же знание естественных наук может оказывать большую пользу женщине, как не при воспитании и первоначальном обучении детей?

Состав преподавателей был самый жалкий. За весьма немногими исключениями это были или люди устаревшие и не имеющие ни малейшего понятия о новых способах преподавания, или такие, которые и не были никогда преподавателями.

Когда я принял на себя должность инспектора классов, я застал уже в Смольном толки о необходимости преобразования трёхгодичных классов в годовичные. **Мне был поручен проект этого преобразования.** 19 мая я подал этот проект в местный совет и изложил в нём подробно все недостатки прежнего устройства.

Я находил необходимым: 1) уравнивать курс учения в обоих заведениях; 2) в обоих заведениях устроить по 7 годовичных классов <...> 5) переводы делать ежегодно из класса в класс по экзамену; долее двух лет воспитанница в классе не может оставаться <...> 7) при переходе из 5-го класса в 6-й разделять воспитанниц на две категории, — тех, которые должны готовиться к выпуску по желанию родителей, и тех, которые изъявят желание остаться ещё на два года **в специальном педагогическом классе** с тем, чтобы курс наук был для них обширнее и полнее»³².

«При перемене трёхгодичных классов на годовичные в Обществе и Училище должны произойти **значительные изменения в составе и распределении учебного курса.** Важнейшими из них являются:

³² «Историческая записка о последних преобразованиях в Воспитательном Обществе благородных девиц и в Александровском училище» // Ушинский К.Д. Собрание сочинений. — Т. 2. — С. 326–332.

- необходимость умственных и словесных упражнений в младших классах;
- последовательное преподавание иностранных языков;
- дальнейшее изучение русского языка и необходимость переводов с иностранных языков на русский;
- расширение преподавания географии и соединение её с подготовительным курсом истории;
- необходимость преподавания истории общей европейской литературы на русском языке;
- преподавание естественных наук, физики и гигиены;
- преподавание арифметики»³³.

«Для приведения курса специального **педагогического класса** в соответствие с новым расположением курсов Общества и Училища, я полагал бы полезным: 1) нынешний двухлетний курс педагогического класса разделить на два годовые класса: теоретический и практический с тем, чтобы воспитанницы, прослушав годовой курс теоретического класса, могли переходить в класс практический, уступая своё место в теоретическом классе новым воспитанницам, прибывающим из Общества и Училища; <...> 3) курс занятий первого года воспитанниц теоретического класса прилагается; 4) по окончании теоретического класса воспитанницам должен быть произведён экзамен (содержание прилагается); 5) курс занятий воспитанниц практического класса прилагается; 6) по окончании практического года воспитанницы также должны подвергаться испытанию (содержание прилагается)»³⁴.

Для успешного проведения в жизнь преобразований в Смольном институте К. Д. Ушинский пригласил в институт талантливых педагогов: Якова Павловича Пугачевского, Льва Николаевича Модзалевского, Михаила Ивановича Семевского, Дмитрия Дмитриевича Семёнова, Василия Ивановича Водовозова, Николая Ивановича Раевского, Ореста Фёдоровича Миллера, Гавриила Спиридоновича Дестуниса, Василия Ивановича Лядова, барона Михаила Осиповича Косинского, священника-академиста Головина и других. Новые преподаватели, знатоки своего дела, стали истинными сотрудниками и товарищами Ушинского. Вместе с ним они представляли одну педагогическую семью, объединённую одними прогрессивными интересами. Ушинский сделался истинным вождем, духовным отцом и руководителем новых учителей.

³³ «Объяснительная записка к проектам программ учебного курса» // Там же. – С. 291–317.

³⁴ «Представление о необходимости некоторых изменений в составе и курсе специального, то есть педагогического, класса» // Там же. – С. 321–325.

В марте 1862 года императрица Мария Александровна посетила Смольный для участия в торжественном выпускном акте. Познакомившись с состоянием учебно-воспитательного дела в институте, государыня была покорена вдохновенной работой инспектора.

Ушинский проработал в Смольном институте всего три года, по истечении которых вынужден был оставить инспекторство и вообще деятельность практического педагога.

Работа редактором «Журнала Министерства Народного Просвещения»

Свои труды в Смольном институте К. Д. Ушинский совмещал с деятельностью в качестве редактора «Журнала Министерства Народного Просвещения». Об этой работе в своём письме к калязинскому священнику Иоанну Белюстину 20 ноября 1860 года Ушинский писал: «Всё, что Вы видите до сих пор в журнале, всё это более работы на заданные темы и работы, выполненные без сердечного участия; что же присылают оригинального, то мало относится к воспитанию. **Материалов бездна; идей, которые необходимо распространять, тоже очень много; жажда учиться в публике пробудилась; жатва обильна, но деятелей мало. Молю Господа Бога, чтобы Он дозволил провести хоть сотую долю тех идей, которые рождались и рождаются вновь в душе моей, доставляя мне великое счастье и вместе с тем великую муку.** Но силы физические мои ослабевают и даже глаза, единственный орган, который служил мне без обмана, изменяют...»³⁵.

В другом письме к священнику И. С. Белюстину от 30 марта 1861 года Константин Дмитриевич так говорил о своём служении Отечеству и о своём жизненном пути: «Что делать? Видимо, я не пришёлся публике, но не пришёлся именно потому, что **стою на прямой дороге и стою посередине.** Замечательно, например, что в январской книжке „Библиотеки для чтения“ мой „Детский мир“ укоряют за то, что в нём слишком много говорится о Боге и божественных предметах, а в „Духовной беседе“ от 25 февраля укоряют „Детский мир“ в том, что в нём почти нигде не говорится о Боге, что в нём забыта врождённая нам идея Бога и на пробуждение её почти нигде не обращено внимания. Грустно, тяжело! **Нынешней публике нужны или**

³⁵ Письма К. Д. Ушинского к священнику И. С. Белюстину за время редактирования «Журнала Министерства Народного Просвещения» // «Архив К. Д. Ушинского»: В 4-х тт. / Сост. и подг. к печати В. Я. Струминского. — Т. 1. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959. — С. 66.

Аскоченские³⁶, или Чернышевские. Но это, конечно, не заставит меня сойти с той дороги, по которой, быть может, мне суждено идти одиноко и даже бесполезно для других»³⁷.

В этом журнале появились статьи К. Д. Ушинского: «Труд в его психическом и воспитательном значении» (1860), «О нравственном элементе в русском воспитании» (1860), «Психологические монографии» (1860), «Воскресные школы (письмо в провинцию)» (1861), «Проект учительской семинарии» (1861), «Родное слово» (1861), «Педагогические сочинения Н. И. Пирогова» (1862). В 1861 году вышла в свет его книга для чтения «Детский мир и Хрестоматия».

В письмах к священнику И. С. Белюстину³⁸ Константин Дмитриевич сообщал об этих статьях и работе над ними:

«1 ноября 1860 г. Пишу статью о нравственном элементе в русском воспитании или, лучше, о полном его отсутствии» (С. 64).

«20 ноября 1860 г. В ноябрьской книжке журнала Вы прочтёте мою статью „О нравственном элементе в русском воспитании“, которую один мой приятель советовал озаглавить лучше — о безнравственном элементе. Вторая половина этой статьи уже готова, и если буду иметь силы поправить её, то она появится в декабрьской книжке. Оканчивается эта статья проектом учительской семинарии, который с особенной подробностью и с указанием средств денежных и нравственных подан мною министру, прочитан им и так ему понравился, что он решился, кажется, употребить все усилия, чтобы привести его в исполнение...

Вы пишете, что отправили в „Московские ведомости“ мою статью о „Труде“. Благодарю Вас за честь, которую Вы мне сделали, но напрасно Вы ожидаете, чтобы она была напечатана. Направление, которое провожу я, чуждо без исключения всем русским журналам, и я, кроме брани, ничего не ждал и не жду. Но я готовился к этому, принимаясь за издание журнала. По чистоте моих намерений и по озлоблению всех против меня я буду судить о необходимости говорить то, что начал говорить. То ли ещё увидите, если Господь Бог даст мне силы высказать то, что уже готово и что я начну высказывать с первых книг будущего года! Надеюсь, что стану „притчею во языцех“ и приготовился к этому. Прошу Вас: не тратьте даром времени и не пишите о моих статьях ничего...

³⁶ В. И. Аскоченский — публицист, редактор журнала «Домашняя беседа», целью которого было «крепко стоять на твёрдой почве Святого Православия и народности русской».

³⁷ Письма К. Д. Ушинского к священнику И. С. Белюстину ... — С. 70.

³⁸ Там же.

Кстати, в „Русском мире“ разругали мой „Труд“, тут же задели и „Вопросы жизни“ г. Пирогова. Досталось нам обоим! Спасибо, что поставили рядом, я сознаюсь откровенно: этой чести не заслужил» (С. 66—68).

«30 марта 1861 г. „Детский мир“ мой идёт порядочно, хотя министерские учёные шуты расщипали его порядочно, произнеся великолепнейшую похвалу книге Паульсона для чтения и практических упражнений в русском языке, столь богатой удачными выписками из Стёпки Растрёпки и произведений Бориса Фёдорова. Что ж делать? Просветители народа нуждаются немножко в честности, но само собою разумеется, что этот маленький недостаток покрывается множеством других достоинств. Честность ещё не Бог знает какая птица и без неё очень легко может обойтись такое важное лицо, как вице-директор департамента и т. п. Впрочем, я не унываю и, несмотря на строгий суд превосходительных ценителей, печатаю своей книги 10000 экземпляров» (С. 66—68).

«11 марта 1861 г. Благодарю Вас за хороший отзыв о моей статье „Проект учительской семинарии“. Действительно, я положил в неё много искреннего желания добра. Да. Мне и теперь кажется, что он очень удобоисполним. Но, увы! Проект остался только проектом...» (С. 72).

Заграничная командировка К. Д. Ушинского

В конце 1861 года К. Д. Ушинский писал священнику И. С. Белюстину: «...здоровье моё окончательно разбито и мне время подумать о том, чтобы не оставить детей своих бесприютными сиротами, так как именишко наше до тла разорено. Что я сделаю с собой, и сам ещё не знаю, но на первый раз думаю в феврале ехать за границу, и если там понравится, то поселюсь где-нибудь в Германии и займусь для денег детской литературой, для себя и немногих — психологией и педагогикой, а для детей — их воспитанием, так как это единственное наследство, которое могу им оставить. Вот мои мечты, но даже не планы, так много препятствий к их осуществлению»³⁹.

22 марта 1862 года К. Д. Ушинский подал прошение на имя главного управляющего IV Отделением Императорской канцелярии принца Петра Георгиевича Ольденбургского: «Расстройство груди принуждает меня ехать за границу на год, а потому я и подал в местный Совет Воспитательного Общества благородных девиц и С.-Петербургского Александровского училища прошение об увольнении меня от должности инспектора классов. Но чувствуя себя в силах и за границей быть полезным для учебных заведений, имеющих счастье находиться под начальством

³⁹ Письма К. Д. Ушинского к священнику И. С. Белюстину ... — С. 74.

Вашего Императорского Высочества, я осмеливаюсь прибегнуть к Вам с моею всепокорнейшею просьбой — позволить мне остаться членом Учебного комитета при IV Отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии с оставлением мне получаемого мною ныне годового содержания по должности инспектора классов. <...> **Я надеюсь, что сведения, которые я мог бы собрать там в образцовых женских учебных заведениях, сиротских институтах и учительских семинариях, не остались бы бесполезными при соображениях тех новых учреждений и преобразований, которые Ваше Высочество изволите предпринимать»⁴⁰.**

Резолюция от 12 апреля 1862 года на поданное Ушинским прошение гласила: «Её Императорское Величество⁴¹, уволив инспектора классов Общества благородных девиц и Александровского училища, коллежского советника Ушинского от занимаемой им должности, всемилостивейше повелеть изволила причислить его в качестве члена по состоящему при IV Отделении Учебному комитету с сохранением... получаемого им ныне содержания... причём возложить на него поручение осмотреть некоторые из замечательнейших заграничных училищ и представить по возвращении возможно подробное об устройстве и управлении заведений описание»⁴².

Главный педагогический интерес К.Д.Ушинского за границей вызвали женские учебные заведения, но также в целом устройство народного образования в Швейцарии. «Действительно, — писал он, — из Швейцарии вышли и разнеслись по целому миру те великие педагогические идеи, которые преобразовали и продолжают преобразовывать воспитание во всех странах Европы; в Швейцарию... стремятся учиться искусству воспитания друзья человечества, те благородные мечтатели, которые, испуганные грозными явлениями общественной жизни, повсюду искали средств направить род человеческий на истинный путь. <...> Точкой отправления для всего этого умственного движения в педагогическом мире были, конечно, учение и школы Песталоцци и Фелленберга. Как ни проста нам кажется теперь идея, что **цель народной школы** состоит не в том, чтобы внести в головы детей известное количество определённых знаний, которые они потом позабудут, и сообщить им технический навык чтения и письма, которым они не воспользуются, но в том, **чтобы школьным занятием развить способности детей, естественным путём раскрыть в них разумный**

⁴⁰ Переписка К.Д.Ушинского с администрацией IV Отделения Императорской канцелярии в связи с заграничной командировкой // *Ушинский К.Д. Собрание сочинений.* — Т. 11. — С. 328–329, 330.

⁴¹ Императрица Мария Александровна.

⁴² Переписки К.Д.Ушинского с администрацией IV Отделения ... — С. 330–331.

взгляд на окружающую их природу и общественные отношения и сделать их способными к самостоятельной разумной жизни и деятельности; — как ни проста эта идея теперь, но в то время она была великим открытием Песталоцци, открытием, которое принесло и приносит человечеству более пользы, чем открытие Америки»⁴³.

За границей К.Д.Ушинский вместе с семьёй прожил пять лет — с 1862 по 1867 год. Первым результатом его педагогических наблюдений стали семь писем, опубликованных под названием «Педагогическая поездка по Швейцарии» в «Журнале Министерства Народного Просвещения» в 1862 (№ 12) и 1863 (№ 1, 3, 4, 6) годах. Письма из Швейцарии были подготовлены Ушинским на основе дневниковых записей, которые он вёл во время поездок. Эти первоначальные дневниковые записи под названием «Педагогические заметки о Швейцарии (сент. 1862 г.)» стали доступны лишь в 1945 году в связи с истекшим 75-летием со дня смерти К.Д.Ушинского, а впервые они были опубликованы в 1952 году, в составе 11-го тома собрания сочинений.

По прибытии в Швейцарию в мае 1862 года К.Д.Ушинский поселился в пригороде Веве на Женевском озере, в местечке под названием Ла Тур-де-Пей, где начал проходить курс лечения сывороткой. Летом он перебрался в Интерлакен — небольшой курортный городок у подножия гор, в кантоне Берн, где воздух был прохладнее и где он продолжил лечение сывороткой. 24 июля Константин Дмитриевич писал своему близкому другу Александру Ильичу Скребицкому: «Я решил на месяц со всем семейством поселиться в Интерлакене и сегодня жду жену с детьми; потом же на виноград попробую перебраться в Веве, где за нами осталась квартира... <...> Сыворотку я пью по четыре стакана, но она действует на меня плохо... Здоровье же не поправляется, но как бы там ни было на зиму я не поеду ни в Италию, ни в Африку, а поселюсь в Германии, думаю в Гейдельберге или в Штутгарте»⁴⁴.

24 августа 1862 года К.Д.Ушинский писал педагогу Смольного института Михаилу Ивановичу Семевскому: «Ах, как рано и не в пору мы расстались с вами. И не собраться уже такому педагогическому кружку, по крайней мере, вокруг меня ему уже не собраться... Вспоминаете ли Вы день нашего прощания? Я часто вспоминаю его и рад, что мог минутку побыть ещё молодым... Здоровье моё с каждым днём становится всё хуже и хуже, и швейцарский воздух не заменит мне недостающей деятельности. Теперь я живу в Интерлакене; на осень, с 4-го сентября нов. стил., переберусь опять

⁴³ Ушинский К.Д. Педагогическая поездка по Швейцарии. — С. 88, 95.

⁴⁴ Письма К.Д.Ушинского к А.И.Скребицкому // Ушинский К.Д. Собрание сочинений. — Т. 11. — С. 195–196.

в Веве на виноградный курс, а потом думаю поселиться в Гейдельберге, где живёт Л.Н.Модзалевский»⁴⁵.

В этом же письме Константин Дмитриевич делился первыми впечатлениями о жителях Швейцарии: «Здесь можно кататься, но жить трудно: в этих людях столько чуждого и так мало общечеловеческого, право, гораздо менее, чем в нас русских. Здесь у каждого своё правило в жизни, т.е. известная маска, которую он носит и не скидает даже, я думаю, и перед женою. Оно, может быть, так и следует, но для русского скучен этот вечный маскарад. У нас уже слишком мало правил, принципов, зато сердце чаще выходит наружу со всеми своими достоинствами и недостатками. Если образование в том и состоит, чтобы выдумывать получше маску и выучить носить её, то Господь с ним — оно для нас не годится. <...>

Здесь в Швейцарии, я убеждаюсь с каждым днём всё более, что политическая свобода не есть ещё венец счастья человеческого. Ну, вот они и свободны. Что же из этого? Позвоните только кошельком, и вы имеете перед собой самых безответных рабов; это самое нескончаемое рабство, а вся их свобода — какой-то парад, которым они и восхищаться уже перестали. Чтобы поправить Швейцарию, нужно бы её придавить: но кто знает, может быть, теперь она и не поправилась бы более, потому что нет в них уже нисколько одушевления, и одни только деньги могут их оживить. Осенью загляну в Италию, там люди теперь истинно счастливы, борются, надеются, любят, ненавидят, а здесь всё уже приобретено, остаётся торговать, есть, пить и спать. А пьют они отлично! За что же нас, русских, упрекают в пьянстве? Да тут пьянствуют гораздо более — и венцом швейцарского счастья считается возможность пить каждый день и бродить вполпьяна»⁴⁶. Ушинский упомянул в письме Италию, где «люди истинно счастливы, борются, надеются, любят, ненавидят», не случайно. Подъём национально-освободительного движения, который происходил в это время в Италии, вызывал большие симпатии у русских людей. Летом 1862 года Дж.Гарибальди предпринял поход на Рим, во время которого был тяжело ранен в ногу и арестован. Отправившись в Италию, знаменитый русский хирург Н.И.Пирогов своей консультацией спас Гарибальди от ампутации ноги. К.Д.Ушинский писал об этом бывшему своему соратнику по Смольному институту, педагогу Л.Н.Модзалевскому 3 ноября 1862 года: «Поступок Н.Ив. Пирогова не мог увеличить моего уважения к нему только потому, что более уважать кого-нибудь, как я его уважаю, нельзя. Как бы я был счастлив, да и все порядочные русские люди, вероятно, если б эта

⁴⁵ Письма К.Д.Ушинского к М.И.Семевскому // *Ушинский К.Д. Собрание сочинений*. — Т. 11. — С. 158.

⁴⁶ Там же. — С. 158–160.

поездка принесла действительную пользу итальянскому герою... Сколько благородства в этом поступке, а впрочем, таким людям, каков Н. Иванович, нечего и думать об этом. Как бы мне хотелось видеть этого человека и познакомиться с ним...»⁴⁷. Ещё в августе 1862 года Константин Дмитриевич писал Льву Николаевичу: «Завидую вам, что вы живёте в одном городе с Н. Ив. Пироговым. Для него одного стоит поселиться на зиму в Гейдельберге. Я никогда не видел этого человека, но едва ли есть кто-нибудь другой, которого я уважал бы более...»⁴⁸.

В этом же письме К. Д. Ушинский сообщал: «О себе скажу, что провёл это время гораздо хуже, чем надеялся. Здоровье моё, против всякого ожидания, стало хуже, а недостатка деятельности и людей, к которым я привык, не могла мне заменить прекрасная природа Швейцарии. Я отдохнул душой только с приездом Якова Павловича⁴⁹, — дай Бог ему здоровья! — а теперь принялся за труд, и мне легче. Пишу покуда детскую книжку: этот труд не превышает слабых сил моей расстроенной души. Если немного станет полегче, примусь за Педагогику. Заведений я осмотрел ещё очень мало, но как только кончу питьё сыворотки, так и поеду по Швейцарии, впрочем, — в два, три города, не более. Что видел, то недурно, но не оправдало моих ожиданий: какая-то усталость заметна во всех, а многое следовало бы ещё сделать. До зимы я побываю в Гейдельберге и, если он понравится и медицина разрешит, то поселюсь в нём на зиму... Я должен продержать курс виноградного лечения в Веве и, воспользовавшись этим временем, съезжу в северную Италию, если здоровье позволит...»⁵⁰.

«Детская книжка», о которой Ушинский сообщил Л. Н. Модзалевскому, предназначалась для первоначального обучения детей младшего возраста отечественному языку. Во время своего пребывания за границей Константин Дмитриевич приступил к составлению «Родного слова», неоднократно переписывал и доделывал его, что нашло отражение в переписке, и издал в 1864 году. Что касается руководства по педагогике, написание которого было одной из целей заграничной командировки, то он понимал, что даже самое лучшее руководство не создаст хороших педагогов без познаний антропологических, т.е. фундаментальных знаний о человеке. Выпускник Московского университета, писатель и педагог, редактор «Журнала Министерства Народного Просвещения» (в 1862—1866 гг.) Ю. С. Рехневский писал: «В Германии, где философские знания составляют основу всякого высшего обучения, немецкие учебники впол-

⁴⁷ Письма К. Д. Ушинского к Л. Н. Модзалевскому // *Ушинский К. Д. Собрание сочинений*. — Т. 11. — С. 167.

⁴⁸ Там же. — С. 166.

⁵⁰ Я. П. Пугачевский, близкий друг Ушинского, соратник по Смольному институту.

не достигают своей цели. Но у нас философские знания распространены менее, чем где-либо, и мы по скудости университетского преподавания философских наук и по отсутствию сколько-нибудь удовлетворительных философских сочинений в нашей литературе лишены всякой возможности приобретать эти знания. Поэтому-то, желая добросовестно исполнить принятую на себя обязанность, Ушинский не видел другого средства, как написать общепонятный учебник антропологии»⁵¹.

В сентябре 1862 года К. Д. Ушинский совершил запланированную им педагогическую поездку по Швейцарии. В своём дневнике он записал: «**7 сентября (н.ст.)** я приехал ночью в Берн. 8-го утром отправился прямо к Фрёлиху в его *Einwohner-Mädchenschule* и пробыл там весь день»⁵². Женское училище под руководством известного педагога Фрёлиха благодаря его усилиям за несколько лет превратилось из маленького заведения в «целый огромный институт различных, органически связанных заведений», начиная от школ для малолетних детей возрастом 3–5 лет и заканчивая высшей школой, приготавливающей преподавательниц. Делясь первыми впечатлениями от посещения школы Фрёлиха, Ушинский вспоминал оставленный им Смольный институт благородных девиц и сравнивал себя с купцом, потерявшим в плавании и судно, гружёное дорогими товарами, и семью, и друзей, и попавшим наконец в тот самый город, куда думал доставить свои сокровища. «Вдруг видит он, — писал Ушинский, — как другой купец, который выехал вместе с ним и счастливо достигнул избранной гавани, раскладывает свои товары и берёт громадные барыши, о каких и он, бедняга, когда-то мечтал... Всё воскресло в душе бедняка, обиженного бурей: и семья его, и дети, и друзья, и каждый товар, поглощённый морем; слёзы полились из глаз — и тяжело ему и больно... Так, ходя по заведению Фрёлиха, всё вспомнил я, и опять наполнилось моё сердце сожалением, злобой, мстью... а более всего живым, трепещущим огорчением»⁵³. Намереваясь посвятить этому заведению два-три дня, Ушинский знакомился с его работой более недели, «приходя каждое утро, а часто и после обеда, и переходя с урока на урок»⁵⁴.

По сложившемуся у него мнению, училище Фрёлиха оказалось «самым отрадным, самым выработанным явлением швейцарской педагогической жизни». Неслучайно именно ему в «Письмах из Швейцарии» Ушинский отвёл центральное место: «...именно прекрасное заведение Фрёлиха, более чем какая-либо другая школа, вызывает педагогическую

⁵¹ Рехневский Ю. С. Константин Дмитриевич Ушинский (некролог) // Ушинский К. Д. Собрание сочинений. — Т. 11. — С. 424.

⁵² Ушинский К. Д. Педагогические заметки о Швейцарии (сент. 1862) // Там же. — С. 64.

⁵³ Там же. — С. 64–65.

⁵⁴ Ушинский К. Д. Педагогическая поездка по Швейцарии. — С. 143.

мысль. <...> Школа Фрёлиха потому в особенности удобна для описания, что представляет в одном стройном организме всю систему швейцарских школ, так что мне впоследствии останется только говорить об особенностях той или другой школы»⁵⁵. А позже, в 1867 году, он писал: «Таких заведений, как фрёлиховское в Берне, доводящих образование женщин до высшего возможного для неё предела, мало и в Швейцарии, и в Германии»⁵⁶.

Посетив несколько уроков в школе Фрёлиха, Ушинский отмечал: «В преподавании не было ничего особенного. Хорошие учителя и у нас преподают так же, но много ли у нас этих хороших учителей?»⁵⁷. Учительницы, а их в школе было втрое больше учителей, все были воспитанницами этого учебного заведения. «А у нас ещё сомневаются в том, могут ли женщины занимать преподавательские должности в младших классах! Приезжайте к Фрёлику и убедитесь, что и учителей таких немного, каковы его учительницы»⁵⁸, — писал К. Д. Ушинский. Подготовкой будущих учительниц в школе занимался сам Фрёлих. Неизгладимые впечатления остались у Константина Дмитриевича от посещения его урока по педагогике: «Вот это урок! вот это преподаватель! Какие богатые психические и физические способности педагога и какая обработка! <...> Тема лекции была та, как из образов, воспринятых ребёнком, формируются понятия и как воспитательница может содействовать этому растительному процессу души, как должна заботиться о чистоте и верности этих образов и содействовать правильному образованию из них понятий. Но по поводу этой темы г. Фрёлих воротился несколько назад и показал, как должно учить ребёнка воспринимать образы — слушать, видеть, ощущать — и как это важно. Может быть, профессор сделал это ради меня, а может быть, и гораздо скорее, для того, чтобы напомнить всем главную тему своей педагогики, которую можно выразить двумя словами: „не вали в душу, что попало, а давай ей необходимую в том или другом возрастном периоде пищу и смотри, как она растёт“»⁵⁹.

По признанию Ушинского, главное, что поразило его в учительницах Фрёлиха, — «это необыкновенный дар слова; родное слово выработано, создано и усвоено превосходно»⁶⁰. И это было неслучайно: «Здесь вошло уже в общее, глубокое убеждение, что разработка в воспитывающемся

⁵⁵ Ушинский К. Д. Педагогическая поездка по Швейцарии. — С. 153.

⁵⁶ Отчёт командированного для осмотра заграничных женских учебных заведений коллежского советника К. Ушинского // Ушинский К. Д. Собрание сочинений. — Т. 3. — С. 467.

⁵⁷ Ушинский К. Д. Педагогические заметки о Швейцарии (Сент. 1862). — С. 71.

⁵⁸ Там же. — С. 77.

⁵⁹ Там же. — С. 72.

⁶⁰ Там же. — С. 75.

поколении родного слова (а не французское произношение) есть основание воспитания и учения. Слово есть плоть духа, и пока дух не выработается в эту плоть, не овладеет совершенно свободно малейшей её частичкой, не проглянет сквозь неё совершенно ясно для самого себя и для других, — до тех пор оно, что колодник в цепях, что птица в клетке, что зверь в сети, — бьётся, рвётся и вянет от недостатка жизни, свободы, атмосферы, движения! Недаром и философское Евангелие Иоанна начинается глубоким, как небо, изречением — „Слово стало плотью“. Да и в каждом человеке дух должен воплотиться в слово, иначе он не только не принесёт плода, но не будет и сам развиваться, — вымокнет, как зерно под водой. И немцы не только усвоили себе эту идею, но и бьются изо всех сил, чтобы провести в жизнь её до возможных пределов. Отечественный язык — центр всех наук, особенно в женских заведениях; в мужских ещё приносят жертву классическим языкам — этому Молоху, поглотившему бесплодно столько человеческих жизней. Не только начинают с трёх лет разрабатывать язык ребёнка; не только число уроков родного языка громадно, но каждый урок есть вместе с тем урок родного языка.

Во всех школах, где я ни был, учительница (я видел почти одних учительниц) обращает самое сильное внимание на точность, полноту и красоту выражений; даже в самом старшем классе требуют такого выражения. У нас же по большей части довольствуются, если угадывают мысль в бессвязном, заикающемся ответе; а учителя других предметов и вовсе не обращают внимания на язык. Это положительно дурно»⁶¹. В «Письмах из Швейцарии» Ушинский писал, обращаясь к русской аудитории: «Новые училища наши должны бы быть проникнуты убеждением, что слово есть единственная сфера развития духа и что на обладании этой сферой должно строиться всякое учение и развитие»⁶².

Другой школьный предмет, о важности которого писал К. Д. Ушинский, — **отечествоведение**. «Под этим названием выработан немецкими педагогами на прочном основании, положенном Песталоцци, особенный предмет, не существующий в прежних учебных курсах и не введённый ещё в наши училища»⁶³. «Легко себе представить, сколько ярких, верных действительности образов, совершенно конкретных, накопится в душе детей от такого живого, наглядного, осязательного курса. <...> Как светло, как сознательно и разумно может взглянуть дитя после такого курса на окружающий мир! В подготовительной школе, какова школа Фрёлиха, этот курс вводит детей в науку, но не как в мёртвую грудку книг, а как в живое изъяснение мира,

⁶¹ Там же. — С. 76–77.

⁶² *Ушинский К. Д.* Педагогическая поездка по Швейцарии. — С. 167.

⁶³ Там же. — С. 168.

исполненной жизни. Кроме того, подобный курс даёт богатейший и разнообразнейший материал при изучении родного языка. Из него черпается содержание для всех упражнений детей в выражении своих мыслей и содержание живое, изученное наглядно, осязательно, а не те тени из мира мечты, которыми занимаются иногда наши ученики. <...> Руководство к такому **курсу для учащихся** можно и должно составить»⁶⁴.

Большое впечатление на русского педагога произвело пение детьми швейцарских народных песен из специально составленной для школ книги: «Что за могучее, оживляющее, организующее педагогическое средство **хоровое пение!** Уже из того одного, что у нас не введено в школах хоровое пение и что никто из наших стихотворцев и музыкантов ничего для школ не сделали, можно видеть, как мало мы заботились о действительном, внутреннем прогрессе в наших школах. Вы заметили, что класс ваш устал, расклеился и дело не идёт на лад, — выберите песню, или лучше — предложите детям выбрать их родимую песню (выписать надобно самую песню о кукушке), и пусть они пропоют её хором, или ещё лучше, если можете, пропойте её с ними вместе, и вы увидите, как освежится, оживёт ваш класс, все вострепнут, расправятся, как истомлённые жаром цветы после грозового дождя. В песне есть не только что-то оживляющее человека, ободряющее его, но что-то организующее, располагающее дружных певцов к дружному делу. В песне есть нечто необычайно человечественное: один человек поёт; даже соловей и тот только кричит, а хоровое пение сливает несколько душ в одну душу; несколько отдельных ощущений — в одно глубокое, сильное чувство; несколько отдельных мыслей — в одну мысль; несколько отдельных сердец и душ — в одно сердце и в одну душу. А это чрезвычайно важно для школы, которая дружными усилиями все должна победить трудности учения»⁶⁵.

К.Д.Ушинский признавался на страницах своего дневника: «Школа Фрёлиха как-то подняла всё с самого дна души моей, расшевелила самые запряжанные, давно, казалось, позабытые уголки её, вызвала к жизни многое, что, казалось, давно уже покрыто пеплом...»⁶⁶. После посещения этого замечательного учебного заведения К.Д.Ушинский осмотрел в Берне ещё «кантональное училище и одну первоначальную школу»⁶⁷.

11 сентября 1862 года он посетил главную учительскую семинарию Бернского кантона, располагавшуюся в Мюнхенбухзее (директор г. Рюгг), в полутора часах от Берна. В соседнем с ним Гофвиле «за домами

⁶⁴ Ушинский К.Д. Педагогическая поездка по Швейцарии. — С. 173–174.

⁶⁵ Ушинский К.Д. Педагогические заметки о Швейцарии (Сент. 1862). — С. 82–83.

⁶⁶ Там же. — С. 79.

⁶⁷ Ушинский К.Д. Педагогическая поездка по Швейцарии. — С. 187.

в куче деревьев выделяется небольшой памятник: здесь спит Фелленберг! Дорога — живописные окрестности: небольшие озёра и далее предгорья Альп, природные болота, и там добывают торф. По дороге опять Бургдорф с живописным замком — опять Песталоцци — это его первое заведение. Любил хорошие, широкие виды с сельскими картинами. Классическая земля педагогики, здесь родилась современная педагогика, сюда приезжали учиться со всех концов земли, отсюда развились и разнеслись по всей земле тысячи разнообразных зёрен... только в Россию не принесено ничего почти, хотя и оттуда ездили»⁶⁸.

Ночью Константин Дмитриевич приехал в Баден — город в кантоне Аргау, а на другой день, 13 сентября, рано утром отправился в Веттинген, где в здании бывшего католического монастыря располагалась известная Веттингенская учительская семинария (директор г. Кеттигер)⁶⁹. **«Хозяйственно-воспитательный элемент, вылившийся из природы Кеттигера, устроен отлично,** — замечал К.Д. Ушинский, — и следовало бы только усилить элементы — образовательный и технический, потому что не надобно забывать, что это воспитываются не крестьяне... но учителя и, следовательно, хорошие техники-педагоги, единственно поддерживающие в сельском населении духовные интересы»⁷⁰.

14 сентября 1862 года К.Д. Ушинский прибыл в Цюрих⁷¹. В этот день он сообщал в письме священнику И.С. Белюстину:

«Теперь только я начал свою педагогическую поездку по Швейцарии, а то до сих пор зевал на горы и пил сыворотку. Не скажу, чтобы здешние школы превзошли моё ожидание; напротив, в моём воображении рисовалось нечто лучшее; но, как по сравнению с тем, что делается у нас, то невольно вздохнёшь: да, отстали мы, сильно отстали, и догонять, кажется, всё только собираемся. Здесь не пройдёшь полуверсты, как наткнёшься на какое-нибудь учебное заведение: то первоначальные школы, то второстепенные, то семинария учителей, то учительниц, то заведения для глухонемых, то для слепых... то рабочая школа, то сельскохозяйственное училище, то сельская библиотека... и все идут недурно, а иные и отлично; словом, просветительных и воспитательных заведений больше, чем у нас кабаков; в каком-нибудь городишке тысяч пять жителей — и десять, пятнадцать учебных заведений, две-три библиотеки, литературный клуб, благотворительное общество, газета. Сначала так, право, одурь возьмёт — точно ходишь в одной какой-нибудь громадной столице. Не описываю Вам самих школ,

⁶⁸ Ушинский К.Д. Педагогические заметки о Швейцарии (Сент. 1862). — С. 90.

⁶⁹ Там же. — С. 91.

⁷⁰ Там же. — С. 98.

⁷¹ Там же. — С. 99.

потому что если Бог даст мне силы обработать собранные материалы — а собрано их немало, — то Вы прочтёте в „Журнале Министерства Народного Просвещения“ ряд моих педагогических писем с дороги. <...>

А славный этот город Цюрих, и как, должно быть, уютно жить образованному цюрихцу, конечно, любящему книжное дело. Недаром Цюрих зовут швейцарскими Афинами. <...> ...здесь учёных и учебных средств более, чем в Петербурге; учёных и образованных людей также более втрое, да жить дешевле вчетверо, да климат лучше впятеро, да окрестность красивее в 100 раз и проч. и проч... Но почему же ты не весел, не счастлив в таком прекрасном месте, спросите Вы, может быть. Но нет, Вы этого не спросите... **Что воздух для животного, то Родина для человека, хотя бы эта Родина была закрыта петербургскими туманами, тонула в петербургских болотах... Что я здесь такое? Зевало без роду и племени, заживо похороненный человек, и живу только тогда, когда забываю, где я тружусь для моей родной страны.**

На зиму думаю поселиться в Гейдельберге, где остановился и Н. И. Пирогов. Хочется мне очень сойтись с этим человеком: в нём много для меня сочувственного. **Неужели мы оба не нужны для России педагоги?.. Моя песня, кажется, уже спета, но неужели Н. И. Пирогов проживёт даром; он хоть и не молод, но ещё очень богат силами; неужели эти силы не нужны стране, где нет ни одного порядочного приходского училища и где нужны их сотни тысяч?**

Что у Вас поделывается? Вышла ли Ваша книга в свет и пришлёте ли Вы мне экземплярчик? Оно бы мне очень кстати почитать хоть что-нибудь про обедню, которой вот уже четыре месяца я не слышал. **Вот что бесспорно лучшее у нас в России, так это Православная Церковь. Эх, если б, наконец, русские догадались, каким сокровищем они обладают, и поняли, наконец, что можно построить на этой скале, простоявшей незыблемо полторы тысячи лет и только поросшей мохом. Был я и в лютеранских, и в католических церквях и понял, почему наши деды предпочли Греческую Церковь всему, что видели.**

Сделайте одолжение, многоуважаемый Иван Степанович, пишите ко мне; я так нуждаюсь, чтобы кто-нибудь из близких душе моей поддержали меня хоть письменным словом; иногда одолевает такая тоска, что не знаешь, что и делать. Точно будто шёл, шёл да и заблудился в дремучем безвыходном лесу. И много народу, а людей нет. В национальности есть какая-то непереходимая грань: отличный человек, услужливый, умный, добрый, много одинаковых мыслей, а не подойдёшь к душе его ни с которой стороны — немец, да и только. Пишите же, добрейший Иван Степанович; дети и жена моя сидят в Веве, пока я странствую по школам, а то бы, без сомнения,

послали вам поклоны. <...> Воротившись в Веве, примусь за виноградное лечение — для препровождения времени, а там, если даст Бог, съезжу недели на две в Италию»⁷².

В «Письмах из Швейцарии» К. Д. Ушинский писал о своём пребывании в Цюрихе: «По приезде в Цюрих я прежде всего запасся уставами и различными шульборднунгами, которые мне с величайшей готовностью выдали в канцелярии Воспитательного совета; причём мне невольно припомнилось, с каким трудом получались у нас всякого рода официальные документы. Я осмотрел в Цюрихе женское городское училище, секундарную школу и две первоначальных; но прежде чем говорить о них, опишу Кюснахтскую семинарию, куда я отправился дня через четыре... потому что из Кюснахтской семинарии вышло и выходит до сих пор новое устройство цюрихских школ»⁷³.

Кюснахтскую учительскую семинарию (директор г. Фрис) К. Д. Ушинский посетил 16 сентября⁷⁴ В «Письмах из Швейцарии» он писал: «Семинария эта не только приготавливает хороших учителей, но воспитывает отлично образованных молодых людей... Но что годится для крошечного цюрихского кантона... то не годится даже для других, более сельских, швейцарских кантонов, а тем более для нас. Это, впрочем, никак не значит, чтобы мы не могли занять многого у Кюснахтской семинарии: можно отовсюду брать полезное, но только надо уметь применять»⁷⁵.

Разговаривая с учителями семинарии, Ушинский убедился в том, что они понимают необходимость религии в деле воспитания, «понимают, что без религиозного цемента им нечем будет скрепить всех своих разрозненных педагогических действий и что с потерей высшей цели жизни само воспитание утратит свою цель»⁷⁶. Однако в самой семинарии, по выражению Ушинского, «религии и запаха нет»: «Г-н Фрис разработал с воспитателями преимущественно одну историческую сторону христианства. Молитвы сокращены до возможно малых размеров. По выражению одного учителя, либерализм преобладает в заведении, т.е. материализм, по моему выражению, хотя педагог не может быть без религии, по его же словам. В этом — необходимое противоречие, которое подорвёт в самом корне педагогическую деятельность, раздвоивши её всю непременно. <...>

Я спросил у г. Фриса, в каком отношении теперь духовенство и воспитание?

⁷² Письма К. Д. Ушинского к священнику И. С. Белюстину ... — С. 75–78.

⁷³ Ушинский К. Д. Педагогическая поездка по Швейцарии. — С. 230.

⁷⁴ Ушинский К. Д. Педагогические заметки о Швейцарии (Сент. 1862). — С. 107.

⁷⁵ Ушинский К. Д. Педагогическая поездка по Швейцарии. — С. 244–245.

⁷⁶ Там же. — С. 249.

– Теперь в самом близком, — отвечал мне Фрис, — а несколько лет тому назад педагогическое сословие, вырывавшееся из-под его опеки, не хотело о нём и слышать; на последнем же собрании сами воротились к тому порядку, чтобы во главе общины воспитателей стояло духовное лицо.

– Какие причины?

– А причина та, что пастор имеет везде большую силу в общине и может своим влиянием поддержать школу, заставить посещать её, заставить платить аккуратно жалованье, даже увеличить это жалованье; и там он хвастает школами, там и кормятся учителя.

Ларчик открывается просто. Опять это тот же утилитаризм!»⁷⁷.

«Утилитаризм и науки и свободы и религии есть отличительный, как мне кажется, характер самого цюрихца, и этот цюрихский характер нашёл себе полное выражение в Кюснахтской семинарии и её директоре»⁷⁸.

«И потом я простился с любезным хозяином. По дороге задумался: не стало бы с педагогией то, что стало с католической религией — сначала одушевление, а потом — приличная форма»⁷⁹.

Завершая свою педагогическую поездку по Швейцарии, К.Д.Ушинский писал: «Возвращаясь в Цюрих по берегу прекрасного озера, я невольно соединил в своём воспоминании все четыре семинарии, которые я видел, и не знал решительно, какой из них отдать пальму первенства; всякая из них имеет свои хорошие и свои слабые стороны. Но как они различны, как в каждой из них отразился свой особенный характер: семинария Фрёлиха дышит поэзией; семинария Рюга — строгой логикой и методой; семинария Кеттигера — здоровьем сельской семейной жизни; семинария Фриса — наукой, современностью, ясным спокойным рассудком и утилитаризмом. <...> **Боже мой! думал я про себя, вспомнив многие наши полуиностранные учебные заведения: когда же мы увидим такие же характерные русские воспитательные заведения и во главе их такие же типические русские личности в высоко развитой, облагороженной форме, когда подобные личности будут развивать в воспитателях благороднейшие черты истин русского характера, а воспитатели будут вызывать этот характер в молодых поколениях русского народа!**»⁸⁰.

На этих словах «Письма из Швейцарии» К.Д.Ушинского заканчиваются. Все семь писем были подготовлены им по результатам его

⁷⁷ Ушинский К.Д. Педагогические заметки о Швейцарии (Сент. 1862). — С. 113—114.

⁷⁸ Ушинский К.Д. Педагогическая поездка по Швейцарии. — С. 250.

⁷⁹ Ушинский К.Д. Педагогические заметки о Швейцарии (Сент. 1862). — С. 115.

⁸⁰ Ушинский К.Д. Педагогическая поездка по Швейцарии. — С. 251—252.

поездки по стране в сентябре 1862 года. В первом письме автором был дан экскурс в историю Швейцарии и народного образования в швейцарских кантонах, во втором письме представлено устройство народного образования в Бернском кантоне, а также затронут российский проект устава общеобразовательных заведений, третье и четвёртое письма посвящены школе Фрёлиха, пятое — поездке в Мюнхенбухзее и Гофвиль, шестое письмо — посещению учительской семинарии в Веттингене в Арговийском кантоне, седьмое письмо — школам Цюриха и Кюснахтской учительской семинарии.

Отдельные сведения о дальнейшем ходе заграничной командировки К.Д.Ушинского, его мысли о России и об устройстве народных школ можно почерпнуть из дневниковых записей («Педагогические заметки о Швейцарии» (сент. 1862)») и писем друзьям.

Вернувшись в Веве, Ушинский сообщал в письмах друзьям о прошедшей поездке, своём самочувствии и планах на будущее. 23 сентября он писал А.И.Скребицкому: «Осмотрев главнейшие заведения Швейцарии, я собрал всё, что нужно, чтобы не совсем даром заедать казённые деньги. Теперь я опять в Веве и принялся за виноградный курс. Сыворotka мне помогла немного, правда, но всё же я чувствую себя получше. Винограду ем теперь фунта по 4 в день, и, кажется, действует недурно... Работаю понемногу, и это меня утешает и развлекает. <...> Я приготовил книгу к печати, но не знаю ещё, когда начну печатать. Теперь готовлю письма из педагогической поездки, но всё это пахнет какой-то вялой работой, которой недостаёт живой веры в лучшее будущее. Грустно сеять на таком поле, где завтра же могут всё вырвать, что сегодня посеяно. Долго ли нам ещё суждено толочь воду?»⁸¹.

3 ноября 1862 года К.Д.Ушинский писал Л.Н.Модзалевскому: «Я отправил уже второе письмо в „Ж.М.Н.Пр.“ о швейцарских школах и в последнем несколько затронул проект»⁸². Очевидно, речь идёт о проекте народных училищ, разрабатывавшемся в Учёном комитете Министерства Народного Просвещения под руководством его председателя А.С.Воронова⁸³. К.Д.Ушинский внимательно следил за тем, что происходило в России: «Теперь только я прочёл этот проект внимательно и теперь только увидел, что это за нелепая вещь, — просто набор фраз, так и дышащих словесным факультетом, не в обиду вам будь сказано. Сначала я было очень испугался, чтобы не утвердили такую штуку и не привели бы её

⁸¹ Письма К.Д.Ушинского к А.И.Скребицкому. — С. 197, 198.

⁸² Письма К.Д.Ушинского к Л.Н.Модзалевскому. — С. 167.

⁸³ Примечание к статье: *Модзалевский Л.Н.* К биографии К.Д.Ушинского // *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений. — Т. 11. — С. 439.

в исполнение, но потом, вчитавшись ещё поглубже, успокоился — нельзя его привести в исполнение: он неисполним, а потому безопасен. Вреден только тем, что время уходит, а ничего порядочного не делается; только толкуют о пустяках... А жаль! **Теперь именно настаёт время, когда России более всего нужны школы, хорошо устроенные, и учителя, хорошо подготовленные, — и много, много школ: иначе и свобода крестьян, и открытое судопроизводство не принесут всей той пользы, какую могли бы принести эти два истинно великие шага вперёд.**

В одной немецкой газете прочёл я, после брани Франции, Пруссии и разным немецким князькам, следующие слова: „**Одна только Россия идёт твёрдыми и быстрыми шагами к прогрессу и делает дела на столетия**“, и нашёл, что если это не совсем, то немножко правда; **но школу, народную школу дайте ей! И тогда через тридцать лет станет она на прямую дорогу. Вас ждёт, господа, лучшее время, чем то, в которое мы бились, как рыба об лёд; готовьтесь же с любовью, с увлечением к тому великому поприщу, которое вас ожидает, — без утопий, но и без охлаждения, с верою в Провидение и в человечество, в его божественное назначение — потому что без веры ничего не сделаете.** Да и стоило ли бы трудиться для куска грязи, для живой плесени, заведшейся на земле, которая сегодня есть, а завтра не будет...

То, что привёз мне С.И.⁸⁴ из русского педагогического мира, мало утешительно: видно, что „кто в лес, кто по дрова“. Хотят чего-то особенного от русской школы, не понимая того, что законы души и её развития везде одинаковы, и что народность нужна, необходима, но что она состоит не в том, чтобы поставить нашу школу непременно не так, как у людей, а „до горы ногами“ по малороссийской поговорке. Ради Бога, не думайте, что великие просветители человечества жили для России даром и что нам следует всё начинать снова...»⁸⁵.

В начале зимы, 1 декабря 1862 года, К.Д.Ушинский прибыл в Женеву. На следующий день он встретился с ректором Академии Женевы⁸⁶ пастором Мюнье. Как писал Ушинский в дневнике, «Мюнье обратил моё внимание на ту особенность, что у них в школах нигде не читается Закон

⁸⁴ К.К.Сент-Илер (1834–1901) — педагог, один из друзей и почитателей К.Д.Ушинского — *Прим. изд.*

⁸⁵ Письма К.Д.Ушинского к Л.Н.Модзалевскому. — С. 167–168.

⁸⁶ Университет Женевы был основан Иоганном Кальвином в 1559 г. как теологическая и гуманистическая Академия Женевы. В XVIII веке были добавлены естественные науки, филология, лингвистика. Статус и название университета присвоен в 1873 г. с открытием медицинского факультета. Четыре раза (с 1832 по 1872 г.) ректором университета был пастор Давид-Франсуа Мюнье.

Божий для избежания неизбежных столкновений при различии населения в Женеве по вероисповеданию. (В секундарной школе учатся дети католиков, протестантов различных сект и евреев...) Я думаю, прибавил Мюнье, что мы на ложной дороге и что если просвещение наше подвинется вперёд, то и религиозные понятия в народе очень ослабеют. На моё замечание, что нельзя ли дело устроить так, чтобы читалась Библия и Евангелие без всяких сектантских оттенков, Мюнье ответил, что на это не согласятся католики и что он сам не одобряет такого бесхарактерного чтения. — Но разве христианская религия не имеет своего собственного характера?»⁸⁷.

Пастор Мюнье дал распоряжение, чтобы Ушинского пускали на лекции в Академии, и прислал ему устав Академии и расписание лекций. Посетив лекцию одного из профессоров, Ушинский написал: «При ответе старого урока девицы так говорили об азбесте, о степях и т.п., что мне сильно хотелось спросить, понимают ли они, что они говорят. — Не был в старших классах, суда произнести не могу, но полагаю, что если талантливейшие девицы, получившие хорошее первоначальное образование и направляемые умными родителями, и получают большую пользу от таких курсов, то большинство едва ли»⁸⁸. И ещё он записал: «Материализмом XIX в. сильно пахнет Академия»⁸⁹.

В Женеве К.Д.Ушинский посетил некоторые школы: женскую школу, народное училище, Карлсруйский сиротский дом. В женской школе он попал на урок французской литературы: «Вообще, преподавание плохо, учение идёт порядочно, но о развитии души и сердца никакой заботы. Нет, г. Мюнье, вы не правы, знание предмета ещё недостаточно для учителя педагогики и без её практиков заведения плохи»⁹⁰. Посетив народное училище, он отметил: «Преподавание очень недурное, но опять анализ и нет ему конца»⁹¹.

Первоначальные планы К.Д.Ушинского после прохождения лечения в Веве перебраться в Гейдельберг, где жили Модзалевский и Пирогов, не осуществились: «...много было обстоятельств, которые не позволили мне перебраться на зиму в Гейдельберг». Зимой 1862—1863 годов Ушинские провели в Веве.

5 января 1863 года Константин Дмитриевич писал из Веве священнику И. С. Белюстину: «Вообще же скажу Вам, что наше дурное не похоже на здешнее дурное и наше хорошее не похоже на здешнее хорошее.

⁸⁷ Ушинский К.Д. Педагогические заметки о Швейцарии (Сент. 1862). — С. 118—119.

⁸⁸ Там же. — С. 121.

⁸⁹ Там же. — С. 123.

⁹⁰ Там же. — С. 124.

⁹¹ Там же. — С. 124—125.

Главный недостаток наш тот, что наше образование убивает патриархальные наши достоинства, которые гниют быстро, но не ставит ничего на их место. Станным может показаться, если я скажу, но это справедливо, что здесь патриархальность сохранилась гораздо более, чем у нас. Здесь образование направлено к тому, чтобы научить уважать хорошее старое, а у нас к тому, чтобы расквитаться со старым и кинуться в неизвестную даль, без дна и крыши. <...>

Что касается до нравственной стороны, то она во многих отношениях выше нашей, и христианство в различных формах, хотя, может быть, узкое, более проникло в жизнь и более принесло плодов, чем у нас. <...>

Тяжело и грустно! Мы ленивые, невежественные нищие, проматывающие свой последний грош. Мы дети, глупо изрезавшие себе и руки, и лицо ножом образования. Мы дикари, кинувшиеся на то в образовании, что тешит нашу чувственность или помогает нам разбить наши верования. Мы ищем прав, не имея понятия о том, что такое обязанность. Если дело всё будет идти так, то через сто лет или раньше в каждой нашей деревне будут десятки трактиров и бардаков, всегда полных, а церкви опустеют окончательно. Ужасно, но верно!..

Но что же такое блестит в этой грязи и тянет к ней душу и сердце? Это прекрасные народные типы, но, как жаль, сбиты они с пути! В них есть это задушевное, глубокое, таинственное, но это всё забросано таким количеством грязи и сору. Вижу всю гадость нашу, **но ни за что не хотел бы перестать быть русским: моей душе было бы и тесно, и душно, и гадко в коже француза или немца...**

Но, довольно! Просто ум мешается, когда взглянешь в нашу душу: какое-то величие в грязи, какая-то сила бессильная, какая-то глубина, в которую тянет невольно, какое-то благовоние, смешанное с нестерпимой вонью. Всё это такие предметы, о которых нельзя говорить в беглом письме, и если у меня достанет сил, то я приведу в ясность, что теперь мечется во мне, как неуловимый хаос»⁹².

На следующий день, 6 января 1863 года, Константин Дмитриевич писал из Веве Л. Н. Модзалевскому: «Много виноват перед Вами, что так бесконечно долго не отвечал на письмо Ваше. Но сначала я прохворал довольно долго, простудившись при возвращении из Женевы, а потом был занят оканчиванием известной вам книги, которую опять переделал с начала до конца и всё ещё не окончил. Спешу потому, что в начале марта думаю снова пуститься в объезд уже по Германии, а в мае придёт и в Петербург, откуда я, впрочем, опять думаю воротиться, но своими деньгами или

⁹² Письма К. Д. Ушинского к священнику И. С. Белюстину ... — С. 81–82.

с помощью казны, уж не знаю; знаю только, что семью мою оставлю здесь, а может быть, в Гейдельберге или Штутгарте. <...>

Есть ли в Гейдельберге женские учебные заведения, которые стоило бы посмотреть? И тепло ли было Вам там зиму? Теперь следует мне выбрать место для семьи на полгода, чтоб было дешёво и сердито. Кто советует Штутгарт, но другие пугают, что там на иностранцев нападают нервные горячки; кто советует Карлсруэ; иные Веймар»⁹³.

Как видно из частной переписки Ушинского, здоровье его за границей поправлялось медленно, он часто простужался из-за холода в помещениях. Так, он писал в феврале 1863 года Л. Н. Модзалевскому: «Вот и опять я только что встал с постели и могу отвечать Вам именно лишь двумя словами. Хотя я и собираюсь к Вам в Гейдельберг, но Бог знает, когда буду в силах <...> Ах! как бы мне выбраться отсюда живому! Этот климат меня окончательно расстроил»⁹⁴.

Командировка Ушинскому была дана на год, но в течение этого срока он не успел выполнить поставленную им задачу — написание большой научной работы по педагогике. 5 февраля 1863 года он направил в IV Отделение Императорской канцелярии краткий отчёт о своей деятельности за границей и рапорт, в котором сообщил о предстоящей поездке по Германии и Франции: «Представляя при сем краткий отчёт о деятельности моей за границей за истекшие месяцы, вместе с тем честь имею почтительнейше уведомить, что с наступлением весны я намерен отправиться снова для дальнейшего обзора женских учебных заведений Франции и Германии. <...> При сем честь имею присовокупить, что если до сих пор осмотрено мною менее заведений, чем можно было бы ожидать от девятимесячного моего пребывания за границей, то это произошло от сильного расстройства моего здоровья, на поправление которого я принуждён был употребить большую часть времени»⁹⁵. В письме Ушинского на имя Н. И. Шторха от 5 февраля 1863 года говорилось: «Из краткого отчёта, который я представляю, Вы изволите увидеть, как неудачна была моя заграничная поездка и как много времени потратил я на разные лечебные курсы, которые кроме того и не принесли мне всей ожидаемой пользы, так как медики говорят, что мне необходимо ещё провести одну зиму в тёплом климате, если я рассчитываю на прочное восстановление моего здоровья... В мае я надеюсь быть в Петербурге»⁹⁶.

⁹³ Письма К. Д. Ушинского к Л. Н. Модзалевскому. — С. 169–170.

⁹⁴ Там же. — С. 171.

⁹⁵ Переписка К. Д. Ушинского с администрацией IV Отделения ... — С. 332.

⁹⁶ Там же. — С. 332–333.

Рукописные «Педагогические заметки о Швейцарии (сент. 1862)» К. Д. Ушинского оканчиваются его впечатлениями о поездке в немецкое королевство Вюртемберг со столицей в Штутгарте и посещении нескольких образовательных заведений, в том числе женской школы и сиротского дома в Карлсруэ, учебных заведений в Корнтале, а также женской семинарии в Людвигсбурге. Год не указан, лишь однажды встречается дата — 10 мая. Вероятно, эти записи относятся к весне 1863 года, ведь о предстоящей поездке в Германию Константин Дмитриевич не раз сообщал в своей служебной и частной переписке. Однако о посещении Штутгарта и других немецких городов имеются записи и более позднего времени, например в августе 1863 года Ушинский писал об этом в письме Л. Н. Модзалевскому⁹⁷.

В любом случае, известно, что в Штутгарте К. Д. Ушинский посетил Екатерининский институт, устроенный наподобие Смольного института в Санкт-Петербурге. Вот мнение, которое сложилось у него об этом заведении: «**Штутгаделен Katharinenstift**. Воспитанников до 30, пансионеров 30. Был почти во всех классах и на всех уроках. Что это такое — не понимаю. Это наш русский институт с множеством недостатков!.. Чтение без смысла. Никаких объяснений. Рисунки — нет и в заводе, — мертво и сонно. <...> Проходил по классам целое утро, а не слышал, как ученицы говорят. Вот тебе и знаменитый Katharinenstift. Эку русскую сивуху занесла сюда Мария Павловна!»⁹⁸. В ходе своих поездок по Европе К. Д. Ушинский не раз встречал наряду с образцовыми воспитательными заведениями и те, которые продолжали «прозябать в самом жалком виде». «Просидевши утро в классах Katharinenstift, я почувствовал такую невыносимую тоску, что решил немедленно же после обеда сходить в Kornthal: там, вероятно, я найду, по крайней мере, что-нибудь оригинальное, ведь недаром они раскольники, да ещё немецкие. — От Штутгарта до Корнталья часа два, и я после сытнейшего обеда... выехал по дороге в Корнталь (10-го мая н.ст.)»⁹⁹. В городке Корнталь, основанном в 1819 году независимой христианской общиной, Ушинский осмотрел женский и мужской институты, сиротские заведения. Он писал: «Какие славные, радушные, ласковые дети! Ни тени того злого или шаловливого зубоскальства, которое составляет такой тон большей части наших учебных заведений. У нас дети как-то очень рано приучаются к скептическому отношению ко всему окружающему. Не вытекает ли этот тон из народного характера? Едва ли! Он скорее вышел из жизни и отчасти из невежества, которое после горьких опытов не верит в науку. Впрочем, наш крестьянин-пахарь — не зубоскал, а напротив, очень

⁹⁷ Письма К. Д. Ушинского к Л. Н. Модзалевскому. — С. 173.

⁹⁸ Ушинский К. Д. Педагогические заметки о Швейцарии (Сент. 1862). — С. 125–126.

⁹⁹ Там же. — С. 126.

серьёзен. Но такое зубоскальство в школах решительно дурно. Здесь и деревня, и учитель, и ученики — люди верующие»¹⁰⁰.

Во время своей заграничной командировки К.Д.Ушинский почти каждый год летом, когда в образовательных заведениях были каникулы, приезжал в Россию. 7 июня 1863 года, находясь уже в Санкт-Петербурге, он подал прошение на имя принца П.Г.Ольденбургского: «...воспользовавшись наступившим вакационным временем в учебных заведениях, я возвратился в Россию и прошу всепокорнейшее Ваше Императорское Высочество дозволить мне съездить в имение моё с тем, чтобы я мог получить новый паспорт на выезд за границу от Черниговского гражданского губернатора, так как срок прежнего моего паспорта уже истёк»¹⁰¹. Из пометок на прошении видно, что «К.Ушинский сроком до 24 апреля 1864 года, по устройству своих дел, должен отправиться за границу».

Через несколько дней, 11 июня 1863 года, Ушинский писал Л.Н.Модзалевскому: «Извините, что, захлопотавшись в Петербурге, я несколько замедлил Вам ответом. Я был у Головнина, говорил о делах... впрочем, никто здесь и сам ничего порядочно не знает»¹⁰². А.В.Головнин был министром народного просвещения в 1861—1866 годах. Константину Дмитриевичу удалось побывать и в Смольном институте. Об этом он сообщал Льву Николаевичу: «Был раз у m-те Сент-Илер¹⁰³, и дети меня встретили поистине трогательно, из этого возник длинный ряд неприятностей со стороны Леонтьевой. Прощайте, мой добрый Л.Н., мы с смолянками и вас помяну и проч.»¹⁰⁴.

По возвращении из России К.Д.Ушинский с семьёй поселился в Гейдельберге. В августе он писал Модзалевскому, находившемуся в это время в Йене: «Завтра я пускаюсь в педагогическую поездку через Штутгарт, Аугсбург, Мюнхен, Лейпциг, Вейссенфельс, проеду и в Веймар; но сама сложная поездка не даёт мне возможности с точностью определить время, когда я буду в Веймаре; вижу только, что в первых числах сентября»¹⁰⁵. Вернувшись из поездки, 3 сентября Ушинский писал своему другу: «В эту поездку мне удалось проникнуть в католические женские училища и женские семинарии. Некоторые очень недурны, особенно в Аугсбурге, в монастыре Св. Урсулы. Здесь Frau priorin Aquinata и её ученицы монахини меня просто очаровали. Понятия отличного педагога с самым свободным обра-

¹⁰⁰ Там же. — С. 135.

¹⁰¹ Переписка К.Д.Ушинского с администрацией IV Отделения ... — С. 335.

¹⁰² Письма К.Д.Ушинского к Л.Н.Модзалевскому. — С. 171.

¹⁰³ Инспектриса Александровской половины Смольного института.

¹⁰⁴ Письма К.Д.Ушинского к Л.Н.Модзалевскому. — С. 172.

¹⁰⁵ Там же. — С. 173.

зом мыслей и действий — и католическая монахиня в своём белом странном костюме, говорящая с посетителями не иначе, как через решётку, — долго не могли уместиться у меня в голове...»¹⁰⁶.

О своей жизни в Гейдельберге К.Д.Ушинский сообщал в письме Л.Н.Модзалевскому 11 ноября 1863 года: «Если вы имеете какие-нибудь новости из России о наших общих знакомых, то поделитесь со мною. Страшно становится, как подумаешь, что через год или два и остальные тоненькие связи мои с Русью порвутся, и я останусь где-нибудь в Ницце или Женеве, как островок, затерянный среди океана. Грустно что-то, а может быть, оттого, что погода прескверная, дождь, ветер, даже гор не видать, и только машина свистит в урочные часы... Я вот собирался в Штутгарт, да никак не соберусь. <...>

У Пирогова бываю по субботам; заглядываю и в читальню, но больше сижу дома, пишу немного, уже окончательно переписывая свою книжонку, после которой сделаю окончательный прощальный поклон детской литературе, а более — читаю, погружаясь в неисчерпаемые глубины немецкой философии, а книги то и дело подваливают мне не один, а целых три гейдельбергских книгопродавца; даже я выбрал последний раз носильщика, но, конечно, по-русски, на что он мне улыбнулся любезнейшим образом»¹⁰⁷.

«Получил много детских книг из России — дрянь невообразимая. Книжка же Перевлесского¹⁰⁸ — просто невообразимое безобразие.

Р.С. Переделываю слегка русские сказки и немецкие рассказы на лад русских сказок. Действительно, иные русские сказки — просто прелесть! Поэзии и здорового юмора — бездна! Я только теперь разнюхал, что это за сокровище для детской литературы. Меня обратили к ним мои же дети — вопросами и замечаниями. Они показали мне, что и переделать нужно»¹⁰⁹.

9 декабря 1863 года К.Д.Ушинский сообщал Л.Н.Модзалевскому о своих планах посетить Италию: «Я опять, по обычаю, было прихворнул. Собираюсь в Италию и в конце месяца выеду...»¹¹⁰. Однако эта поездка не состоялась. 27 января 1864 года Константин Дмитриевич писал Я.П.Пу-

¹⁰⁶ Письма К.Д.Ушинского к Л.Н.Модзалевскому. — С. 174.

¹⁰⁷ Там же. — С. 174–175.

¹⁰⁸ «В это время известный составитель грамматик Перевлесский издал „Предметные уроки“ по тогдашнему новому и, так сказать, „модному“ методу, которому К.Д.Ушинский никогда не сочувствовал, как пустой болтовне. Признавая значение наглядности, он требовал также точности и ясности в мышлении и выражении; „Предметные уроки“ же вели к поверхностному всезнайству (*Примечание Л.Н.Модзалевского*)» (Там же. — С. 176–177).

¹⁰⁹ Письма К.Д.Ушинского к Л.Н.Модзалевскому. — С. 177.

¹¹⁰ Там же. — С. 178.

гачевскому: «Поездка моя в Италию не состоялась, потому что по причине поздней высылки денег я дождался морозов и должен был сидеть дома; а теперь уже и здесь хорошо и теплота бывает майская; воздух такой мягкий, что дышишь не надышишься, особенно когда просидишь, как я, более месяца взаперти. Однако же я на днях уезжаю в Южную Францию, чтобы воспользоваться ранней весной и осмотреть несколько заведений французских, которых я видел немного»¹¹¹.

Сведения о поездке К.Д.Ушинского в южную Францию можно почерпнуть из его письма от 30 апреля 1864 года Л. Н. Модзалевскому: «Я очень доволен своею страсбургскою поездкой, потому что успел осмотреть там две нормальных школы, мужскую и женскую, приют, первоначальную школу для девочек и один частный пансион; кроме того, приобрёл несколько сочинений и инструкций, знакомящих меня с французским женским образованием. Если присоединить к тому то, что я видел в Париже, то выходит, что незачем было бы и ехать во Францию, ибо там женское образование ещё в бóльшем забросе, чем мужское. Кроме весьма плохих первоначальных школ и женских нормальных школ, правительство не сделало там ровно ничего для женского образования, а оно всё находится там или в руках монастырей, или у частных спекулянтов. Очень замечательны наставления учителям и прежние педагогические учебники для семинарий, изданные разными членами учебной администрации и предписанные к руководству. Можно только удивляться, как хорошо защитили себя французы от всякого влияния педагогического духа Германии, и особенной даровитости французов сравнительно с немцами.

Сегодня мы хотели ехать в Штутгарт к обедне (завтрашней), но утро такое пасмурное и холодное, что не знаю ещё, как это устроится. Дня через два или три, если только не захвораю, пускаюсь на север и думаю пробраться в Бельгию, откуда рассчитываю ещё раз воротиться в Гейдельберг и потом уже пуститься к Вам в Йену...»¹¹². В следующем письме Модзалевскому Ушинский писал: «Я только что хотел выехать в Бельгию, как простудил горло и должен был дня три обождать — беда просто с таким кислым здоровьем! <...> Теперь занимаюсь французской педагогикой. Я приобрёл несколько новых по ней сочинений и нашёл много замечательного, но и невежества ещё больше...»¹¹³. И всё-таки педагогическая поездка в Бельгию состоялась. Об этом Константин Дмитриевич писал месяц спустя, 31 мая 1864 года: «Это правда, что я не рассчитывал так долго оставаться

¹¹¹ Письма К.Д.Ушинского и Н.С.Ушинской к Я.П.Пугачевскому // *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений. — Т. 11. — С. 220.

¹¹² Письма К.Д.Ушинского к Л.Н.Модзалевскому. — С. 181.

¹¹³ Там же. — С. 181–182.

за границей, но здоровье и в особенности погода (в Берлине на днях шёл снег, а в Париже ни одного листа на берёзе) задержали меня против воли. Я хотел воспользоваться этим временем и съездил в Бельгию, из которой воротился в воскресенье; вчера съездил в Мангейм, где нашёл очень хорошую женскую школу»¹¹⁴.

Наступившее лето 1864 года Ушинские провели в России. Константин Дмитриевич, в частности, встречался с министром Головинным. Об этом он сообщал в письме Л. Н. Модзалевскому от 25 июня 1864 года: «Он опять предлагает мне издание частного педагогического журнала с помощью от Министерства, я... сказал, что подумаю, но не обещал, так как здоровье моё крайне расстроено»¹¹⁵. В этом же письме Ушинский просил своего друга: «Не можете ли через кого-нибудь достать мне программу женской семинарии, той, что возле Цейкса: она мне очень нужна»¹¹⁶.

Константин Дмитриевич готовил отчёт по возложенному на него поручению обозреть заграничные женские учебные заведения. За время командировки им была проделана огромная работа. Посещая различные учебные заведения Швейцарии, Германии, Франции, Бельгии, знакомясь с их устройством, методами и приёмами преподавания, образовательными программами и методическими трудами, практической работой педагогов, применявшимися учебными пособиями, а также отчётами инспекторов и положениями местного школьного законодательства, К. Д. Ушинский изучал, каким образом были реализованы на практике «великие педагогические идеи» Песталотти и Фелленберга, подмечал достоинства и недостатки устройства народного образования за границей с тем, чтобы применить лучшее в России. При этом принципиальными для него оставались вопросы воспитания, влияния обучающих методик на душу ребёнка, его нравственность. Ушинский считал, что «каковы бы ни были политические и сектантские верования педагога как гражданина своего времени и члена своей партии, но он не вносит их в свою школу, действуя насильственно на незрелый детский разум; ...одни **вечные истины природы, разума, истории и христианства, стоящего выше всяких сект, имеют право войти в народную школу и сделаться основаниями человеческого развития в детях**: в этом и состоит та святость детства, в которую должен верить человек, приступающий к великому делу воспитания»¹¹⁷.

10 сентября 1864 года К. Д. Ушинский представил обзор главному управляющему IV Отделением Императорской канцелярии принцу

¹¹⁴ Письма К. Д. Ушинского к Л. Н. Модзалевскому. — С. 183.

¹¹⁵ Там же. — С. 184.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ *Ушинский К. Д.* Педагогическая поездка по Швейцарии. — С. 104.

П. Г. Ольденбургскому. В нём, в частности, говорилось: «Обозрение это не вполне удовлетворяло той программе, которую, отъезжая за границу, я надеялся выполнить. Учебных заведений Англии, Шотландии и Австрии я совершенно не видел, а в Северной Германии видел только прусские. С особенной подробностью осмотрел я швейцарские, южно- и среднегерманские заведения; во Франции осмотрел я немногое; в Бельгии оставался несколько доле. Причиною такого недостаточного обзора было моё крайне расстроенное здоровье. По настояниям докторов я должен был обе зимы оставаться на месте; последняя же зима, очень суровая и продолжительная, задержала меня неожиданно долго, так что на обзор учебных заведений от каждого года мне оставалось только лето и то за вычетом вакационного времени. Впрочем, я видел по нескольку заведений каждого рода в каждой стране и замечательнейшие изучал в подробности. Зимую же, по необходимости оставаясь на месте, я воспользовался тем, что видел в лучших заграничных школах и составил наставление для учащихся, как преподавать детям отечественный язык, и соответствующую наставлению книгу для учащихся, которые я буду иметь честь представить, как только они выйдут из печати.

Что касается до состояния моего здоровья, то заграничные доктора, а равно и известный русский врач г. Пирогов, положительно запретили мне проводить зиму в С.-Петербурге под опасением быстрого развития тяготящей меня болезни, а потому, несмотря на всё моё желание приносить посильную пользу на службе и доказать на деле всю мою признательность за высочайшее ко мне внимание, я, к великому для меня огорчению, нахожу себя вынужденным просить Ваше Императорское Высочество об увольнении меня от службы с 4 ноября сего года, так как к этому сроку исполнится десятилетие моей служебной деятельности по учреждениям императрицы Марии, и об исходатайствовании мне причитающегося пенсионера. Всего же на государственной службе состою я 19-й год...»¹¹⁸.

Резолюция принца П. Г. Ольденбургского, положенная на рапорте К. Д. Ушинского, гласила: «Признавая деятельность и педагогические познания г. Ушинского весьма полезными для высочайше вверенного мне ведомства, я решаю сохранить его для сего последнего. А потому ходатайствую перед Государыней Императрицей о дозволении Ушинскому пробыть два года на прежнем основании с тем, чтобы в это время он написал и представил мне полный курс педагогики для наших заведений, так как в подобном руководстве с специальными применениями оно к особенностям женского воспитания уже давно чувствуется, с одной стороны, недостаток, а с другой — необходимая потребность»¹¹⁹. 31 ноября 1866

¹¹⁸Переписка К. Д. Ушинского с администрацией IV Отделения ... — С. 337–338.

¹¹⁹Там же. — С. 338.

года срок заграничной командировки К.Д.Ушинского был продолжен ещё на год — по 1 мая 1867 года¹²⁰. Это позволило ему с 1864 года отдаться исключительно работе над «Педагогической антропологией», первый том которой, как известно, был издан в 1867 году, второй — в 1869-м.

3 октября 1864 года К.Д.Ушинский поделился своими наблюдениями о высшем женском образовании за границей с коллегами на заседании Санкт-Петербургского педагогического собрания. В Протоколе заседания говорилось: «Подражания и заимствования заслуживают только очень немногие женские училища, например, школы в Берне Фрёлиха, Елизаветинское училище в Берлине, — составляющие отрядные исключения. Вообще же состояние женского воспитания и училищ за границей, по замечаниям г. Ушинского, весьма неудовлетворительно»¹²¹. На основе доклада К.Д.Ушинский опубликовал в газете «Голос» (1865 г., № 63) заметку о недостатках женского воспитания в Германии под названием «Одна из тёмных сторон германского воспитания».

Константин Дмитриевич очень тяготился жизнью на чужбине. Кроме того, считая исключительно вредным заграничное воспитание, он хотел, чтобы его подрастающие дети учились в России, в кругу русских сверстников. Относительно своих планов на будущее 30 марта 1866 года в письме к Л.Н.Модзалевскому из Веве Ушинский сообщал: «Вы спрашиваете, когда я буду в Петербурге? Вероятно, в начале будущей весны, но и то очень ненадолго, так как служить я более не намерен, да и мой характер, всегда шероховатый, так одичал здесь, что, без сомнения, не придётся по петербургской жизни. Где же устроюсь — ещё и сам не знаю. Может быть — в Москве, если не в Киеве»¹²². В последний год своей педагогической командировки К.Д.Ушинский посетил Италию: «Совестно же быть так долго вблизи Италии и не видеть её»¹²³. 21 мая 1866 года он писал Л.Н.Модзалевскому: «Я только что воротился из Италии и в восторге от этой прекрасной страны; браню себя сильно, что прожил в Германии»¹²⁴.

По окончании заграничной поездки в 1867 году К.Д.Ушинский представил в IV Отделение Императорской канцелярии итоговый «Отчёт о командировке за границу», который в 1908 году вошёл в состав допол-

¹²⁰Формулярные списки о службе К.Д.Ушинского // *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений. — Т. 11. — С. 370.

¹²¹Об участии К.Д.Ушинского в заседаниях Санкт-Петербургского педагогического собрания // Там же. — С. 350.

¹²²Письма К.Д.Ушинского к Л.Н.Модзалевскому. — С. 188.

¹²³Там же.

¹²⁴Там же. — С. 189.

нительного тома «Собрания педагогических сочинений Ушинского», а в 1948 году — в состав 3-го тома Собрания сочинений К. Д. Ушинского.

Последние годы жизни

Почувствовав некоторое восстановление сил, в 1867 году К. Д. Ушинский вернулся вместе с семьёй на Родину.

«Мы пока поселились в Петербурге, хотя в будущем году думаю переехать к себе на родину — в Киев. Официальной деятельности я никакой не принимаю, убедившись, что покуда это только толчение воды. Думаю ограничиться одною писательскою деятельностью, и в этом году, кроме „Антропологии“, думаю издать третью часть „Родного слова“, в которой будет начальная русская грамматика, а затем примусь за такую же географию. Несмотря на гонение Министерства и некрасовцев, учебная публика меня полюбила и поставила в положение совершенно независимое. Здоровье моё несколько поправилось, так что я могу удовлетворять своей привычке к труду. Семья моя здорова, дети учатся хорошо и все добряки — чего же мне более?» — пишет Ушинский Л. Н. Модзалевскому в сентябре 1868 года из Павловска¹²⁵.

Оказавшись в Петербурге, он начал посещать Петербургское педагогическое общество, где читались, обсуждались статьи, рефераты педагогов, и вскоре стал его «душой» — настолько быстро «вялая», безличная прежде деятельность общества с его приходом оживилась. Столичное педагогическое общество стало прообразом общерусской педагогической школы. Влияние его распространялось на всю Россию, вдохновляло провинциальных работников и увлекало высокой идейной стороной этой непростой и трудной профессии. К этому времени относится самая обширная переписка К. Д. Ушинского с земствами и с отдельными русскими педагогическими деятелями, работающими в провинции, главным образом, по начальному образованию.

В последние два года жизни у К. Д. Ушинского завязалась интенсивная переписка с бароном Николаем Александровичем Корфом (1834—1883) — педагогом, известным земским деятелем, занимавшимся устройством народных школ в Александровском уезде Екатеринославской губернии. Ежегодные отчёты Н. А. Корфа становились образцом для всей России ведения учебного дела в земских школах. Этими отчётами весьма интересовался и Константин Дмитриевич. Вдохновившись идеями Ушинского, Корф успешно вводил в своих школах «Родное слово». Он первым написал Ушинскому 27 октября 1868 года: «„Родное слово“,

¹²⁵ Там же. — С. 192.

„Детский мир“ — такие книги, которыми могла бы гордиться не только русская литература, столь бедная на детские книги, развивающие детей и в то же время обучающие их языку. Из прилагаемых при сем отчётов моих за 1867 и 1868 годы Вы убедитесь в том, во-первых, что по инициативе моей Ваши учебники введены в начальных народных училищах Александровского уезда Екатеринославской губ. и, во-вторых, в том, что мы стараемся по мере сил извлечь наибольшую пользу из чтения их детьми. <...>

Могу удостоверить Вас в том, что обучение по Вашему руководству проходило в 89 русских школах уезда за 1867—1868 учебный год и дало блестящие результаты при той системе обучения по „Родному слову“, которая создана мною. Понятно, что я, действуя на неизведанном поприще народной школы в селе, старался прежде всего угадать Вашу мысль, т.е. мысль автора книги. Убедительнейше прошу Вас, прочитав отчёты мои за 1867 и 1868 год, сравнив школу до применения к ней „Родного слова“ со школой после применения к ней этой неоценённой книги, поспешить сообщить мне своё мнение о том, как мы действовали. Вы очень обязали бы меня и послужили бы делу, если бы Вам угодно было коснуться в „СПб. ведомостях“ успехов применения звуковой методы и „Родного слова“ Александровским училищным советом. Всякая деятельность, даже и наши скромные попытки, возбуждают зависть, насмешки. Ваше перо могло бы многим зажать рот и поддержать зарождающееся дело. Я так смело обращаюсь к Вам с этой просьбой потому, что никак не могу себе представить того, чтобы автор „Родного слова“ мог относиться апатично к делу народного образования или к людям, которые решились, среди всеобщей летаргии, выступить на это тернистое в наше время поприще»¹²⁶.

К.Д.Ушинский с радостью откликнулся на письмо Н.А.Корфа. Первое из шести писем было написано им 15 января 1869 года в Санкт-Петербурге. В нём он, в частности, писал: «Вы на самом себе знаете, без сомнения, как приятно в настоящее тяжёлое время, когда граф Толстой давит народное образование тяжестью двух министерств, получить выражение сочувствия к тому делу, которому человек посвятил всю свою жизнь. Зная же это, Вы, конечно, не можете сомневаться, чтобы я не выполнил выраженного Вами желания, тем более что я давно, с истинным наслаждением слежу за Вашею деятельностью и, не будучи в силах сам, по совершенному расстройству моего здоровья, принять участие в практике этого дела, находил много успокоения в том, что оно ещё имеет таких деятелей, как Вы.

¹²⁶Переписка К.Д.Ушинского с Н.А.Корфом // *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений. — Т. 11. — С. 200—201.

В настоящее время я оканчиваю второй том моей „Антропологии“, труд, как я и сам знаю, в высшей степени несовершенный, но который, как я убеждён, принесёт со временем немалую пользу. Дело это поглощает теперь меня всего, и я спешу его окончить, чтобы уехать из Петербурга поскорее, что для меня необходимо. Вот почему я не могу немедленно же выполнить Вашего желания, но обещаю выполнить его немедленно же, как только будет у меня свободное время и если силы мои хотя немного восстановятся...

Вы, должно быть, ещё молодой человек: дай же Бог Вам долго и успешно бороться на том поприще, с которого я уже готовлюсь сойти, измятый и ископанный! Дай Бог Вам принести гораздо более пользы, не только более того, чем я принёс, но даже более, чем я мог бы принести под другим небом, при других людях и при другой обстановке!

Извините, что я не сам пишу к Вам: к болезни груди у меня ещё присодинилась болезнь глаз»¹²⁷.

К. Д. Ушинскому очень хотелось встретиться со своим единомышленником. 28 мая 1869 года он писал Корфу: «Я поеду в Крым пить кумыс и, следовательно, туда и обратно должен проезжать недалеко от того места, где Вы живёте. Очень было бы приятно, если бы устроить дело так, чтобы я на обратном пути мог повидаться с Вами... Я увожу с собою как Ваши отчёты, так и несколько других, чтобы на досуге подумать о них хорошенько. Я полагаю, что земская школа должна, наконец, положить прочное основание народному образованию в России и что теперь именно настало время организовать разрозненные попытки в этом отношении всех честных людей»¹²⁸. И в конце письма сообщал: «Посылаю Вам две первые части моей „Антропологии“. Когда выйдет третья — ещё и сам не знаю. Теперь же я намерен окончить и приготовить к печати русскую грамматику или, лучше сказать, первоначальный курс, который мог бы дать ученику возможность не затрудняться в употреблении письменного языка»¹²⁹.

К сожалению, из-за болезни К. Д. Ушинского их личное знакомство так и не состоялось. 23 февраля 1870 года Константин Дмитриевич написал Корфу: «В прошлом году я ехал к Вам, да не доехал: добрался с моими двумя мальчуганами до Киева, но там расхворался и ещё пуще расхандрился и был радёхонек добраться до своего хутора в Глуховском уезде, Черниговской губернии, где и прожил всё лето»¹³⁰. Что касается применения его «Родного слова», о котором Ушинский читал в отчётах Корфа, то,

¹²⁷ Там же. — С. 203–204.

¹²⁸ Там же. — С. 205–206.

¹²⁹ Там же. — С. 206.

¹³⁰ Там же. — С. 208–209.

по его словам, «применений сделано гораздо больше, чем я сам мог рассчитывать, особенно о. дьякон применил книгу неожиданно для меня само-го. Лучшим ответом с моей стороны на все эти применения будет то, что я, имея их в виду, переделаю несколько и увеличу обе первые части „Родного слова“, назначив это издание уже чисто для сельских школ. В то время, когда я составлял „Родное слово“ (от 1862–1865 гг.), земские школы ещё не существовали, и потому назначил мою книгу для школ городских, для детей мещанства, чиновничества и мелкого дворянства, что и отразилось сильно на моей книге, особенно на 2-й ч. Теперь же я прямо буду иметь в виду земскую, т.е. сельскую школу, и притом с 3-х летним окончательным курсом. Переделки эти я начну теперь же, но, конечно, издам книгу не раньше конца нынешнего или начала будущего года. Я работаю вообще очень медленно: переправляю и переделываю бесчисленное число раз; да кроме того, болезни мои меня сильно одолевают. В эту зиму я почти не выходил из дому и решил окончательно расстаться с Петербургом, а где поселюсь — и сам ещё не знаю. Теперь думаю ехать и отыскивать местечко, где бы мог окончить своё существование, посвятив последнее время всё тем же педагогическим трудам»¹³¹.

В этом же письме Ушинский сообщал о своих планах ехать за границу, а на обратном пути надеялся разыскать Корфа, чтобы и с ним познакомиться, «и хоть раз в жизни порадоваться на русскую школу»¹³². Врачи советовали Константину Дмитриевичу поселиться в Симферополе, и ему хотелось бы «взглянуть, что такое Симферополь».

В письме Корфу К.Д.Ушинский сообщал также о своей статье — «Общий взгляд на возникновение наших народных школ», опубликованной в педагогическом журнале «Народная школа» (1870 г., № 5): «Статью для „Народной школы“ я написал, но плохую. Болезнь держит меня до того далеко от всякой общественной жизни и деятельности, что я решительно не могу написать теперь ничего живого из области практики»¹³³. Эта статья стала последней в жизни великого педагога. С её выходом возникли большие трудности из-за правительственной цензуры. Издатель журнала Ф.Ф.Медников писал в июне 1870 года Н.А.Корфу: «Знаете ли, что чуть-чуть не прекратил своего издания из-за статьи уважаемого нами К.Д.Ушинского? Чиновник Министерства народного просвещения Т.А.Маевский, в качестве цензора, следящего за моим журналом, вздумал найти её революционной и пожелал запретить её к печати или, по меньшей мере, исказить по собственному соизволению. Тогда я объявил,

¹³¹ Переписка К.Д.Ушинского с Н.А.Корфом. — С. 208.

¹³² Там же.

¹³³ Там же. — С. 209.

что прекращаю издание, а о самой причине прекращения печатаю во всех газетах. И только эта энергичная угроза могла спасти и статью, и мой журнал»¹³⁴.

Возможно, этой статьёй Ушинский намеревался начать цикл работ, посвящённых земской школе. Как видно из его слов, адресованных Корфу, он предполагал посвятить этому вопросу свои силы: «С большим нетерпением жду Вашей объявленной книги и жду от неё наставления мне самому, ибо прежде чем написать общий учебник для земских школ, я хотел бы побеседовать с человеком, таким практическим, как Вы, да и в самую школу заглянуть мне было бы необходимо. Если здоровье моё потянет, то, как разделаюсь с 3-м томом „Антропологии“, займусь исключительно народным образованием»¹³⁵. И в самом конце письма — о выходе в свет книги «Родное слово. Год третий. Отдел первый — Первоначальная практическая грамматика с хрестоматией»: «При сем идёт к Вам посылочка с двумя экз. грамматики. Она только что вышла, дня четыре, а уже половина издания распродана (2500 экз.). Этого я не ожидал»¹³⁶. В том же 1870 году вышло и второе издание книги.

Следующее письмо Корфу было написано Ушинским 28 мая 1870 года из Крыма: «Гонясь долго за мною, письмо Ваше от 25-го марта нашло, наконец, меня в 20-ти верстах от Симферополя, в имени иностранца Варле, где я, наконец, пью кумыс после долгих и неудачных странствований. Я поехал было встречать весну в Италию, но пролежал в Вене большой, пропустил время и по докторскому совету отправился пить кумыс и пробрался в Крым — по Дунаю и через Одессу. <...> Около 20-х чисел июня я надеюсь выехать из Одессы и пробраться через Киев к себе в деревню. <...> С Петербургом я решился окончательно расстаться и серьёзно ищу здесь местности, где бы поселиться, потому что таскания за границу также надоели мне и слишком меня утомляют. Лучше прожить зиму хоть и не в слишком тёплом климате, но у себя дома. Может быть, я куплю именице здесь в Крыму, а может быть, где-нибудь в Новороссии, если найдётся подходящее и недалеко от железной дороги, и, конечно, если успею купить и устроиться, потому что болезнь сильно меня одолевает.

Написать книгу для народной школы составляет уже давно мою любимую мечту, но, кажется, ей и суждено остаться мечтою. Прежде мне необходимо кончить „Антропологию“, и потом только я хоть сколько-нибудь применю „Родное слово“ к потребностям сельской школы. Кроме того, у меня на душе ещё первоначальная география, как окончание „Родного слова“.

¹³⁴Цит. по: Примечания // Ушинский К.Д. Собрание сочинений. — Т. 11. — С. 680.

¹³⁵Переписка К.Д.Ушинского с Н.А.Корфом. — С. 209.

¹³⁶Там же. — С. 210.

Вот сколько дела, а где силы? И всего досаднее, что в голове всё это давно готово, так что 3–4 месяца прежнего здоровья — и я бы, кажется, всё кончил»¹³⁷.

16 июня 1870 года Константин Дмитриевич писал Н.А.Корфу из Симферополя: «Лечение моё пошло неудачно: в деревне я заболел лихорадкой и должен был переехать в город, где оканчиваю своё кумысное питьё. В Симферополе я попал, конечно, в педагогический мир: в школу, на экзамен и учительский съезд. Какое бы живое участие принял я во всём этом, если бы хоть сколько-нибудь поправился, но кажется, мне не суждено больше поправляться»¹³⁸.

В Симферополе К.Д.Ушинский встретил своего последователя — земского учителя Илью Петровича Деркачёва (1834–1916). При казённой мужской гимназии И.П.Деркачёв организовал подготовительный класс, в котором проводил занятия с применением способа наглядного обучения, опираясь на традиции Песталоцци, Фребеля, Дистервега, Ушинского. Уделяя огромное внимание проблемам организации начальной народной школы, он стал одним из организаторов педагогических съездов в Таврической губернии. Первый съезд народных учителей в Симферополе состоялся летом 1869 года. Он прошёл в Симферопольской казённой мужской гимназии, и одним из основных его вопросов стало внедрение наглядного способа обучения в начальных школах. И.П.Деркачёв представил участникам съезда способ наглядного преподавания родному языку по «Родному слову» К.Д.Ушинского, совместно с учителями он разобрал «Родное слово» и «Руководство для учащихся», чтобы «правильно осмыслить взгляды великого русского педагога на роль и значение наглядности». Кстати, на съезде выяснилось, что большинство учителей не было знакомо с этими книгами¹³⁹.

В июне 1870 года состоялся Второй съезд народных учителей Таврической губернии, который также проходил в здании гимназии и под руководством И.П.Деркачёва. В работе съезда принял участие К.Д.Ушинский. Илья Петрович вспоминал: «Это знакомство я отношу к самым отрадным минутам моей жизни. Руководя съездом народных учителей, я терялся, осуждал себя и свои занятия — я был один, и не у кого было спросить совета и разумных указаний. Наконец, я отказался от руководства. С приездом Ушинского я снова взялся за дело, я знал,

¹³⁷ Переписка К.Д.Ушинского с Н.А.Корфом. — С. 210–211.

¹³⁸ Там же. — С. 212.

¹³⁹ МIRONENKO В.В. Роль И.П.Деркачёва в организации первых съездов народных учителей в г. Симферополе в конце XIX века // «Вестник СевГТУ». — 2011. — Вып. 124. — С. 207.

что встречу в нём не суд и осуждение, а снисхождение и полезные уроки. И я не ошибся: все свободные часы он охотно посвящал на беседы со мной»¹⁴⁰.

Будучи одним из основателей способа наглядного обучения, К.Д.Ушинский заинтересовался работой класса, присутствовал на уроках, которые проводил И. П.Деркачёв. Последний вспоминал: «Дружественный тон, которым автор „Родного слова“ говорил с учителями, мягкость обращения и простота быстро привлекали к нему всех. Он смотрел на каждого учителя как на равного себе товарища и скромно, терпеливо, с непритворным уважением слушал всякое замечание и возражение... Проэкзаменовал всех учениц, поступивших в первый класс. Учительницу поразило, с каким искусством великий педагог опрашивал детей. Он ставил вопросы просто, ясно и в то же время так, что по ответам можно было легко понять, насколько подготовлена и развита та или иная ученица».

Одним из вопросов, который обсуждался на педагогическом съезде, был вопрос о книгах для классного чтения в начальных школах губернии. Ушинский призвал участников съезда включиться в работу по составлению и публикации этих необходимых для школы изданий.

Расставаясь с участниками симферопольского съезда учителей, великий педагог пророчески сказал: «Скоро настанет время, когда весь русский народ осознает необходимость грамоты. Тогда будет издан закон об обязательном обучении для каждого русского человека. Предлагаю провозгласить здравицу за скорейшее осуществление мечты всей моей жизни — **за обязательное обучение в России!**»

В упомянутом уже письме от 16 июня 1870 года Ушинский извещал Корфа: «23-го июня я намерен выехать из Симферополя, а 29-го из Крыма, и через Одессу и Киев воротиться к себе в деревню»¹⁴¹. Уезжая, он подарил И. П.Деркачёву свои сочинения с надписью: «В знак глубокого моего уважения к Вашим трудам по съезду народных учителей»¹⁴².

Последнее письмо Н. А. Корфу Ушинский написал 27 сентября 1870 года в Киеве, уже после трагической гибели сына: «Возвратившись из Крыма в деревню к себе, в самый день моего приезда, я едва не застал похорон моего старшего сына, юноши 18-ти лет, который за три дня до того, будучи на охоте, ранил себя смертельно. <...> Теперь рану несколько зятя-

¹⁴⁰Деркачёв И.П. Константин Дмитриевич Ушинский в Симферополе в 1870 г. (по личным воспоминаниям) // «Русская школа». — № 8. — С. 24. Цит. по: МIRONENKO В.В. Роль И.П.Деркачёва в организации первых съездов народных учителей ... — С. 208.

¹⁴¹Переписка К.Д.Ушинского с Н.А.Корфом. — С. 212.

¹⁴²МIRONENKO В.В. Роль И.П.Деркачёва в организации первых съездов народных учителей ... — С. 208.

нуло, и я могу уже кое-как, насколько позволяет мне моё окончательно разбитое здоровье, заняться своими обычными делами.

Мы, наконец, совсем покинули Петербург и переселились в Киев, где куда-то устроились кое-как и очень плохо, но ищем купить дом, где уже и пристанет семья моя. Что же касается собственно до меня, то я в будущем же месяце уеду на зимовку в Крым, кажется, в Севастополь. Само собою понятно, что все работы мои остановились, и если бы только мне удалось в эту зиму хоть как-нибудь надиктовать третий том моей „Антропологии“, который в материалах уже готов!»¹⁴³.

На содержание последнего письма к Корфу наложила отпечаток и начавшаяся в августе 1870 года франко-прусская война. Ушинский писал: «Боже мой, неужели пришлось мне, на склоне моей жизни, усумниться в прогрессе!! Какой же тут прогресс, когда в настоящую минуту образованнейшие нации мира грызутся, как дикие волки?! Неужели образование так тяжело для человека, что он рад-радехонек, когда ему удастся вырваться из его стеснительных условий и, под благовидным предлогом патриотизма и великих стремлений, разнуздать все свои дикие, животные страсти? Неужели школы нужны были только для того, чтобы раздуть коллективное самолюбие племени и дать фразы для прикрытия самых чёрных дел? Всё это способно подорвать веру в образование и школу. <...>

И разве не видать, что Пруссия, эта многоучёная и нравственная Пруссия, только ещё раскрывает ворота в ужасное будущее для всей Европы, никак не исключая и нас? Если можно что предвидеть в человеческой истории, то я считаю войну России с Германией совершенно неизбежной, и если война французов с немцами показала так много зверства, то какова же будет немцев со славянами? <...>

Боже, какая страшная перспектива! Война без конца, разорение, оскотение, солдатство... — вот тебе и мирный прогресс. Конечно, обнажающий меч мечом и погибнет. И если Бисмарк говорит, что всякое великое дело совершается кровью, то он врёт — из крови будет только новая кровь, и одно дело проливать свою только кровь, как Христос, а другое — проливать чужую. Что вышло из той крови, которую пролили оба Наполеона? Новая кровь — и более ничего: ни свободы, ни мира, ни человечности. Где же они? В толпе диких тевтонов было более человечности, но, конечно, гораздо менее рабства. <...> О! придёт время, когда сами немцы сочтут Бисмарка злейшим врагом Германии, Пруссии, человечества. Но пока придёт такое время, страданий придётся выжить человечеству целый океан.

¹⁴³Переписка К.Д.Ушинского с Н.А.Корфом. — С. 213.

И на нас, педагогах, не может не отразиться это время! Чему мы должны учить теперь детей? — Раздувать их народные страсти и народное самолюбие, вливать в них ненависть к чужеземцам, приучать стрелять и резать. Вот какие школы мы должны теперь устраивать — и это неизбежно, необходимо. Вот куда повернули людей Наполеоны, Бисмарки, Фрицы и Вильгельмы — да поразит их кара небесная! Я думаю, что мы должны необходимо сделать наши школы воинственными, как ни противно это духу истинной христианской школы, но без независимости нет развития, и её-то прежде всего следует обеспечить»¹⁴⁴.

Последние письма К. Д. Ушинского были адресованы близкому другу Я. П. Пугачевскому. Яков Павлович преподавал естествознание в Гатчинском институте, где сдружился с Ушинским, а когда того назначили в Смольный институт, он уговорил Пугачевского принять предложение преподавать в этом учебном заведении. «В последний год жизни Ушинского Пугачевский оказался единственным лицом, с которым мог откровенно говорить умирающий педагог и поведать ему свои огорчения, а непосредственно после смерти Ушинского тот же Пугачевский оказался единственным лицом, с которым могла советоваться как по денежным делам, так и по организационно-издательским делам осиротевшая семья Ушинского»¹⁴⁵.

1 октября 1870 года Константин Дмитриевич писал Я. П. Пугачевскому из Киева: «Вот мы из петербуржцев сделали киевлянами, и, зная Ваше доброе и тёплое чувство ко мне, я думаю, что Вы задаёте себе вопрос, хорошо ли мне в Киеве? Увы, нехорошо, добрейший мой Яков Павлович! Душит глушь и ничего близкого сердцу; но думаю, что для семьи моей будет лучше, чем где-нибудь, и вот почему я выбрал Киев. <...>

Приведёт ли Бог свидеться с Вами? Едва ли. Если бы дожилась до будущего лета и было бы силы ехать в Петербург.. но до будущего лета мне, как до звезды небесной, далеко. Во всяком случае поверьте, что Ваша добрая, честная, спокойная личность — одно из очень немногих, самых светлых впечатлений, вынесенных мною из жизни. <...>

Увидимся ли?.. Едва ли. Моя многоболезненная жизнь, кажется, уже иссякнута. Спешу как-нибудь пристроить семью на постоянном месте, ибо страшно и подумать, как беспомощны они остаются. Средства к жизни есть, но никакого умения распорядиться ими, а без этого умения и средств ненадолго хватит.

¹⁴⁴ Там же. — С. 213—217.

¹⁴⁵ Примечания к «Письмам К. Д. Ушинского и Н. С. Ушинской к Я. П. Пугачевскому» // *Ушинский К. Д.* Собрание сочинений. — Т. 11. — С. 218.

На днях мы высылаем в Петербург М-ше Мари, чтобы... одни вещи выслать сюда, а другие... продать, — и тем оканчиваются наши петербургские странствования, продолжавшиеся 21 год. Худ ли, хорош ли Питер, но я с ним сжился сердцем; в нём протекла самая существенная часть моей жизни: много прочувствовано и горя и радости, и много проработано; там я таскался без куска хлеба и там же составил состояние; там я напрасно искал места уездного учителя и там же беседовал с царями; там я был неведом ни одной душе и там приобрёл себе имя, надеюсь, честное, — и вот почему слеза навёртывается у меня на глаза, когда я вспоминаю Петербург и что, по всей вероятности, мне уже более не увидеть его.

Около половины октября, думаю, если будут силы, уехать в Крым и, если Бог даст мне возможность, продиктовать третий том моей „Антропологии“, который в материалах почти готов! Но едва ли станет сил у меня даже и на это. Впрочем, буду надеяться, ибо без надежды и жить невозможно»¹⁴⁶.

Последнее письмо Ушинского датировано 27 октября 1870 года. В нём он, в частности, писал своему другу: «Откладывая по своему обычаю свою поездку день за днём, я так опоздал, что в Крым едва ли уже можно и попасть, ибо пассажирское пароходство прекратилось, а на грузовом пароходе опасно простудиться. Да и, сказать откровенно, мне до такой степени опротивели все эти странствования и так тяжело было воображать себя вдали от семьи, отрезанным от неё бурным морем, по которому зимой плавать очень опасно, что я почти и рад, что опоздал и что теперь, если уеду, то не далее Одессы, от которой до Киева всего 24 часа пути по железной дороге. <...>

Зачем всё это так нелепо делается? Зачем, встретивши в жизни единственного, истинно честного и без всяких фокусов доброго человека, нельзя прожить с ним до конца; знать, что его честная рука закроет тебе глаза и прибережёт твоих детей, которых приятели разного рода, конечно, пустятся общипывать, что есть силы. <...>

С грустью вижу, что плохо придётся им, и не имею никого близкого, чтобы доверить их...»¹⁴⁷.

* * *

Путём служения Божьему делу и высшим идеалам совершил свой нравственный подвиг Константин Дмитриевич Ушинский — народный учитель, учёный-педагог, достойный высокого звания просветителя.

¹⁴⁶Письма К. Д. Ушинского и Н. С. Ушинской к Я. П. Пугачевскому. — С. 222–225.

¹⁴⁷Там же. — С. 226–228.

Одна из ранних записей в дневнике молодого Ушинского свидетельствует о том, как он сам видел свой жизненный путь. «В поте лица, в пыли презрения, под знойными лучами пекущего солнца, рискуя жизнью, бросать семена в землю, зная, что никогда не увидишь жатвы, и всё-таки работать до конца жизни... Труднейшая, бесславнейшая доля в массе трудов человечества — лучшая доля, величайшая доля!»

Памятник К. Д. Ушинскому возле главного корпуса Московского педагогического государственного университета. Открыт к 200-летию великого педагога 20 февраля 2023 года

Хроника и библиография

XXVII Новосибирские Рождественские Образовательные Чтения «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего»

Октябрь-декабрь 2023 г.

16 мая 2023 года Священный Синод Русской Православной Церкви утвердил тему XXXII Международных Рождественских образовательных чтений: «**Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего**». Международные Рождественские Чтения будут проходить в Москве 24–27 января 2024 года.

В митрополиях и епархиях Русской Православной Церкви с сентября по декабрь 2023 года проводились региональные Рождественские Чтения по теме, утверждённой Священным Синодом Русской Православной Церкви.

В Новосибирской Митрополии XXVII Новосибирские Рождественские Образовательные Чтения «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего» проходили с 9 ноября по 24 декабря.

Почётным председателем Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений является Высокопреосвященнейший Никодим, митрополит Новосибирский и Бердский.

В подготовке и проведении Рождественских Чтений принимали участие: Новосибирская Епархия Русской Православной Церкви, Министерство образования Новосибирской области, Департамент образования мэрии города Новосибирска, Новосибирская православная духовная семинария (НПДС), Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования (НИПКиПРО), Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск Национальной гвардии РФ, Новосибирская областная научная библиотека (НГОНБ) и другие организации и учреждения.

Пленарное заседание

Пленарное заседание XXVII Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений состоялось **13 ноября 2023 года** в Государственном концертном зале имени А. М. Каца (Красный проспект, 18/1).

В работе Пленарного заседания приняли участие работники образования, преподаватели и студенты вузов, учителя общеобразовательных школ, священнослужители.

В начале Пленарного заседания с **приветственным словом** к участникам педагогического форума обратился Почётный председатель Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений **Высокопреосвященнейший Никодим, митрополит Новосибирский и Бердский**.

В своём приветственном слове Владыка Никодим сказал:

«Русская Православная Церковь всегда была и будет оставаться силой, созидающей духовную культуру России и охраняющей её культурно-историческое наследие. Любовь к Родине — патриотизм — изначально благословляется Церковью.

В прошлом году состоялся XXIV Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС) — „Православие и мир в XXI веке“. Начиная свой доклад на этом Соборе, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сделал очень важное обращение ко всем его участникам: „Не только как Председатель Всемирного Русского Народного Собора, но и как Предстоятель Русской Церкви я хотел бы обратиться вначале к участникам нашего собрания, принадлежащим к другим духовным традициям. Я сердечно рад приветствовать вас, братья, и уверен, что как люди, укоренённые в русской культуре, вы осознаёте особую значимость Православия в формировании национальной самобытности и духовной идентичности России“ (из Доклада Святейшего Патриарха на XXIV ВРНС 25 окт. 2022 г.).

Из поколения в поколение народ передаёт свои святыни, предания, традиции, на которых держатся все сферы жизни народа — семья, образование, культура. Именно традиция хранит и передаёт духовно-нравственные ценности. Удар по традициям — это всегда удар по самобытности, по ценностям народа. Поэтому Церковь всегда направляет свою деятельность и свою проповедь на сохранение традиций и культурного наследия народа. Православный народ болезненно воспринимал свои культурно-исторические потери и, несмотря на гонения, стремился к возрождению своих традиций и восстановлению утраченных святынь.

Наиболее ярким примером возрождения православной культуры России является восстановление Храма Христа Спасителя в Москве.

Как строительство этой всероссийской святыни, так и её разрушение имело своё символическое значение. Вместо выдающегося памятника отечественной истории над Москвой должен был вознестись Дворец Советов — гигантское строение высотой более 400 метров. Новое здание, по словам наркома просвещения Луначарского, должно было напоминать своим видом „вавилонские башни“ и быть символом „штурма высот снизу“. Но этот проект осуществить не удалось... На месте котлована для будущего Дворца Советов был устроен открытый бассейн „Москва“, а упоминания о Храме Христа Спасителя надолго исчезли из справочников и путеводителей по столице.

И вот в конце 1980-х годов совершилось чудо — неожиданно сформировалось общественное движение за возрождение Храма Христа Спасителя. В 1989 году Фонд восстановления Храма Христа Спасителя обратился к жертвователям со словами: „Возродим в Москве, собирабельнице земель русских, Храм Христа Спасителя — Храм ратной славы и национальной духовности!“

Восстанавливали Храм, как и строили в своё время, всем миром. Несколько лет православные граждане Москвы собирались для молитвы под открытым небом у бассейна „Москва“ — на месте, где прежде стоял Храм. В 1994 году появилось постановление Правительства Москвы „О воссоздании Храма Христа Спасителя в г. Москве“, а к началу 1996 года Храм уже стоял в центре столицы, точно восстановленный в прежнем виде и размерах.

На Пасху 1996 года Святейший Патриарх Алексий II сказал: „Вос-
создание этого Храма — символ воскресения Руси, знамение надежды
на лучшие времена для народов, оставивших Бога, но ныне к Нему воз-
вращающихся“.

Вершиной празднования 2000-летия Рождества Христова в России
стало полное освящение в августе 2000 года воссозданного Храма Христа
Спасителя — Храма в честь Христова Рождества. Так Россия возродила
одну из главных своих святынь — величайший памятник отечественной
истории и культуры.

Главный архитектор Института по реставрации памятников истории
и культуры России В.А. Виноградов сказал: „Есть в истории России явле-
ния особенные, бессмертные. Ими когда-то создавалось, укреплялось и
ныне стоит Отечество наше. Одно из них — Храм Христа Спасителя.
Заложенный в честь победы над французами в Отечественной войне
1812 года, он стал мемориалом русской воинской славы, памятником
всем, кто за Отчизну „положил животы своя“.

Духовная борьба за сохранение духовно-нравственных традиций и
культурно-исторического наследия России продолжается. Особенно при-
скорбно то, как разрушается национальная культура на Украине, как
свергаются памятники истории и культуры, как переименовываются
улицы и города, как отнимаются православные храмы и монастыри, как
преследуются носители православной культуры. Нам же надлежит,
извлекая уроки прошлого и видя то, что творится на Украине, дорожить
своей верой и культурой. И стараться делать всё для сохранения и укреп-
ления наших национальных ценностей.

Желаю благословенных успехов всем участникам XXVII
Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений! Дай Бог всем
нам свято хранить нашу святую веру и наше культурно-историческое
достояние. Только в этом мы имеем благой образ будущего».

Далее ведущий Пленарного заседания ректор Новосибирской право-
славной духовной семинарии **протоиерей Павел Кизюн** предоставил
слово для приветствия заместителю губернатора Новосибирской области
Сергею Александровичу Нелюбову, который от имени губернатора
Новосибирской области Андрея Александровича Травникова, правитель-
ства Новосибирской области поздравил всех участников с открытием
XXVII Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений.

Затем слово для приветствия было дано заместителю мэра города
Новосибирска **Геннадию Павловичу Захарову**. В своём приветственном
слове Г.П. Захаров от имени мэра Анатолия Евгеньевича Локотя поздра-
вил всех присутствующих в зале с XXVII Рождественскими Образова-

тельными Чтениями и отметил, что «в этом году Рождественские Чтения посвящены теме „Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего“. Эта тема особенно актуальна в условиях, когда происходит испытание гражданской крепости нашего народа. Современный мир бросает нам вызовы... И мы должны сохранить способность отстаивать свою самобытность, свою культуру, которая сформирована многими поколениями людей, честно, мужественно и жертвенно служивших России».

После официальной части участникам Пленарного заседания Рождественских Чтений были представлены доклады.

Профессором Новосибирской православной духовной семинарии, доцентом кафедры истории и теории литературы Новосибирского государственного университета, доктором филологических наук **протоиереем Димитрием Долгушиным** был сделан доклад «**Значение религиозного просвещения в духовно-нравственном воспитании школьников и студентов**».

«**Социально-благотворительное служение Русской Православной Церкви: прошлое и настоящее**» — тема доклада, представленного доцентом Новосибирского государственного университета, кандидатом экономических наук, директором Дома милосердия во имя святых Марфы и Марии в Академгородке **Евгением Александровичем Шильциным**.

Доклад на тему «**Истоки рождения русской цивилизации в пространстве русского мира**» сделал сопредседатель Новосибирского отделения ВРНС, руководитель Новосибирского регионального отделения Общероссийского общества развития русского исторического просвещения «Царьград» **Евгений Александрович Цыбизов**.

В завершение Пленарного заседания его ведущий протоиерей Павел Кизюн пригласил **Высокопреосвященнейшего митрополита Никодима** сказать **заключительное слово**. Владыка поблагодарил всех присутствующих за участие в педагогическом форуме.

Перед началом работы Рождественских Чтений всем участникам были вручены программа Пленарного заседания и **специальный выпуск «Вестника Новосибирской Митрополии»**, посвящённый Дням победы в российском историческом календаре.

По окончании Пленарного заседания Рождественских Чтений состоялась **церемония награждения победителей и лауреатов регионального этапа XIX Международного конкурса детского творчества «Красота Божьего мира»**. Митрополит Новосибирский и Бердский Никодим сердечно поздравил победителей конкурса — учащихся муниципальных

общеобразовательных учреждений, православных гимназий и воскресных школ — и вручил детям дипломы и памятные подарки.

В работе Пленарного заседания XXVII Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений приняли участие **450 человек**. Ознакомиться с материалами Пленарного заседания можно на сайтах Новосибирской Митрополии <http://nskmi.ru>, Отдела образования и просвещения Новосибирской Епархии <http://oornm.ru>, Новосибирской открытой образовательной сети (НООС) <http://edu54.ru>.

IX Новосибирские Парламентские встречи

15 декабря 2023 года в зале заседаний Законодательного собрания Новосибирской области в рамках XXVII Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений состоялись **IX Новосибирские Парламентские встречи, посвящённые теме: «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего»**.

Председательствовал на IX Парламентских встречах **заместитель председателя Законодательного собрания Новосибирской области Карпов Владимир Яковлевич**, член комитета Законодательного собрания по государственной политике, законодательству и местному самоуправлению.

В мероприятии принимали участие глава Новосибирской Митрополии **митрополит Новосибирский и Бердский Никодим**, управляющий Искитимской Епархией **епископ Искитимский и Черепановский Леонид**, заместитель председателя правительства Новосибирской области, министр региональной политики Новосибирской области **Андрей Анатольевич Ключов**, заместители председателя Законодательного собрания Новосибирской области, заместитель мэра города Новосибирска **Геннадий Павлович Захаров**, представители правительства, органов исполнительной власти, мэрии города Новосибирска, представители Новосибирской Митрополии Русской Православной Церкви и общественных организаций.

Вначале председательствующий по поручению **председателя Законодательного собрания Новосибирской области Андрея Ивановича Шимкива**, от всего депутатского корпуса Законодательного собрания поприветствовал Владыку Никодима и всех участников встречи.

Затем слово для приветствия было предоставлено заместителю председателя правительства Новосибирской области, министру региональной политики Новосибирской области **Андрею Анатольевичу Ключову**. В своём приветственном слове А.А.Ключов коснулся своих

впечатлений от состоявшейся накануне Прямой линии Президента РФ, затем затронул проблему взаимопонимания между представителями органов власти и современной молодёжи, сказал о необходимости выстраивания между ними конструктивного диалога по актуальным на сегодняшний день темам. Отмечая важность в жизни человека духовной составляющей, он подчеркнул: «Чтобы быть духовно сильными, тоже надо работать. Надо не просто говорить об этом или задумываться иногда, это большой труд. И в этом смысле православная культура даёт эту душевную дисциплину».

В конце выступления, выражая пожелания участникам встречи, А.А.Клюзов сказал: «Хотелось бы, чтобы мы дали ответы на те вопросы, которые я сегодня попытался коротко обозначить: почему всё так, а не иначе? почему наши братья стали врагами? как нам победить в этой войне? почему надо любить и защищать Родину? почему сейчас надо помогать мобилизованным, вообще всем участникам специальной военной операции? На все эти вопросы нужны чёткие, яркие и понятные всем нам, а особенно молодёжи, ответы. Я надеюсь, что такие мероприятия, как сегодняшнее, этому помогут».

Затем слово для приветствия было предоставлено заместителю мэра города Новосибирска **Геннадию Павловичу Захарову**. Выразив благодарность Новосибирской Епархии за деятельность по возрождению духовности и нравственности, восстановлению православных святынь и традиций, воплощение в жизнь важных просветительских проектов и тесное сотрудничество с мэрией города Новосибирска, он отметил: «Для нашего многонационального народа сейчас как никогда важно

твёрдо стоять на ногах, преодолевая все потрясения. Это возможно, если опираться на традиционные духовно-нравственные ценности, которые в России всегда были главными».

После прозвучавших приветствий слово было предоставлено главе Новосибирской Митрополии, **Высокопреосвященнейшему Никодиму, митрополиту Новосибирскому и Бердскому**. Владыка представил собравшимся доклад на тему «**Наши культурные утраты и наши духовные надежды**». Сказав о потрясениях, которые испытала страна после 1917 года, Владыка отметил: «Русская Православная Церковь на протяжении всей истории России содействовала сохранению и укреплению традиционных отечественных духовно-нравственных ценностей и вместе с тем — сохранению целостности и независимости нашего Отечества».

В докладе Владыка Никодим особый акцент сделал на то, что грядущий год объявлен в России **Годом семьи**. Отмечая важность принятого решения, он привёл слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, прозвучавшие на прошедшем 27–28 ноября заседании XXV Всемирного Русского Народного Собора: «Семья — это основа русской национальной жизни и внутренний оплот традиций Русского мира, имеющая ключевое значение для всех религиозных культур. Будучи самой главной школой воспитания личности, семья не только помогает человеку познавать окружающий мир, но и научает его любви, доброте, состраданию, даёт важнейшие нравственные представления и ориентиры».

В связи с заявленной темой Чтений Владыка в очередной раз обратился к вопросу о важности освоения в школе учебного предмета «Основы православной культуры»: «Изучение основ православной культуры помогает школьникам стать достойными наследниками наших трудолюбивых, милосердных и мужественных предков. Наши мудрые предки завещали нам величайшие духовно-нравственные ценности, которые и ныне определяют смысл жизни человека. Это благодарность, ответственность, трудолюбие, мужество, милосердие. Это почтение к родителям, крепость семьи и беззаветная любовь к Родине. В этих добродетелях и качествах и заключается та **предками данная мудрость народная**, о которой говорится в Государственном гимне России. А верность этим духовно-нравственным ценностям служит залогом верности нашей Матери-Отчизне!

В своё время именно Россия спасла мир от фашизма, от порабощения народов Европы, да и всего мира. Спасла благодаря великим жертвам, принесённым на алтарь Великой Победы. И теперь Господь избирает наше Отечество на подвиг — твёрдо идти по своему историческому пути, хранить свои святыни и традиции, чтобы и живущие в других странах люди доброй воли могли хранить свои духовно-нравственные и культурные традиции и ценности».

Для следующего доклада слово было предоставлено заместителю председателя Законодательного собрания Новосибирской области **Наталье Рудольфовне Красовской**. Для доклада она выбрала тему «**Формирование образа России**».

В докладе Н.Р.Красовская отметила, что практически во всём мире «в информационном пространстве превалирует образ России, который, очень мягко говоря, не является привлекательным. И наша задача — создать не только образ России внутри, который будет собирать наше сообщество, но и транслировать образ России, насколько это замечательная страна и какие люди в ней живут, вовне. А это означает, что нам необходима государственная программа по формированию этого образа». В качестве яркого события она отметила выставку «Россия» на ВДНХ, которую на момент подготовки доклада посетило больше 2 млн человек. И нужно распространять положительную информацию всеми современными средствами, потому что, как отметила докладчик, «безусловно, Россия сейчас становится лидером в мировом сообществе».

После представленных докладов председательствующий предоставил возможность присутствующим в зале высказаться на заявленную тему Парламентских встреч. С места выступили:

- протоиерей **Александр Новопашин**, председатель Епархиального миссионерского отдела;
- **Евгений Александрович Цыбизов**, сопредседатель Новосибирского отделения Всемирного Русского Народного Собора;
- **Анастасия Макаревич**, сотрудник Новосибирской областной детской библиотеки;
- **Александр Яшин**, сотрудник культурного отдела Новосибирской областной специальной библиотеки для слепых и слабовидящих;
- **Елена Петровна Ким**, волонтер Российского Красного креста;
- **Тамара Васильевна Конова**, председатель Совета ветеранов работников культуры Новосибирской области;
- **Алексей Талашкин**, руководитель Сибирского центра колокольного искусства.

На затронутые ими вопросы ответили глава Новосибирской Митрополии **митрополит Новосибирский и Бердский Никодим** и заместитель председателя правительства Новосибирской области, министр региональной политики Новосибирской области **Андрей Анатольевич Ключов**.

После обсуждения насущных вопросов **председательствующий В.Я.Карпов** попросил **Владыку Никодима** сказать **краткое заключительное слово**.

В своём заключительном слове Владыка отметил необходимость и важность прямого диалога Церкви с представителями всех ветвей власти, интеллигенцией и общественностью и попросил «поддержать сложившуюся практику, нацеленную на укрепление и развитие прямого диалога власти и граждан по всем животрепещущим вопросам, особенно

вопросам нравственности и воспитания подрастающего поколения, сохранения духовных и культурных традиций нашего Отечества».

Завершая встречу, В.Я.Карпов процитировал заключительные строки Декларации о правах и достоинстве человека Всемирного Русского Народного Собора: «Мы стремимся к диалогу с людьми разных вер и взглядов по вопросам прав человека и их места в иерархии ценностей. Сегодня такой диалог, как ничто другое, поможет избежать конфликта цивилизаций, достичь мирного сочетания на планете различных мировоззрений, культур, правовых и политических систем. От того, насколько людям удастся решить эту задачу, зависит их будущее».

В мероприятии очно приняли участие **около 200 человек**. Кроме этого, велась онлайн-трансляция на официальном сайте Законодательного собрания Новосибирской области и официальном сайте правительства Новосибирской области.

Секции, конференции, семинары, круглые столы XXVII Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений

Секции, конференции, круглые столы, семинары и другие мероприятия XXVII Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений проводились с 9 ноября по 22 декабря 2023 года.

Библиотечная секция «Православное служение милосердия и помощь ближнему в памятниках письменности отечественной культуры»

Работа секции проходила **9 ноября 2023 года**.

Место проведения: Новосибирская областная специальная библиотека (НОСБ) для незрячих и слабовидящих (ул. Крылова, 15).

Организаторы: **протоиерей Иаков Конкин**, руководитель Епархиального отдела по церковной благотворительности и социальному служению; **Татьяна Васильевна Мураш**, начальник комплексного отдела библиотечного обслуживания НОСБ.

Участники — читатели библиотеки, члены православного клуба «Благовестие».

На секции **протоиерей Иаков Конкин** рассказал собравшимся о милосердии и благотворительности в Древней Руси (по свидетельствам письменных памятников: «Повести временных лет» (XI в.) преподобного Нестора Летописца, память которого в этот день совершала Русская Православная Церковь, и «Жития святой праведной Иулиании Лазарев-

ской» (XVII в.)). Читатели с большим интересом слушали летописные свидетельства о делах милосердия, которые совершали князья и воины, монахи и миряне Русской Церкви.

Более двух часов проходило общение священника с читателями библиотеки, а завершилось оно ответом протоиерея Иакова на многочисленные вопросы участников секции.

В работе секции участвовало **15 человек**.

**Секция Новосибирской региональной общественной организации
«Союз православных женщин» (НРОО СПЖ) «К. Д. Ушинский
и православная культура России»**

Работа секционного заседания проходила **13 ноября 2023 года**.

Место проведения: Епархиальный дом (ул. Сибревкома, 20).

В работе секции приняли участие представители НРОО «Союз православных женщин», директора и педагоги школ, гимназий, лицеев г. Новосибирска и г. Томска.

Работа секции началась с просмотра **кинофильма «Преображение педагогики»**, подготовленного Православной гимназией во имя Преподобного Сергия Радонежского к 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского.

С приветственным словом ко всем собравшимся обратилась руководитель НРОО «Союза православных женщин», директор Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского, кандидат экономи-

ческих наук, доцент Новосибирского государственного университета **Любовь Пантелеевна Талышева**.

На секции были заслушаны доклады:

1. **«О значении трудов К.Д.Ушинского (из эссе учителей школ Советского района г. Новосибирска об Ушинском)»**. *Протоиерей Борис Пивоваров*, доктор богословия, председатель Отдела образования и просвещения Новосибирской Епархии.
2. **«Животворящая сила труда есть основа образования»**. *Крамер Елена Александровна*, преподаватель начальных классов МБОУ СОШ № 82 г. Новосибирска, руководитель Центра образовательных проектов и программ.

Далее в рамках работы секции руководители и ведущие учителя общеобразовательных школ, гимназий г. Новосибирска обсуждали вопросы на тему: **«Идеи К.Д.Ушинского и проблемы современных школ»**. В обсуждении проблем современного образования приняли участие:

- **Путинцева Ирина Германовна**, директор образовательного центра «Горностай»;
- **Ведяева Татьяна Васильевна**, директор МБОУ СОШ № 121 г. Новосибирска;
- **Сергеева Лада Валерьевна**, учитель русского языка и литературы гимназии № 5 г. Новосибирска;
- **Чудак Татьяна Александровна**, учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 112 г. Новосибирска;
- **Яковлева Людмила Демьяновна**, учитель русского языка и литературы, руководитель музея «У истоков города» Новосибирской классической гимназии № 17;

– протоиерей **Борис Пивоваров**, председатель попечительского совета Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского, учитель истории высшей квалификационной категории.

С заключительным словом к участникам секционного заседания обратилась член НРОО «Союз православных женщин», руководитель подотдела воскресных школ Епархиального отдела образования и просвещения, преподаватель воскресной школы Вознесенского кафедрального собора **Татьяна Ивановна Реморова**, которая поблагодарила организаторов данного мероприятия за хорошо подготовленную, интересную и содержательную программу работы секции и пожелала гостям и всем участникам секционного заседания успехов в нелёгком педагогическом труде.

Участникам работы секционного заседания были подарены: журнал **«Источниковедение в школе»** (2023 г., вып. 1), посвящённый юбилею К.Д.Ушинского, и подготовленный в Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского **сборник избранных работ К.Д.Ушинского**.

По окончании работы секционного заседания участники были приглашены на чаепитие.

В работе секции приняли участие **50 человек**.

Международная научная конференция «Наследие Ивана Фёдорова на Сибирской земле»

Работа конференции состоялась **15 ноября 2023 года**.

Место проведения: Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, малый конференц-зал (ул. Восход, 15).

Конференция была организована Новосибирской православной духовной семинарией совместно с Государственной публичной научно-технической библиотекой СО РАН при поддержке Учебного комитета Русской Православной Церкви.

Конференция была посвящена уникальной находке, обнаруженной в фондах старинных изданий библиотеки Новосибирской православной духовной семинарии: **Псалтири с Часословцем русского первопечатника диакона Ивана Фёдорова**. Книга была напечатана в г. Заблудове в 1570 г. Это пятый известный на сегодняшний день экземпляр старопечатного издания.

Открыл конференцию митрополит **Новосибирский и Бердский Никодим**, кандидат богословия. В своём приветственном слове Владыка

поздравил сибиряков с уникальной находкой и значимым научным открытием и отметил: «Мы видим, что дело диакона Ивана Фёдорова дало обильные всходы. Отечественное книжное просвещение получило развитие в последующие века. Наследниками этой духовной традиции являемся и мы, читающие и любящие печатную книгу на родном языке. И современное развитие информационной сферы не пресекло эту любовь у наших соотечественников. Печатная книга продолжает жить. Мы по-прежнему с уважением и благоговением открываем книги научного и духовного содержания, читаем их, надеясь почерпнуть из этого чтения зёрна мудрости для интеллектуального и нравственного развития».

В режиме видео-обращения присутствующих приветствовали: **Валентин Николаевич Пармон**, председатель Президиума Сибирского отделения Российской академии наук, академик Российской академии наук; **Ирина Владимировна Лизунова**, директор ГПНТБ СО РАН, доктор исторических наук.

На конференции были представлены доклады, в которых был раскрыт исторический контекст уникальной находки:

1. «**Издания Ивана Фёдорова и его издательская программа в землях Великого княжества Литовского**». *Вознесенский Андрей Владимирович*, зав. сектором старопечатных книг Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).
2. «**Книжное наследие первопечатников в фондах белорусских библиотек**». *Стефанович Александр Викторович*, Централь-

ная научная библиотека им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (г. Минск), зав. отделом книговедения.

3. **«Иван Фёдоров и Пётр Тимофеев Мстиславец в находках археографов второй половины XX – нач. XXI века».** *Бородихин Андрей Юрьевич*, зав. отделом редких книг и рукописей, вед. науч. сотр. ГПНТБ СО РАН, канд. филол. наук.
4. **«Редкое заблудовское издание Псалтири с Часословцем в фондах библиотеки Новосибирской Православной Духовной Семинарии Русской Православной Церкви».** *Юдин Алексей Александрович*, науч. сотр. отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН.
5. **«Памятники древнерусской книжности в школьном преподавании XIX–XX вв.».** *Протоиерей Димитрий Долгушин*, преподаватель Новосибирской православной духовной семинарии, вед. науч. сотр. Института истории СО РАН, д-р филол. наук.

После конференции состоялась экскурсия по отделу редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН; участники конференции познакомились с выставкой археографических находок 1965–2022 гг., подготовленной сотрудниками отдела.

На конференции присутствовало **60 человек**.

Секция

«Православие и традиционная народная культура»

Работа секции проходила **16 ноября 2023 года**.

Место проведения: помещение отдела искусств «Дом да Винчи» — арт-платформа Новосибирской государственной областной научной библиотеки (ул. Коммунистическая, 34).

Трансляция работы секции осуществлялась в онлайн-режиме.

Соучредители проекта: Московский государственный институт культуры, кафедра народной художественной культуры; Белгородский государственный институт искусств и культуры, кафедра музыкального образования; Новосибирский государственный педагогический университет, институт культуры и молодёжной политики (ИКиМП НГПУ); Новосибирская государственная консерватория им. М.И.Глинки; Саратовская государственная консерватория им. Л.В.Собинова; Дом детского творчества «Центральный» г. Новосибирска.

Пленарная часть

Направление: философские и культурологические основания русской традиционной культуры как духовный феномен

1. **«Проектирование и моделирование системы преподавания народного художественного творчества в вузах культуры».** *Стрельцова Елена Юрьевна*, д-р пед. наук, зав. кафедрой народной художественной культуры Московского государственного института культуры (МГИК); *Бабанова Ольга Игоревна*, доц. кафедры народной художественной культуры МГИК.
2. **«Деятельность А. С. Ярешко по возрождению традиций православного колокольного искусства: из опыта работы факультативов и школ звонарей (к 80-летию со дня рождения)».** *Михайлова Алевтина Анатольевна*, д-р искусствоведения, проф., зав. кафедрой народного пения и этномузыкологии Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова.
3. **«Ключевые понятия русской языковой картины мира».** *Стрельцова Маргарита Ивановна*, канд. филол. наук, проф. кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности ИКиМП НГПУ, зав. НИЛ «Проблемы духовно-нравственной культуры и православной антропологии».
4. **«Проблемы и перспективы современного музыкального образования».** *Карачаров Иван Николаевич*, канд. искусствоведения, доц. кафедры музыкального образования Белгородского государственного института искусств и культуры, заслуженный работник культуры РФ.

Направление: Филологические основы русской традиционной культуры в контексте православных ценностей

1. **«Христианство или язычество? Символический ряд в поэзии Юрия Кузнецова».** *Чернова Анастасия Евгеньевна*, канд. филол. наук, доц. кафедры филологии Перервинской духовной семинарии, доц. кафедры литературы МГУТУ им. К. Г. Разумовского, член Союза писателей России.
2. **«Русская дореформенная орфография».** *Лютикова Лариса Анатольевна*, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории МБОУ СОШ № 182 г. Новосибирска.
3. **«О редких книгах в Сибири».** *Алексеев Владимир Николаевич*, канд. филол. наук, гл. библиотекарь НГОНБ, заслуженный работник культуры РФ.

Направление: Духовный стих как способ творческого освоения религиозного опыта народом

1. **«Художественная система духовного стиха: на пересечении фольклора и книжности».** *Мурашова Наталья Сергеевна*, д-р культурологии, канд. искусствоведения, доц., зав. кафедрой социально-культурной и библиотечной деятельности ИКиМП НГПУ.

Направление: Стилистика народного художественного творчества, этнографические особенности традиционной культуры, связанные с трудовыми и социокультурными православными духовными традициями

1. **«Местные святые Рудного Алтая и народные предания».** *Фурсова Елена Фёдоровна*, д-р ист. наук, проф. Новосибирского национального исследовательского государственного университета, зав. отделом этнографии Института археологии и этнографии СО РАН.
2. **«Православные песнопения в фольклорной традиции белорусов Сибири».** *Исмагилова Екатерина Игоревна*, канд. искусствоведения, ст. науч. сотр. сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН.
3. **«Колокола в православной народной культуре».** *Цыплакова Светлана Михайловна*, канд. культурологии, доц. кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности ИКиМП НГПУ, доц. НПДС.

Направление: Русская традиционная культура как средство воспитания и образования подрастающего поколения (использование народных традиций в практике воспитания детей и юношества)

1. **«К проблеме приобщения детей к народной культуре в этнографически достоверных формах».** *Боронина Елена Германовна*, канд. пед. наук, проф., зам. зав. кафедрой народной художественной культуры МГИК.
2. **«Педагогическое наследие К.Д.Ушинского в контексте современных подходов подготовки педагога-музыканта».** *Гетьман Виктория Викторовна*, канд. пед. наук, доц. кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования им. Э.Б.Абдуллина Московского государственного педагогического университета, Института изящных искусств, факультета музыкального искусства.
3. **«Сборник „Мелодические стили Сибири“ как основа этнографических занятий по народному пению в Школе русской тради-**

ционной культуры „Васюганье“ ДДТ „Центральный“ г. Новосибирска». *Байтуганов Владимир Иванович*, рук. школы «Васюганье» ДДТ «Центральный», ст. преп. кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности ИКиМП НГПУ, член гильдии фольклористов РФ, проф. Международной Славянской Академии наук, искусства, образования и культуры г. Новосибирска.

Направление: Православие и традиционная культура в современных формах бытования в молодёжных организациях

1. «Русские православные храмы как памятники воинской славы». *Трофимова Анастасия*, студентка 1-го курса, направление «Социально-культурная деятельность», профиль «Постановка и продюсирование культурно-досуговых программ» ИКиМП НГПУ.
2. «Досуговые формы работы молодёжного этнокультурного центра». *Долгова Ирина*, студентка 4-го курса, направление «Социально-культурная деятельность», профиль «Постановка и продюсирование культурно-досуговых программ» ИКиМП НГПУ.
3. «Значение творчества Д. Покровского для становления и развития фольклорного движения в России». *Одинцова Юлия*, студентка 4-го курса, направление «Социально-культурная деятельность», профиль «Постановка и продюсирование культурно-досуговых программ» ИКиМП НГПУ.

4. **«Этнокультурное воспитание молодёжи в досуговых учреждениях».** *Герус Алина*, студентка 4-го курса, направление «Социально-культурная деятельность», профиль «Постановка и продюсирование культурно-досуговых программ» ИКиМП НГПУ.
5. **«Воспитательный потенциал досугового учреждения с этнокультурным компонентом».** *Кольцова Ангелина*, студентка 4-го курса, направление «Социально-культурная деятельность», профиль «Постановка и продюсирование культурно-досуговых программ» ИКиМП НГПУ.

В рамках работы секции 17 ноября в МБОУ СОШ № 29 (ул. Октябрьская, 89а) проводился праздник во имя свв. Космы и Дамиана (народный праздник «Кузьминки»), где была организована выставка-конкурс мастеров прикладного народного творчества «Золотая курица». Организаторами праздника стали ДДТ «Центральный» совместно с МБОУ СОШ № 29.

В работе секции приняли участие **более 50 человек.**

Конференция

«Православная отечественная воинская культура: опыт прошлого, проблема настоящего и образ будущего»

Конференция была организована **17 ноября 2023 года.**

Место проведения: Дом офицеров (Красный проспект, 63).

Участники конференции: священники, духовно окормляющие кадетские корпуса, военно-патриотические и казачьи клубы г. Новосибирска и Новосибирской области; представители военных частей Федеральной службы войск Национальной гвардии РФ; сотрудники ФСБ; представители казачьих организаций города и области; представители кадетских корпусов и кадетских классов города и области; представители Министерства науки и инновационной политики и Министерства региональной политики Новосибирской области; деятели культуры, представители общественности.

Перед началом работы конференции по традиции в часовне во имя св. вмч. Георгия Победоносца Дома офицеров был отслужен молебен.

На конференции были прочитаны доклады:

1. **«О содержании Указа Президента „Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей“».** *Протоиерей Димитрий Полушин*, руководитель Епархиального отдела по военно-патриотическому воспитанию и связям с казачеством и Федеральной службой войск Национальной гвардии РФ.

2. **«Духовные корни межцивилизационного конфликта „Россия – Запад“»**. *Иеромонах Платон (Флах)*, проректор по воспитательной работе Новосибирской православной духовной семинарии, канд. философ. наук.
3. **«Особенности, методы и формы воспитательной работы с военнослужащими в современных условиях»**. *Осин Евгений Васильевич*, отдел ВПР Сибирского округа ФС ВНГ РФ.
4. **«Православное военное духовенство в боевых действиях: история и современность»**. *Фабрика Юрий Аркадьевич*, заслуженный работник культуры РФ, науч. сотр. музея Дома офицеров.
5. **«Традиционная казачья культура. Опыт СВО»**. *Горбунов Сергей Германович*, сотрудник Новосибирского центра русского фольклора и этнографии, рук. ансамбля традиционной казачьей культуры «Майдан».
6. **«О работе ВРНС по поддержке традиционных духовно-нравственных ценностей»**. *Цыбизов Евгений Александрович*, сопредседатель Новосибирского отделения ВРНС, руководитель Новосибирского регионального отделения Общероссийского общества развития русского исторического просвещения «Царьград».

Количество участников секции составило **60 человек**.

Секция

«Церковно-певческая традиция: утраты и приобретения»

Работа секции проходила **19 ноября 2023 года**.

Место проведения: Воскресная школа Вознесенского кафедрального собора (ул. Советская, 91).

Участники секции — регенты церковных хоров, псаломщики и церковные певчие.

В начале работы секции со словами приветствия к её участникам обратилась **Татьяна Ивановна Реморова**, заведующая курсами по подготовке певчих церковного хора, преподаватель Новосибирской православной духовной семинарии.

На секции были представлены доклады:

1. **«Об участии в III Международном съезде регентов и певчих Русской Православной Церкви»**. *Реморова Татьяна Ивановна*, зав. курсами по подготовке певчих церковного хора, преп. Новосибирской православной духовной семинарии.
2. **«Православная хоровая церковно-певческая традиция: история и современность»**. *Протоиерей Борис Пивоваров*, доктор богословия, председатель Отдела образования и просвещения Новосибирской Епархии. Доклад сопровождался слушанием (в записи) церковных песнопений лучших церковных хоров России 70–80-х годов XX века.

В заключительном слове Т. И. Реморова поблагодарила всех присутствовавших на секции за участие в её работе.

В работе секции приняли участие **80 человек**.

Круглый стол

«Православие и традиционная народная культура в сотрудничестве государства, Церкви, школы во взаимодействии с учреждениями дополнительного образования»

Круглый стол работал **20 ноября 2023 года**.

Место проведения: ДДТ «Центральный» (ул. Каменская, 82).

Темы для обсуждения на Круглом столе:

- содержание образования на традициях народной православной культуры в практике работы педагога дополнительного образования;
- народный православный праздник как система воспитания и деятельности творческого объединения культурологической направленности;
- методика работы с детским фольклорным коллективом в пространстве православной традиционной культуры;
- система сетевой работы творческого объединения по возрождению народных православных традиций;

— возрождение народных ремёсел в деятельности детского творческого объединения.

В рамках работы Круглого стола прозвучали доклады:

1. **«Проектирование содержания дополнительного образования на традиционных ценностях народной культуры во взаимодействии общего и дополнительного образования (на примере взаимодействия ДДТ «Центральный» и МБОУ СОШ № 29 Центрального округа г. Новосибирска)»**. *Байтуганов Владимир Иванович*, ст. преп. кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности ИКиМП НГПУ; педагог дополнительного образования ДДТ «Центральный».
2. **«Русский танец как средство приобщения обучающихся к традициям русской национальной культуры»**. *Деринг Татьяна Николаевна*, педагог дополнительного образования ДДТ «Центральный».
3. **«Преподавание основ иконописи и иконографии в системе дополнительного образования»**. *Гоголева Ольга Вячеславовна*, педагог дополнительного образования ЦДО «Алые паруса».
4. **«Сетевое взаимодействие творческого объединения как способ приобщения к народной культуре»**. *Курашова Ольга Алексеевна*, педагог дополнительного образования ДДТ им. В. Дубинина.
5. **«Возрождение народных ремёсел в деятельности студии декоративно-прикладного искусства „Мастер“»**. *Зенкова Наталья Ивановна*, педагог дополнительного образования ДДТ «Центральный».
6. **«Народный праздник как эффективная форма воспитания в творческом объединении художественной направленности»**. *Бабяк Анна Евгеньевна*, педагог дополнительного образования ДДТ им. В. Дубинина.
7. **«Рождественские праздники в селе Козиха»**. *Литвинова Ольга Витальевна*, педагог дополнительного образования ДДТ Ордынского р-на Новосибирской области.
8. **«Роль традиционной народной культуры в дополнительном образовании детей на примере деятельности объединений „Храбрый портняжка“ и „Мир кукол“»**. *Баева Евгения Серафимовна*, педагог дополнительного образования; *Хицкова Анна Владимировна*, педагог-организатор ЦВР «Пашинский».
9. **«Приобщение детей и подростков к народному творчеству через игру на деревянных ложках»**. *Егорова Светлана Леонидовна*,

педагог дополнительного образования ДДТ Ордынского р-на Новосибирской области.

В работе Круглого стола приняли участие **35 человек**.

**Секция педагогов Советского района г. Новосибирска
по дошкольному образованию и воспитанию
«Книги К. Д. Ушинского для дошкольников»**

Работа секции проходила **22 ноября 2023 года**.

Место проведения: Выставочный центр СО РАН (ул. Золото доли-
нская, 11).

В работе секции приняли участие главный специалист отдела образования Советского района Управления общего и дополнительного образования мэрии города Новосибирска **Татьяна Александровна Красильникова**, председатель Епархиального отдела образования и просвещения **протоиерей Борис Пивоваров**, заведующие, воспитатели, методисты и музыкальные работники дошкольных образовательных учреждений, православных детских садов, педагоги и воспитатели Православной гимназий во имя Преподобного Сергия Радонежского.

Перед началом работы секции её участникам был показан **фильм «Преображение педагогики»**, подготовленный Православной гимназией во имя Преподобного Сергия Радонежского к 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского.

На секции были представлены доклады:

1. **«О районном конкурсе литературных работ „Дар слова. Педагогическое наследие К. Д. Ушинского в современном мире“»**. *Протоиерей Борис Пивоваров*, доктор богословия, председатель Епархиального отдела образования и просвещения.
2. **«Формирование национальных базовых ценностей через духовно-нравственное воспитание личности ребёнка (из опыта работы ГДОУ № 477)»**. *Куренных Елена Николаевна*, ст. воспитатель ГДОУ № 477.
3. **«Непреходящие ценности. Литературные произведения К. Д. Ушинского в воспитании детей»**. *Павлова Елена Михайловна*, зам. директора по учебно-воспитательной работе лицея «Интеграл».

В фойе Выставочного центра СО РАН для участников секционного заседания была организована выставка книг К. Д. Ушинского для дошкольников.

С заключительным словом к участникам секции обратилась **Т.А. Красильникова**, которая поблагодарила организаторов секции и выразила пожелание пополнить библиотечки детских садов книжками К.Д.Ушинского, а также организовать проведение уроков для детей по этим уникальным материалам.

На секции присутствовало **70 человек**.

Секция

«Древние монашеские традиции в условиях современности»

Заседание секции проходило **23 ноября 2023 года**.

Место проведения: Троице-Владимирский собор (подворье Епархиального мужского монастыря во имя Архистратига Божия Михаила, с. Козиха).

В работе секции приняли участие представители Епархиального мужского монастыря во имя святого Иоанна Предтечи (г. Новосибирск), Епархиального мужского монастыря во имя Архистратига Божия Михаила (с. Козиха), Епархиального мужского монастыря в честь святых Новомучеников и исповедников Церкви Русской (г. Новосибирск) и Покровского Александро-Невского женский монастыря (п. Колывань, Новосибирской обл.).

С приветственным словом к участникам секции обратился председатель комиссии по монастырям и монашеству Новосибирской Епархии игумен **Александр (Чебанов)**.

На секции прозвучали доклады:

1. «**Старчество как плод духовной культуры монашеской жизни** (прп. Паисий Величковский, Оптинские старцы, Глинские стар-

цы и их преемники)». *Игумен Серафим (Остроумов)*, духовник монастыря во имя Архистратига Божия Михаила.

2. «Изучение и восприятие святоотеческого наследия в современных монастырях (значение, практические аспекты)». *Иеромонах Пётр (Курилкин)*, насельник монастыря в честь святых Новомучеников и исповедников Церкви Русской.
3. «Отражение опыта духовной жизни в творческом наследии русского монашества (свт. Феофан Затворник, свт. Игнатий Брянчанинов, прп. Андрей Рублёв и пр.)». *Иеромонах Тимофей (Тупицын)*, насельник монастыря в честь святых Новомучеников и исповедников Церкви Русской.
4. «Любовь во Христе и свобода от страстей как источник истинного творчества и культуры (искусство трезвения, созидательный труд по послушанию со смирением и благодарением Бога)». *Игуменья Мария (Гурвич)*, Покровский Александроневский женский монастырь.

Доклад сопровождался презентацией.

В работе секции приняли участие **около 30 человек**.

Конференция «Социальное служение Церкви в книжных памятниках отечественной культуры»

Работа конференции проходила **24 ноября 2023 года**.

Место проведения: Епархиальный дом (ул. Сибревкома, 20).

Участники конференции: священнослужители, руководители епархиальных отделов социальной направленности, помощники благочинных

по социальной работе, сёстры милосердия и приходские социальные работники.

С приветственным словом к организаторам и участникам конференции обратился председатель Отдела образования и просвещения Новосибирской Епархии **протоиерей Борис Пивоваров**, который презентовал присутствующим специальный выпуск газеты «Вестник Новосибирской Митрополии», а также учебное пособие «Духовные основы милосердия».

На конференции были сделаны доклады:

1. **«Дела милосердия и служения ближнему (по выдающимся памятникам книжной культуры: „Повести временных лет“ преподобного Нестора Летописца, Житию святой праведной Иулиании Лазаревской», житиям святых Вселенской Церкви и Русской Церкви, а также житиям Новомучеников и исповедников Церкви Русской)»**. *Протоиерей Иаков Конкин*, руководитель Епархиального отдела по церковной благотворительности и социальному служению.

В своём докладе протоиерей Иаков рассказал присутствующим об участии делегации Новосибирской Епархии в деятельности XI Общецерковного съезда по социальному служению, который проходил в Москве с 12 по 15 ноября, и представил информацию о направлениях социальной деятельности Новосибирской Епархии.

2. **«О помощи участникам специальной военной операции (СВО) волонтерами и прихожанами храма Казанской иконы Божией Матери п. Краснообск»**. *Лютин Юлиа Валерьевна*, координа-

тор волонтерской организации «Мироносицы» при храме Казанской иконы Божией Матери п. Краснообск.

Докладчик отметила, что с февраля по ноябрь 2023 года было изготовлено: 2327 кв. м маскировочных сетей, 9244 упаковки «сухого» душа, 250 пар вязаных носков, 950 окопных свечей, 109 маскировочных нашлемников и многое другое.

3. **«История возникновения и реализации проектов социальной службы „Шаг навстречу“».** *Капина Наталья Владимировна*, помощник благочинного по социальной работе 1-го Сельского благочиния, социальный работник Сретенского храма г. Бердска.
4. **«О работе новосибирского телефона социальной службы „Милосердие“».** *Брынцева Лилия Алексеевна*, секретарь Епархиального отдела по церковной благотворительности и социальному служению. В рамках «свободного микрофона» участники конференции смогли задать вопросы докладчикам и поделиться между собой актуальной информацией.

Работа конференции заняла около четырёх часов. По её окончании участники были приглашены на чаепитие.

В работе конференции приняли участие **40 человек**.

Круглый стол Ассоциации православных сестричеств Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви

Круглый стол работал **25 ноября 2023 года**.

Место проведения: Епархиальный дом (ул. Сибревкома, 20).

Традиционное собрание Ассоциации православных сестричеств Новосибирской Епархии прошло в рамках Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений в формате Круглого стола. Среди собравшихся были также слушатели курсов по основам медицинских знаний.

В начале работы Круглого стола его участников приветствовали председатель Епархиального отдела образования и просвещения **протоиерей Борис Пивоваров** и руководитель Епархиального отдела по церковной благотворительности и социальному служению **протоиерей Иаков Конкин**. Протоиерей Борис Пивоваров обратил внимание собравшихся на то, что 12–15 ноября в Москве проходил крупный форум — XI Общецерковный съезд по социальному служению Русской Православной Церкви. Отец Борис зачитал выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии этого форума. Затем к участникам Круглого стола обратился протоиерей Иаков Конкин, который принимал участие в общецерковном социальном форуме в Москве и поделился своими впечатлениями о его работе. В дар каждому сестричеству милосердия отец Иаков

передал книгу священномученика Серафима Чичагова «Медицинские беседы» (в 2-х томах).

Собравшихся приветствовала также руководитель Ассоциации православных сестричеств Новосибирской Епархии Любовь Владимировна Закатова, которая отметила, что в настоящее время в Ассоциации сестричеств трудятся более 300 сестёр милосердия; основные направления их деятельности — служение при больничных храмах, катехизация больных и подготовка их к церковным таинствам. Далее одна из самых опытных сестёр милосердия заслуженный врач России Маргарита Петровна Короткова пожелала всем собравшимся, с Божией помощью, доброй работы и успешных результатов.

На Круглом столе прозвучали доклады:

1. **«Социально-благотворительное служение Русской Церкви: утраты и приобретения».** *Шильцин Евгений Александрович*, канд. экон. наук, доц. Новосибирского государственного университета, директор Дома милосердия во имя святых Марфы и Марии в Академгородке.
2. **«Из истории движения в защиту жизни детей».** *Крашенинина Галина Ивановна*, д-р мед. наук, проф. Новосибирского государственного медицинского университета, ст. сестра сестричества во имя св. Жен-Мироносиц.
3. **«Особенности работы сестричества в период проведения СВО».** *Подтетерина Людмила Викторовна*, ст. сестра сестричества во имя свт. Луки (Войно-Ясенецкого).
4. **«Служение ближнему: вчера, сегодня, завтра».** *Панова Юлия Николаевна*, ст. сестра сестричества во имя св. преподобномученицы Елизаветы при Новосибирском доме ветеранов.

Все участники заседания получили спецвыпуск «Вестника Новосибирской Митрополии», посвящённый XXVII Новосибирским Рождественским Образовательным Чтениям.

После обсуждения докладов состоялось чаепитие.

В работе Круглого стола приняли участие **более 50 человек**.

**Секция Епархиального отдела по делам молодёжи
«Духовно-нравственная культура в учебных заведениях:
методы популяризации отечественной литературы»**

Секция состоялась **3 декабря 2023 года**.

Место проведения: Епархиальный дом (ул. Сибревкома, 20).

На мероприятии присутствовали: руководитель Епархиального отдела по делам молодёжи **священник Иоанн Кизюн-Войтович**; руководитель православного молодёжного клуба «Вознесенский» **Савелий Москалёв**; руководитель православного молодёжного клуба «Покров» **Никита Колтышев**, участники данных клубов.

На секции была прочитана лекция на тему «**Православие и русская литература**». Лектор **Тагильцева Людмила Георгиевна**, канд. филол. наук, доц. НГПУ.

На лекции была освещена тема влияния православия на русскую литературу, а также рассмотрен вопрос о роли чтения в духовном образовании человека.

На секции присутствовало **10 человек**.

**Епархиальная катехизаторская конференция
«Катехизация на приходе: опыт посткрещальной катехизации»**

Конференция работала **5 декабря 2023 года**.

Место проведения: Епархиальный дом (ул. Сибревкома, 20).

В работе конференции приняли участие: руководитель Епархиального отдела по катехизации **священник Георгий Нестеров**; секретарь отдела **священник Дионисий Васильев**; ответственные за катехизаторскую работу и инициативные прихожане приходов Новосибирской Епархии.

Вниманию слушателей были представлены доклады:

1. **«Опыт посткрещальной катехизации храма Введения во храм Пресвятой Богородицы пгт Кольцово»**. *Священник Дионисий Васильев*, секретарь Епархиального отдела по катехизации.
2. **«Опыт проведения огласительных бесед в храме Казанской иконы Божией Матери п. Краснообск. Темы, вызывающие максимальный интерес слушателей»**. *Тихобаев Юрий Павлович*, помощник настоятеля по катехизации храма Казанской иконы Божией Матери п. Краснообск.
3. **«Читательский спрос и проблемы современных православных изданий»**. *Ризатдинова Дария Фанильевна*, студ. Российского государственного социального университета.

В работе конференции приняли участие **16 человек**.

**Секционное заседание для учителей ОПК
«Историко-культурный контекст развития образования в системе
православных духовно-нравственных ценностей»**

Секция работала **6 декабря 2023 года**.

Место проведения: НИМРО (ул. Блюхера, 40).

Секция проводилась кафедрой социально-гуманитарных дисциплин НИПКиПРО и Отделом образования и просвещения Новосибирской Епархии.

В работе секции приняли участие учителя социально-гуманитарных дисциплин, заместители директора, руководители ММО, методисты.

В ходе работы секции велась онлайн-трансляция на официальном сайте НИПКиПРО.

На секции прозвучали доклады и сообщения:

1. **«К итогам Года К. Д. Ушинского»**. *Протоиерей Борис Пивоваров*, доктор богословия, председатель Отдела образования и просвещения Новосибирской Епархии.
2. **«Региональный историко-культурный компонент как ресурс воспитания патриотизма»**. *Малахова Наталья Николаевна*, канд. пед. наук, зав. каф. педагогики, воспитания и дополнительного образования ГАУ ДПО НСО НИПКиПРО.
3. **«К. Д. Ушинский в школе?»** *Желябовский Дмитрий Сергеевич*, учитель математики Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского.
4. **«Камертон подлинно человеческого: православие и русская культура»**. *Тихомирова Елена Евгеньевна*, канд. культурологии,

доц. каф. социально-гуманитарных дисциплин ГАУ ДПО НСО НИПКИПРО.

5. **«Потенциал уроков для духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся».** *Смолеусова Татьяна Викторовна*, канд. пед. наук, проф. каф. начальных классов ГАУ ДПО НСО НИПКИПРО, почётный работник общего образования РФ.

**Детская секция
«Духовно-нравственные ценности –
основа российского государства»**

Секция проводилась **6 декабря 2023 года**.

Место проведения: МБОУ Лицей № 22 «Надежда Сибири» (ул. Советская, 63).

Открыл секцию приветственным словом **протоиерей Иаков Конкин**, руководитель Епархиального отдела по церковной благотворительности и социальному служению.

На секции:

- учащиеся 5–6-х классов поэтической студии «Самородки» читали **рождественские стихи**, отрывки из романа **И. Шмелёва «Лето Господне»**, рассказ **Ф.М.Достоевского «Мальчик у Христа на ёлке»**;
- презентацию проекта **«Нравственные основы в рассказе Ф.М.Достоевского „Мальчик у Христа на ёлке“»** провела **Крупнодёр Мирослава**, 5 «З» класс.

- музыкальную композицию «**Младенец Иисус**» представила *Демченко Таисия*, учащаяся 6-го класса.
- презентацию проекта «**Психология и христианство: отеческое наследие**» сделала *Шаталова Юлия*, 6 «Б» класс.
- доклад на тему «**Средневековый воин Русского государства**» сделал *Сухаревский Семён*, учащийся 6 «А» класса.
- виртуальную экскурсию по **Свято-Даниловскому храму Ново-Николаевска** провёл *Смородинов Дмитрий*, учащийся 10 класса.
- презентацию проекта «**Тема памяти как нравственная ценность**» сделали *учащиеся 9–11-х классов*.

В холле лицея были организованы **выставка рождественских открыток и рисунков** учащихся 5–6-х классов и **выставка рисунков «Утраченные храмы Ново-Николаевска»** *Ромашко А.*, 10-й класс.

Межведомственная конференция
«Православная вера в судьбе русского воина:
осмысление прошлого, анализ настоящего и взгляд в будущее»

Конференция проходила **8 декабря 2023 года**.

Место проведения: Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск Национальной гвардии РФ (Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Мероприятие было приурочено к датам патриотического календаря первой половины декабря: Дню Неизвестного солдата (отмечается 3 декабря), Дню воинской славы — началу контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (5 декабря), дню памяти святого благоверного князя Александра Невского (6 декабря), дню Героев Отечества (9 декабря).

В работе конференции приняли участие священнослужители: руководитель Епархиального отдела по военно-патриотическому воспитанию и связям с казачеством и Федеральной службой войск Национальной гвардии РФ **протоиерей Дмитрий Полушин**, помощник начальника Новосибирского военного института по работе с верующими военнослужащими **протоиерей Виктор Гужва**, ответственный за духовное окормление Новосибирского военного института **протоиерей Андрей Ромашко**. Также присутствовали и познакомили со своими докладами курсанты Новосибирского военного института войск Национальной гвардии РФ, представители военного учебного центра при Сибирском государственном университете телекоммуникаций и информатики, воспитанники Сибирского кадетского корпуса, воспитанники военно-патриотиче-

ского клуба при Православной гимназии во имя святого равноапостольного князя Владимира.

Перед началом конференции с приветственным словом к её участникам обратился протоиерей Андрей Ромашко.

На конференции были сделаны доклады:

1. **«Образ воина в древнерусской литературе и иконописи».**
Протоиерей Дмитрий Полушин, руководитель Епархиального отдела по военно-патриотическому воспитанию и связям с казачеством и Федеральной службой войск Национальной гвардии РФ.
2. **«Музей-часовня военного учебного центра при СибГУТИ».**
Юрин Ярослав Константинович, курсант военного учебного центра при СибГУТИ.
3. **«История создания храма во имя святого равноапостольного князя Владимира при Новосибирском военном институте».**
Бушков Илья Константинович, курсант Новосибирского военного института.
4. **«„За други своя“: иеромонах Дамаскин (Волин) из Новосибирска, геройски погибший на СВО».**
Рехлов Прохор Вячеславович, воспитанник православного отряда «Дружина князя Владимира» при Троице-Владимирском соборе.

После обсуждения докладов с заключительным словом ко всем присутствующим обратился протоиерей Виктор Гужва.

По окончании работы конференции гостям была предложена экскурсия по расположению Новосибирского военного института войск Национальной гвардии РФ и выставка современного оружия. Участники

конференции побывали также в домовом храме Новосибирского военного института. Конференция завершилась неформальным общением участников.

На конференции присутствовало 15 человек гостей и более 60 курсантов Новосибирского военного института. Всего — **более 75 человек**.

**Школьная (детская) секция «XIII Открытые Тихомировские Чтения»
«Православие и отечественная культура:
потери и приобретения минувшего, образ будущего»
(смешанный формат)**

Секция работала **14 декабря 2023 года**.

Место проведения: Новосибирская классическая гимназия № 17, актовый зал (ул. Котовского, 38).

XIII Тихомировские Чтения, которые проходили в рамках XXVII Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений, были посвящены 200-летию со дня рождения К.Д.Ушинского, 115-летию со дня погребения святого Иоанна Кронштадтского, 79-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, 130-летию г. Новосибирска, а также 300-летию со дня основания Академии наук в Санкт-Петербурге. Особенностью проводимых Чтений стало отражение духовно-нравственных аспектов в содержании работ учащихся, что способствует реализации Концепции духовно-нравственного воспитания российских школьников, разработанной в соответствии с требованиями Закона «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 7 «Федеральные государственные образовательные стандарты»).

Около 140 учащихся школ, гимназий и лицеев Новосибирской области из 46 образовательных учреждений приняли участие в данном мероприятии, проводимом в очно-заочной форме. В онлайн-режиме выступали со своими исследовательскими проектами **40 участников**, проживающих в отдалённых районах области, остальные ребята защищали свои проекты очно на площадке Новосибирской классической гимназии. Примечательно, что несколько образовательных учреждений изъявили желание принять непосредственное участие в Чтениях, для чего их воспитанникам пришлось преодолеть большое расстояние. Среди них: Вознесенская СОШ Венгеровского района, Скалинская СОШ Колыванского района, Караткульская СОШ им. Героя Советского Союза И.А.Волкова Татарского района, Кочнёвская СОШ Татарского района, лицей № 3 Барабинского района.

Торжественное открытие состоялось в 12:00 ч. в актовом зале гимназии. С приветственным словом к собравшимся обратились **представите-**

ли администрации Ленинского района г. Новосибирска, департамента образования мэрии города Новосибирска, директор гимназии **Нина Демьяновна Кляшторная**, заслуженный учитель РФ.

В состав жюри в связи с увеличением секций вошло 22 человека: священник Валериан Давыдов, сотрудник общепархиального духовно-просветительного центра; Владислав Геннадьевич Кокоулин, доктор исторических наук, профессор Академии военных наук, эксперт РАН, а также научные сотрудники НГПУ, СГУГиТ, НИПКиПРО, ФГБОУ ВО «НГУЭУ», Музея истории Новосибирска, Новосибирской государственной областной научной библиотеки, Музея истории развития Ленинского района, Городского архива Новосибирска.

Работа секций проходила в отдельных учебных кабинетах.

Традиционные секции: «Православная культура», «История», «Семья в летописи страны», «Человек и общество», «Литературное краеведение», «Экологическое краеведение».

Самыми многочисленными оказались секции «Православная культура», «Краеведение» и «Филология», они были разделены на две подсекции.

Итоги подводились на каждой секции отдельно, в целом были отмечены 44 проекта: дипломами победителей — 17 человек, лауреатов — 41 участник, 16 человек представлены на награждение грамотами Отдела образования и просвещения Новосибирской Епархии.

Областная конференция «Деструктивные образования как угроза личности, семье, обществу и государству»

Конференция проходила **18 декабря 2023 года**.

Место проведения: ДК «Юниор» (ул. Кирова, 44/1).

Конференция проводилась Епархиальным миссионерским отделом и привлекла внимание педагогов, сотрудников культурных учреждений города Новосибирска и области, представителей силовых ведомств.

На открытии конференции руководитель миссионерского отдела Новосибирской Епархии, настоятель Александро-Невского собора **протоиерей Александр Новопашин** зачитал Приветственное слово **митрополита Новосибирского и Бердского Никодима** к организаторам и участникам конференции, в котором Владыка в частности отметил, что в 1994 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви призвал всемерно противостоять деструктивным идеологиям и организациям посредством масштабной просветительной работы. Эта работа проводится по сей день и даёт положительные результаты, хотя проблем остается

ещё очень много. В связи с чем правящий архиерей молитвенно пожелал участникам конференции мудрого и плодотворного обсуждения насущной темы.

На конференции доклад «**Сектанты и революция. Секты и „оранжевые“ революции**» представил председатель миссионерского отдела, настоятель Александро-Невского собора **протоиерей Александр Новопашин**.

Протоиерей Александр говорил о тоталитарных сектах как ударной силе в проведении «оранжевых» революций. По словам докладчика, секты являются эффективным инструментом западных спецслужб в создании напряжённости в том числе и в российском обществе, появлении протестных настроений и ещё большем разобщении социальных слоев общества. История Украины это хорошо показала.

В работе конференции приняли участие **более 300 слушателей**.

Детско-молодёжный круглый стол «Морально-нравственные качества спасателя: вчера, сегодня, завтра»

Круглый стол состоялся **22 декабря 2023 года**.

Место проведения: Учебный центр федеральной противопожарной службы по НСО (ул. Приморская, 43).

Круглый стол прошёл под председательством ответственного за взаимодействие со структурами МЧС в Новосибирской Епархии **протоиерея Андрея Ромашко** и заместителя начальника учебного центра

полковника внутренней службы в отставке **Е. В. Ермошкина**. Также в работе Круглого стола приняли участие: начальник регионального центра Сибирского федерального округа по развитию преподавания безопасности жизнедеятельности, руководитель Новосибирского регионального отделения Всероссийского студенческого корпуса спасателей **А. М. Акацатов**, председатель Новосибирского регионального отделения Всероссийского детско-юношеского общественного движения «Школа безопасности» **Д. В. Пацай**, тренер юношеской сборной Новосибирской области по пожарно-спасательному спорту **А. В. Каратаев**.

Круглый стол был приурочен к празднованию Дня спасителя Российской Федерации. Перед началом работы протоиерей Андрей вручил руководству учебного центра поздравительный адрес от **управляющего Новосибирской Епархией Высокопреосвященнейшего Никодима**, митрополита Новосибирского и Бердского, по случаю профессионального праздника — Дня спасителя Российской Федерации.

Юные спасатели, воспитанники кадетских классов МЧС, молодые спортсмены представили восемь докладов на различные темы, касающиеся личных духовно-нравственных качеств спасателя, начиная с юного возраста и вплоть до вершин профессионального роста. Кадеты из удалённых населённых пунктов представили свои доклады в видео-формате.

1. Видео-доклад **«Наставничество „ученик-ученик“ в части формирования духовно-нравственных основ обучающихся кадетских классов пожарно-спасательной направленности»**. *Распутин Илья*, 16 лет; *Гребенщиков Илья*, 15 лет. Руководитель *Распутин Пётр Валерьевич*, преподаватель-организатор ОБЖ, Куйбышевская СОШ № 4.
2. Видео-доклад **«Дети — герои Мошковского района»**. *Фоль Алёна*, 11 лет; *Федосова Дарья*, 11 лет; *Романов Иван*, 11 лет. Руководитель *Андреева Полина Владимировна*, Мошковская СОШ № 1.
3. Видео-доклад **«„Он жить спокойно не мог“. Андрей Рожков»**. *Шумских Никита*, 13 лет; *Поташова Дарина*, 13 лет; *Сас Кристина*, 14 лет; *Поляков Даниил*, 13 лет. Руководитель *Харитонова Ирина Яковлевна*, Мошковская СОШ № 1.
4. Видео-доклад **«Жизнь и подвиг Евгения Зиничева»**. *Малахова Алина*, 14 лет, *Потрашкова Алина*, 14 лет, *Чуракова Елизавета*, 14 лет, *Ерюкова София*, 14 лет. Руководитель *Сасова Елена Владимировна*, Мошковская СОШ № 1.
5. **«Юнармейский поисково-спасательный отряд „SALUS Юность“**. **Первый шаг в профессию**. *Корнилова Алевтина*,

- 13 лет. Руководитель *Акацатов Андрей Михайлович*, Красноярская средняя школа № 30 им. Героя России А. Галле.
6. «**Я учусь спасать жизнь**». *Дементьева София*, 13 лет. Руководитель *Акацатов Андрей Михайлович*, Красноярская средняя школа № 30 им. Героя России А. Галле.
 7. «**Ступени профессии спасателя. Все начинается со школы**». *Назарова Ксения*, 13 лет. Руководитель *Акацатов Андрей Михайлович*, Красноярская средняя школа № 30 им. Героя России А. Галле.
 8. «**Я в спорте**». *Жежко Дарья*, 17 лет, *Филатов Данила*, 16 лет. Руководитель *Каратаев Александр Викторович*, Федерация пожарно-спасательного спорта Новосибирской области.

Проведение подобных круглых столов становится уже традицией и организуется в рамках соглашения о сотрудничестве между Новосибирской епархией Русской Православной Церкви и Учебным центром федеральной противопожарной службы по НСО.

В работе Круглого стола приняты участие **более 30 человек**.

Всего в рамках XXVII Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений проведены: Пленарное заседание, IX Парламентские встречи, XIII Тихомировские Чтения, 10 секций, 4 конференции, 3 круглых стола, 1 практический семинар. Общее количество принявших участие в очном формате — **около 2000 человек**.

«Краткие сказания о начале православного просвещения Сибири, Абалацкой иконе Божией Матери и о Святых в земле Сибирской просиявших»

В 2023 году по благословию Высокопреосвященнейшего Никодима, Митрополита Новосибирского и Бердского, к столетию Новосибирской Епархии вышла в свет книга «Краткие сказания о начале православного просвещения Сибири, Абалацкой иконе Божией Матери и о Святых в земле Сибирской просиявших».

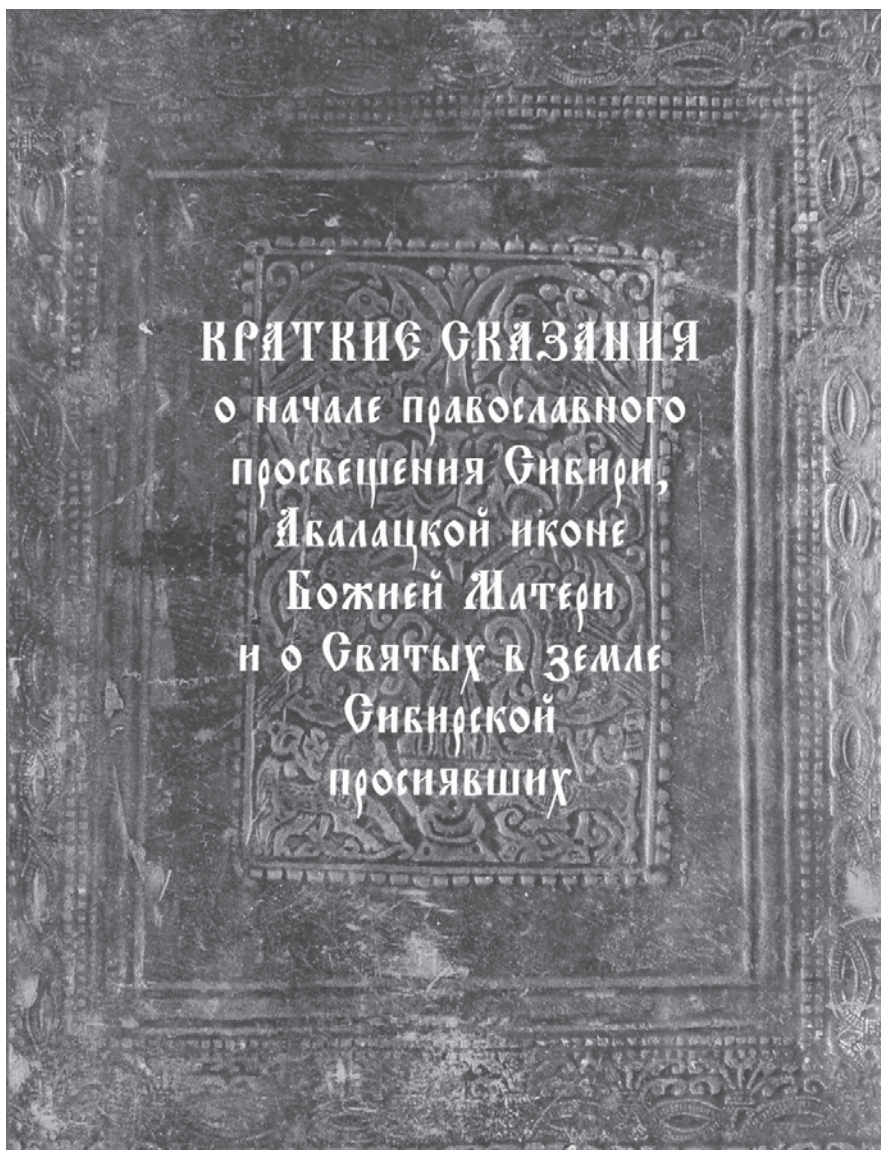
Книга, составленная доктором богословия протоиереем Борисом Пивоваровым, содержит шестнадцать сказаний, представляющих назидательное чтение для православных читателей, желающих лучше узнать исторический путь православия в Сибири и жизнеописания сибирских святых.

В «Кратких сказаниях» показывается, как начиналось православное просвещение Сибири (конец XVI — начало XVII в.), как Матерь Божия через благодатные явления от Абалацкой иконы (1636 г.) покровом Своея благости покрывала новопросвещённую страну Сибирскую, а также как жили и подвизались святые угодники Божии, в земле Сибирской просиявшие.

В книге представлены сказания о сибирских святых:

- мученике Василии Мангазейском,
- праведном Симеоне Верхотурском,
- святителе Ростовском Димитрии (Туптало),
- святителе Тобольском Филофее (Лещинском),
- святителе Тобольском Иоанне (Максимовиче),
- святителе Иркутском Иннокентии (Кульчицком),
- святителе Иркутском Софронии (Кристалеvском),
- святителе Тобольском Павле (Конюскевиче),
- святителе Харьковском Мелетии (Леонтовиче),
- святителе Московском Иннокентии (Вениаминове),
- преподобном Макарии (Глухарёве),
- святителе Московском и Алтайском Макарии (Невском),
- священномученике Гермогене, епископе Тобольском (Долганеве).

В шестнадцатом сказании — «Под покровом Богородицы» — повествуется о том, как в годы Великой Отечественной войны, после много-

летних страшных гонений на православную веру и Церковь, трудами при-
снопамятного Владыки Варфоломея, митрополита Новосибирского и
Барнаульского, именно с Новосибирска началось возрождение церков-
ной жизни в Сибири.

В сказаниях о святителях Иоанне Тобольском, Иннокентии
Иркутском, Димитрии Ростовском, Иннокентии (Вениаминове),
Макарии (Невском) и преподобном Макарии (Глухарёве) приводятся
краткие душеполезные наставления этих сибирских угодников Божии.

К основному содержанию книги добавлены семь приложений.

В первом приложении — «Как было установлено празднование в честь Всех Святых в земле Сибирской просиявших» — повествуется о том, как в 1984 году в Тобольске впервые совершалось это всесибирское церковное празднование.

Во втором приложении помещены краткие сведения о святых Новосибирской Митрополии.

В третьем приложении помещены списки имен святых, соборно празднуемых в отдельных Сибирских митрополиях и епархиях.

В четвёртом приложении помещён Сибирский месяцеслов.

В пятом приложении помещается список имен сибирских святых для молитвенного поминовения на литии, проскомидии и молебне в праздник Всех Святых в земле Сибирской просиявших (10/23 июня).

В шестом приложении представлен список статей в Православной Энциклопедии, посвящённых сибирским святым.

В седьмом приложении содержатся краткие сведения об источниках сибирской агиографии.

Все содержащиеся в книге сказания и первые два приложения иллюстрированы.

«Краткие сказания о начале православного просвещения Сибири, Абалацкой иконе Божией Матери и о Святых в земле Сибирской просиявших» могут быть использованы в качестве учебного пособия для проведения спецкурсов: «История православия в Сибири», «История миссионерства в Сибири», «Сибирская агиография».

В 2024 году исполняется сто лет Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви. 10 (23) июня 2024 года исполняется сорок лет со дня установления соборного празднования в честь Всех Святых в земле Сибирской просиявших.

«Краткие сказания о начале православного просвещения Сибири, Абалацкой иконе Божией Матери и о Святых в земле Сибирской просиявших» адресованы всем православным сибирякам, молитвенно чтущим память своих небесных покровителей и интересующимся историей православия в Сибири.

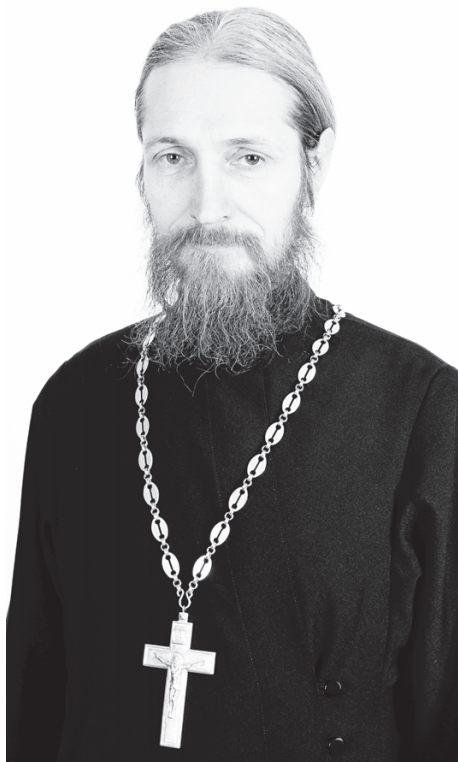
Авторы материалов сборника

Высокопреосвященный Никодим, митрополит Новосибирский и Бердский. Управляющий Новосибирской Епархией Русской Православной Церкви с 2019, глава Новосибирской Митрополии. Окончил Московскую духовную семинарию (1997), во время учёбы в которой исполнял послушание лектора истории Русской Церкви в иконописной школе при Московской духовной академии. По окончании МДС был направлен в Саратовскую духовную семинарию. С 2008 епископ Шатурский, с 2009 епископ Анадырский и Чукотский, с 2011 епископ Енисейский, с 2014 митрополит Челябинский и Златоустовский.

Протоиерей Борис Пивоваров, настоятель прихода в честь Всех святых в земле Русской просиявших Академгородка Новосибирска. Окончил Одесскую духовную семинарию (1971) и Московскую духовную академию (1978). Магистр богословия (1989), доктор богословия (2014). Председатель Отдела образования и просвещения Новосибирской Епархии, редактор печатной версии «Богословского сборника» Новосибирской православной духовной семинарии, председатель попечительского совета Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского.

Протоиерей Андрей Баженов, клирик прихода Всех Святых в земле Российской просиявших Академгородка Новосибирска. Окончил факультет естественных наук Новосибирского государственного университета (1989), пастырский факультет Новосибирского Свято-Макарьевского Православного Богословского Института (2009). Член Попечительского совета Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского г. Новосибирска, духовник гимназии, учитель биологии высшей квалификационной категории, организатор и руководитель гимназического «Общества естествоиспытателей».

Леонид Григорьевич Панин, доктор филологических наук, профессор, руководитель направления «Филология» гуманитарного института Новосибирского государственного университета. С 1994 по 2014 г. — зав. организованной им кафедрой древних языков НГУ, с 1989 по 1998 и с 2003 по 2016 гг. — декан гуманитарного факультета НГУ. Победитель Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя» в номинации «За разработку и проведение мероприятий в рамках „Года русского языка“» (2007).

Любовь Пантелеевна Талышева, директор Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского в Новосибирском Академгородке. Окончила экономический факультет Новосибирского государственного университета (1970), аспирантуру НГУ (1974). Кандидат экономических наук (1978). Доцент кафедры применения математических методов в экономике и планировании НГУ. Один из авторов учебника «Эконометрия» для студентов классических вузов. Председатель Новосибирской региональной общественной организации «Союз православных женщин».

Мария Александровна Кузьмина, учитель церковнославянского языка Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского. С отличием окончила гуманитарный факультет НГУ (2002). Получила дополнительное образование по программе «европеистика» консорциума университетов проекта TEMPUS/TACIS (2002). Кандидат филологических наук (2009). Публикуется в различных научных изданиях, литературных журналах и сборниках.

Ольга Александровна Павлова, редактор издательского отдела Православной Гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского. Окончила Кемеровский Государственный Институт Культуры (1978), аспирантуру Ленинградского Государственного Института Культуры (1983). Кандидат педагогических наук (1983).

Мария Кирилловна Третьякова, редактор издательского отдела Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского. Окончила философский факультет Томского государственного университета (1988).

Дмитрий Сергеевич Желябовский,
учитель математики Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского. Окончил механико-математический факультет НГУ (2005). Преподаватель НГУ.

Студент 1 курса заочного отделения Новосибирской православной духовной семинарии.

Ольга Владимировна Фишер,
Секретарь Отдела образования и просвещения Новосибирской Епархии. Окончила факультет автоматизированных систем управления Новосибирского электротехнического института (1985). Общественный методист учебного предмета «Основы православной культуры». Координатор муниципального этапа Всероссийской олимпиады школьников по основам православной культуры.

Формат 70x100/16. Бумага офсет 80 г/м². Усл. п/л: 15,5.

Тираж 45 экз. Подписано в печать 26.12.2023.

Напечатано в ООО «Офсет-ТМ», Заказ № 834.

г. Новосибирск, 630090, ул. Терешковой, 31, корп. 3.

Тел. +7 (383) 3048232, +7 (383) 3048233 E-mail: ofsetn@yandex.ru